

ДЗЭН

Питер Хаскел
Ёшиито Хакеда

БАНКЭЯ



1971-1972

ББК 86.3

X 24

Питер Хаскел, Ёшито Хакеда

X 24 Дзэн Банкэя. Перевод с английского Тумановой О. Т. — М.: Профит Стайл, 2009. — 204 с., ил.

ISBN 5-98857-143-3

В книгу включены наиболее яркие и достоверные записи учения Банкэя (1622–1693), одного из величайших проповедников японского Дзэн, стоящего в одном ряду с такими известными учителями Дзэн, как Хакуин и Догэн.

Основную часть книги составляют проповеди и наставления Банкэя. Кроме того, это издание содержит некоторые письма Банкэя, его поэтические произведения и ряд материалов из различных сборников, составленных после его смерти.

В книге очень живо представлена история жизни Банкэя и глубоко освещены особенности Дзэн, существовавшего в ту эпоху.

Питер Хаскел, Ёшито Хакеда

ДЗЭН БАНКЭЯ

Книжный Дом «Профит Стайл»,

Адрес: г. Москва, ул. М. Калужская, д. 8.

Тел./факс в Москве: (495) 958-10-68, т. (499) 922-84-96

e-mail: profit-s@mtu-net.ru, www.profit-style.ru

Подписано в печать 27.01.09. Формат 60×88 1/16.

Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 9,0. Тираж 1500 экз. Заказ № 803.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

ISBN 978- 5-98857-143-8

© Профит Стайл, 2009

ДЗЭН БАНКЭЯ

*ПЕРЕВОДЫ ДНЕВНИКОВ
БАНКЭЯ*

*С величайшим почтением я
посвящаю эту книгу моему
Учителю, Ёшито Хакеда,
беседовавшего с мастерами
прошлого и учившему меня
слушать их.*



Портрет Банкэя

Предисловие

В наши дни немало людей преодолевают сотни и тысячи миль, чтобы увидеть и услышать учителей Дзэн. Некоторым удастся встретиться с ними. Некоторые учатся у них. Немногие имеют возможность спросить у них: «Как мне противостоять охватывающему меня гневу, зависти, ненависти, страху, печали, тщеславию, самообману — всем этим занимающим ум человека проблемам? Как относиться к работе, к своему отцу и матери, детям, к своему мужу или жене, к прислуге? Как вести себя с начальством? Словом, какими должны быть отношения, из которых состоит человеческая жизнь? Может Дзэн помочь мне?»

Если бы Учитель Дзэн Банкэй стоял сегодня где-нибудь на улице и к нему можно было подойти и обратиться с вопросом, он сказал бы почти то же самое, что говорил триста лет назад, для утешения и просвещения приходивших к нему за мудрым советом людей самых различных слоев общества — домохозяек, купцов, солдат, чиновников, монахов и воров.

Банкэй, просветленная личность, делится своим опытом с нами, и, живой, говорит на своем живом языке. Его слова проникают в самое сердце. Его поучения не являются абстрактным теоретизированием и обращены прямо к человеческому сердцу. Природа человеческих существ очень мало изменилась в течение столетий несмотря на многочисленные попытки изменить ее. И мало шансов на то, что в следующем тысячелетии здесь на Земле или в каком-нибудь другом месте вселенной она сможет освободиться от страстей зависти и ненависти.

Когда Банкэй завершил свое духовное образование и выполнил свои монашеские обязанности, основав ряд храмов и обучив огромное число монахов и священнослужителей, его главной целью стала помощь простым людям. То, что он открыл, он захотел передать своей

матери, его первой слушательнице, и я думаю, что он смог это сделать еще до того, когда она умерла в очень преклонном возрасте. Он хочет, чтобы и мы получили это знание.

Питер Хаскел услышал истинный голос Банкэя. Дух Банкэя проникает в нас, когда мы читаем эту прекрасную работу молодого переводчика, который десять лет был тесно связан с Банкэем и всесторонне его изучил. Кажется, что это даже и не перевод. Хотя при его создании были использованы все инструменты переводческого искусства, ни один из них не оставил царапины на его отделке.

Нет необходимости объяснять, кем является Банкэй. Его метафоры и логику, относящиеся к семнадцатому веку, можно принять или отвергнуть, но это не коснется сути его учения. Как правило, нам бывает понятен его простой и строгий здравый смысл. Непонятной остается одна вещь — Нерожденный Ум Будды. Каким бы именем она ни называлась, это сердце Дзэн и сущность Учения Банкэя. Метод Банкэя показывает нам, что нет нужды быть японцем или подражать японцам, чтобы понять этот метод и овладеть им.

Мэри Фаркас

*Первый Американский Институт Дзэн
Нью-Йорк-Сити, апрель 1983 г.*

Предисловие переводчика

Моя первая встреча с Банкэем произошла осенью 1972 г. Двумя годами раньше я приехал в Колумбийский университет, надеясь заняться изучением истории японского Риндзай Дзэна, но насыщенная общекурсовая программа и изучение очень трудного письменного японского языка поглотили почти все мое время. Затем когда наступила пора начать собственные исследования, мне оставалось только выбрать соответствующую тему. Вооружившись списком велеречивых предложений и очень уверенный в себе, я пошел к моему руководителю профессору Иосито Хакэда. Он терпеливо выслушал меня, покачал головой и затем, невзирая на все мои тщательно подготовленные предложения, спросил меня, не думал ли я взять в качестве темы учителя Дзэн Банкэя, жившего в семнадцатом веке. Разочарование, которое я испытал, должно быть, было написано на моем лице. Я имел о Банкэе туманное представление как о подрывном элементе в мире Дзэн, еретике, который не придавал значения уставу, отказался от коанов и пытался популяризовать и упростить ужасно трудное дело просветления. Я попробовал объяснить, что надеялся изучать какого-либо учителя Дзэн близкого «ортодоксальной» традиции, может быть, кого-нибудь из великих учителей средневековья. «Обратитесь к проповедям Банкэя, если представится возможность, — настаивал профессор Хакэда, — может быть, вам будет интересно». Однако мой скептицизм меня не оставлял, и я ничего не делал, чтобы познакомиться с Банкэем, решив найти более «респектабельную» тему по собственному выбору.

В следующем году профессор Хакэда снова заговорил о Банкэе и несмотря на мое явное нежелание вручил мне небольшой том с проповедями Банкэя. «Постарайтесь прочесть несколько проповедей», — сказал он.

Вежливость требовала от меня хотя бы взглянуть на текст, и

поздно вечером я открыл книгу и медленно начал читать первую проповедь. То, что я нашел в ней, было для меня полной неожиданностью. Я никогда не представлял себе такого подхода к Дзэн. Создавалось впечатление, что живой человек обращается к живым людям, мужчинам и женщинам и говорит с ними на простом языке о самых насущных, житейских и вечных человеческих проблемах. Он отвечал на их вопросы, слушал их рассказы, давал самые неожиданные советы. Он также рассказывал им о своей жизни, о совершенных им ошибках, о своих страданиях, о людях, с которыми встречался. В фусе дзэн Банкэя, учении о «Нерожденном», имелось нечто обновляющее, оригинальное, непосредственное. «Вот оно, — казалось, говорил он, — Оно живет! Я познал его, и вы тоже можете».

По мере чтения мое восхищение росло. Следующие три ночи я почти не спал. Посетив профессора Хакэду, я рассказал ему о своем прозрении. «Вот видите, — сказал он, смеясь. — Я знал, что Банкэй — ваша область».

В другой раз я пришел к нему с переводом части первой проповеди и начал читать перевод. Во время моего чтения профессор Хакэда комментировал текст и исправлял меня. Это была первая встреча такого рода, и таких встреч было много в течение почти десяти последующих лет, плодом которых стала эта книга. Этот перевод фактически есть воздаяние должного профессору Хакэде. Без его помощи, неизменного терпения, мудрости и ободрения эта книга никогда бы не появилась.

Среди других лиц, внесших вклад в осуществление этого труда, особого упоминания заслуживает директор Первого Американского Института Дзэн Мэри Фаркас. Несмотря на занятость, она внимательно прочитывала рукопись на каждом этапе работы и сделала много ценных замечаний. Я также глубоко благодарен профессору Филипу Ямпольскому и сотрудникам Колумбийской библиотеки восточно-азиатской литературы за их квалифицированную многолетнюю помощь, а также моему коллеге Рюинги Абэ, который много раз принимал участие в работе над переводом. Особую благодарность я приношу Марии Коллоре, которая помогла мне издать этот английский перевод, а также Сэнди Хэгни и Джону Сторму, прочитавшим весь перевод. Разрешение использовать фотографии в качестве иллюстраций мне было любезно дано токийскими издательскими фирмами «Дайдзо сьуппан» и «Сюндзюся» и г-жой Хироко Акао из Абоси, Япония. Я хотел бы выразить мою признательность Ханнелор Россет, моему издателю в Гроуве за особое внимание, с которым она

отнеслась к моей рукописи.

Я стремился предоставить западному читателю возможность заглянуть в уникальный мир Банкэя, приводя его собственные слова и слова его учеников и последователей. Главную часть перевода составляют Проповеди и Хого (Наставления), ибо, хотя в этих работах встречаются повторения, это наиболее яркие и достоверные записи учения Банкэя. В издание также включены некоторые письма Банкэя, его поэтические произведения и ряд материалов из различных сборников на китайском языке, составленных после его смерти. В выборе материала для каждого раздела я руководствовался чисто субъективными критериями. Я выбирал те произведения, которые казались мне наиболее интересными и яркими, которые освещали черты характера Банкэя и его эпоху или просто были прекрасны сами по себе. Ответственность за промахи и ошибки в этом или в каком-нибудь другом вопросе целиком ложится на меня.

Самое первое из современных изданий учения Банкэя «Банкэй дзэндзи гороку» серии Иванами бунко под редакцией Д.Т.Судзуки (Токио, 1942) уступило место двум более поздним изданиям, которые легли в основу данного перевода. Ими являются «Банкэй дзэндзи дзэнсю» (Токио, Дайдзо сьуппан, 1970) под редакцией японского ученого Акао Людзи и «Банкэй дзэндзи хогосю» (Токио, Сюндзюся, 1971) под редакцией Фудзимото Цутисигэ. Фудзимото, родом из города Абоси, родины Банкэя, посвятил свою жизнь поиску и опубликованию материалов, относящихся к Учителю и его учению. Все современные исследователи Банкэя многим ему обязаны.

Незадолго до передачи этой книги в печать скончался от рака после продолжительной и мужественной борьбы со своим недугом профессор Хакэда. Целью его жизни было возродить на Востоке и Западе это истинное учение буддизма, и вся его деятельность была бескорыстным стремлением достичь ее. Все, кто знал его, будут горько скорбеть о его уходе и навсегда сохранят память о нем.

*Питер Хаскел
Нью-Йорк Сити
Сентябрь 1983 г.*

Введение*

Даже при жизни Банкэя его Дзэн воспринимался как нечто аномальное, совершенно отличное от ранее известных религиозных учений. Вначале возникла обеспокоенность, потому что у людей не было даже уверенности в том, что его учение является буддийским, и тем более было трудно отнести его к Дзэн, в то время как отношения с теми, кто исповедовал христианство или другие «еретические» верования, запрещенные правительством, сурово карались. Однако в конце своего учительства Банкэй уже стал знаменитостью. Со всех уголков Японии к нему шли люди, чтобы послушать его проповеди. При большом стечении народа беседы проводились посменно. Его последователи представляли почти все прослойки японского общества: самураи с семьями и вассалами, купцы и ремесленники, крестьяне, слуги, даже профессиональные игроки и разбойники, а также монахи и монахини всех буддийских школ собирались в храме, где он проповедовал. Многие приходили, чтобы услышать и узнать необычное учение Банкэя, но приходили и с личными проблемами, ища у него совета. Банкэй одинаково относился к проблемам каждого человека, будь то монах, сталкивающийся с трудностями во время медитации, мирянин, боящийся грома, фермер с тяжелым нравом или враждующие члены семейства. Какова бы ни была проблема, в отношении каждой у Банкэя фактически было только одно решение: рассматривать все вещи под совершенно новым углом зрения — дать препятствию уйти, быть самим собой, иметь веру в свой истинный «изначальный» ум. Он называл это учением о Нерожденном, или Нерожденном Уме Будды. У каждого есть этот нерожденный ум, говорил Банкэй. Он не есть что-то таинственное или отдаленное. Он здесь всегда, действующий, живой, «чудесно просветляющий и всем управляющий». Ум Будды не нужно приобретать, так как он всегда с нами. Нужно только пребывать в нем, пользоваться им, открыть свои глаза.

Было бы легко, если бы люди знали, как это сделать, и Банкэй был с ними, чтобы научить их. В этом состояла его миссия.

Банкэй родился в 1622 г., когда в Японии только недавно закончился длительный период смуты. В шестнадцатом веке враждующие военачальники разрывали страну на части в течение многих лет, но решительная победа сил Токугава и их союзников в 1600 году положила начало новому и в основном спокойному периоду, которому суждено было продлиться два с половиной столетия и оставить неизгладимый отпечаток во многих сферах жизни японцев. Правительство Токугава хотя и заявляло о своей приверженности конфуцианской этике фактически установило военный диктаторский режим, и его главной заботой было осуществление строгого контроля над всеми сторонами жизни японского общества. Было введено строгое деление на классы, и вершину этой социальной пирамиды занимала воинская каста самураев. Ниже находились фермеры, ремесленники, торговцы, составлявшие широкие слои населения. Общественная дисциплина была строгой и устанавливалась на всех уровнях с помощью механизма коллективной ответственности. Оппозиции фактически не существовало, и наказание даже для самурая могло быть скорым и жестоким.

Буддийские школы также были организованы по авторитарному принципу и каждая непосредственно отчитывалась перед правительством. Хотя буддизм подвергался нападкам со стороны приверженных конфуцианству официальных лиц, которые считали духовенство паразитическим и коррумпированным, сами сегуны Токугава были его покровителями, и в эпоху династии Токугава (1600-1867/1868) правительство опиралось на храмы в борьбе против христианства, которое было запрещено как подрывающая устои иноземная вера. Все японские семьи обязаны были стать прихожанами храмов в доказательство того, что они не являются «тайными христианами», и священник храма выдавал им регулярно свидетельства, подтверждающие их поддержку храма. Как гарантированный источник дохода для храмов приходы способствовали процветанию буддизма. Однако зависимость прихожан от приходского священника, который мог отказать в выдаче требуемого свидетельства, создавала условия для злоупотребления и были известны случаи вымогательства со стороны нечистых на руку священников.

Как и другие школы буддизма, школа Дзэн была материально обеспечена за счет приходов, но для многих монахов Дзэн первые годы правления Токугава были временем кризиса и усиленного самоанали-

за. Хотя в годы гражданской войны многие храмы были материально обеспечены, само учение Дзэн вырождалось. В течение пятнадцатого и шестнадцатого столетий обучение Дзэн, находившееся под большим влиянием эзотерического буддизма, превратилось в вид тайной устной передачи и в результате стало формализованным и безжизненным, и опыт просветления играл в нем незначительную роль или вообще отсутствовал. Положение было одинаковым в школах Риндзай и Сото — ведущих школах японского Дзэн, основанных в средние века.

К началу правления Токугава наступила реакция, и тайная устная передача постепенно была отменена. Однако в новую эпоху не было общего согласия относительно путей возрождения Дзэн. Предлагались различные методы, и дебаты продолжались в обеих школах в семнадцатом веке. Многие считали, что нужно обратиться к прошлому, восстановить учения великих средневековых основателей. Школа Сото, например, стремилась перестроиться на основе учений ее основателя Догэна Кигэна (1200-1253), которого стали забывать в позднее средневековье. Центром возрождения школы Риндзай стал Месиндзи, главный храм в Киото, ее штаб-квартира в филиалах по всей стране. Здесь не было таких личностей, как Догэн, и обращение к прошлому выражалось в пробуждении интереса к первоначальному Дзэн с коанами, которые первые учителя этой линии получили из Китая в сунскую эпоху*. Это движение достигло своей кульминации в учениях Хакуина Экау (1686-1769) и его учеников, которые создали систему обучения с помощью коанов, и поныне применяющуюся в японских храмах школы Риндзай. Вместе с почитанием основателей школ большое значение стали придавать чистоте линий преемственности, «безмолвной передаче» просветления от учителя ученику в течение поколений, что считалось главной особенностью школы Дзэн. О передаче обычно свидетельствовал учитель «печатью одобрения» (инка), которая была его письменным свидетельством опыта просветления, и эти документы хранились во многих дзэнских храмах Японии. Обе школы также стали придавать большое значение учению, с помощью которого, как считали многие, можно будет решить сегодняшние проблемы, заимствуя подходящие модели из прошлого.

Однако некоторые считали, что проблемы, с которыми столкнулся Дзэн, слишком глубоко укоренились, чтобы их можно было разрешить с помощью таких реформ, какими бы благими намерениями ни руководствовались реформаторы. С точки зрения этих монахов недостатком современного Дзэн было отсутствие самого опыта просветления. Они утверждали, что ввиду упадка японского Дзэн, продолжав-

шегося в течение последних двухсот лет, не осталось просветленных учителей, которые могли бы продолжать это обучение. Теперь человек сам должен просветлять себя и даже свидетельствовать о своем собственном опыте. Такие «независимые», как Судзуки Сесан (1579-1655), Унго Кие (1582-1659) и Дайгу Сотуку (1584-1669) сформировались как учителя своими собственными усилиями. Это были яркие индивидуальности, немногим обязанные своим учителям. Сесан пришел в Дзэн не сразу. Он принял тонзуру после успешной службы самураем и продолжал утверждать, что воинская служба больше располагает к изучению Дзэн, чем служение в храме. Сесан заявлял, что истинный буддизм осуществляется в активной жизни, в гуще сражений или на полевых работах. Он отказался от традиционной практики Дзэн и требовал от своих учеников дисциплинировать ум и тело путем подражания в ярости Нио, могущественным царям-защитникам, изображения которых установлены по обеим сторонам ворот буддийских храмов. В отличие от Сесана, Унго и Дайгу были профессиональными священниками, получившими от своих учителей разрешение учительствовать, но затем они посчитали недостаточными свои прежние достижения и на середине своего жизненного пути снова устремились на поиски просветления. Их усилия увенчались успехом. Они достигли его без чьей-либо помощи и только после многих страданий и борьбы. Учение Унго было глубоко проникнуто пиетизмом, в то время как учение Дайгу было крайне эксцентричным, но, как и Банкэй, оба они считали, что в Японии нет квалифицированного учителя, который мог бы свидетельствовать об их просветлении, и поэтому были вынуждены подтверждать свои достижения сами.

Другие монахи Дзэн, признавая наличие застоя в японском Дзэн, надеялись, что очередной приезд учителей из Китая поможет исправить положение. Несмотря на трудности общения — никто из прибывших не мог говорить по-японски и общение осуществлялось в основном письменно*, — такие учителя, как Тао-че Чао-юань (яп. Дося Тегэн, ум. в 1662) и Инь-юань Лун-чи (яп. Ингэн Рюки, 1592-1673), быстро привлекли большое число последователей в свои храмы в китайской торговой колонии в Нагасаки. Однако китайский Дзэн значительно изменился со времени его введения в Японию в двенадцатом-тринадцатом веках. В эпоху Минской династии (1368-1644) Дзэн, практикуемый в храмах Нагасаки, содержал много синкретических элементов, и против него энергично выступали такие учителя как Гудо Тосеку (1579-1661), принадлежавший к Месиндзи, которые считали себя хранителями «чистого» Дзэн основателей их храмов. В

результате только Инь-юаню удалось установить свою линию преемственности в Японии, где она существует в качестве небольшого ответвления японского Дзэн, называемого школа Обаку*, о которой вспоминают в основном в связи с ее влиянием на живопись и каллиграфию и которая известна за ее седзэн рери — буддийскую вегетарианскую кухню.

Как показывают даже эти немногочисленные примеры, японский Дзэн в семнадцатом веке не был монолитным, а представлял собой ряд различных и порой расходящихся течений, неоднозначных подходов к проблеме восстановления целостности учения после его длительно-го двухсотлетнего периода застоя. Хотя Дзэн Банкэя носил особый характер, сам он был, несомненно, человеком своего времени и во многом походил на своих современников. Даже его оригинальность, его смелая уверенность в себе и иконоборчество выражали некоторые особенности мира Дзэн его времени. В целом, однако, Дзэн Банкэя был в основном его собственным достижением и в основу учения о Нерожденном лег его собственный жизненный опыт. Сам Банкэй часто приводил примеры из своей жизни во время бесед с тем, чтобы предостеречь своих слушателей от совершения таких же ошибок и напомнить им о том, что они находятся в более благоприятном положении, так как могут извлекать пользу из его опыта приобретенного с большим трудом.

Банкэй родился в 1622 г. в Хамада, районе города Абоси**, который тогда был местным портом Японского внутреннего моря. Его отец был конфуцианцем, независимым самураем (ронин) с острова Сикоку***. С помощью старосты деревни по имени Накабори Сукэясу он был принят в одну семью, поселился в Хакамаде и стал там врачом, как было принято среди бывших самураев. Банкэй был самым младшим из трех его сыновей, и когда в 1632 г. отец умер, старший сын Тадаясу стал главой семьи. Банкэй всегда был близок к своей матери и был привязан к ней всю жизнь, но со своим старшим братом он во всех отношениях расходился. Как и отец, Тадаясу, по-видимому, был конфуцианец, строгий моралист, убежденный в необходимости прилежания и послушания. В отличие от него Банкэй в раннем возрасте был неуправляемый, непослушный и дерзкий, заводила во всех проделках и победитель на деревенских ристалищах с камнями в качестве оружия.

Произошла неизбежная конфронтация, когда Банкэй в возрасте около одиннадцати лет был отдан в местную школу. Почти сразу же он воспротивился оторванному от жизни стандартному обучению,

которое сводилось к заучиванию наизусть «Великого Учения» (кит. Та-сюэ), известного классического труда конфуцианства. Как он рассказывает в «Проповедях», его заинтересовали первые строки текста: «Путь Великого Учения состоит в прояснении Сияющей Добродетели».

Сияющая Добродетель (кит. минь-те) — одна из ключевых концепций Великого Учения. Ее часто объясняли как вид динамического интуитивного нравственного чувства, которое является врожденным свойством человека, и возможно, что Банкэю дали примерно такое объяснение, когда он обратился за разъяснениями к местным знатокам конфуцианства. Но когда он потребовал от них более вразумительного ответа, никто, по видимому, не мог разъяснить ему, что такое Сияющая Добродетель, и Банкэй остался один на один с этой нерешенной проблемой. Будучи разочарован и полон сомнений, он стал пропускать занятия. Тадаясу был вне себя из-за отказа брата продолжать учебу, и поэтому находиться дома Банкэю становилось все тяжелей. Тем не менее Банкэй возвращаться в школу не собирался и, не видя выхода из этой трудной ситуации, спрятался на кладбище возле семейного храма и попытался совершить самоубийство, проглотив ядовитых пауков. Возможно, он был неправильно информирован о смертельном действии пауков, так как на следующее утро он все еще был полон жизни, а дома его ожидали те же неприятности. Отношения между ним и братом продолжали ухудшаться, и в конце концов Тадаясу выгнал малолетнего прогульщика из дома.

Вопросы, которые возникли у него при чтении «Великого Учения», не давали ему покоя, и после тщетных попыток найти ответ у знатоков конфуцианства, он в конце концов обратился к буддизму. В тринадцать лет он начал учиться у священника семейного храма, где служил монахом его другой брат. На следующий год старый друг его отца Накабори Сукэясу пришел к Банкэю на помощь и соорудил ему небольшую келью на горе позади дома Накабори. Банкэй занимался там один некоторое время, но все еще мучимый сомнениями, вскоре начал искать себе учителя. После непродолжительного изучения эзотерического буддизма под руководством священника Сингонской школы его поиски привели его к учителю Дзэн линии Месиндзи по имени Умпо Дзенсе (1572-1653) из Дзуюдзи в близлежащем Аки. Банкэю тогда было шестнадцать лет и его все еще беспокоили вопросы истинной природы человека, которые он, по-видимому, объединял под общим заглавием Сияющая Добродетель. Однако он, вероятно, уже тогда пришел к выводу, что только буддизм в состоянии решить те

проблемы, которые стояли перед ним, и из всех буддийских школ, с которыми он был знаком, Дзэн казался ему самым близким. Поэтому в 1632 г. он удостоился тонзуры от Умпо и стал его учеником, получив религиозное имя Банкэй Етаку.

Фактически ничего неизвестно об учении Умпо, и хотя Банкэй всегда был благодарен ему за его доброту, он, по видимому, не был высокого мнения о нем как об учителе Дзэн. В 1641 г. Банкэй покинул Дзуюдзи и отправился в четырехгодичное паломничество (ангя). Это был период путешествий и учебы, составлявший традиционно часть программы обучения монаха Дзэн. Но старые вопросы оставались нерешенными, и вернувшись в 1645 г. к Умпо, он поселился в хижине в близлежащей деревне Нонака и предался усиленной медитации.

В течение двух лет Банкэй подвергал себя изнурительной аскезе, стремясь во что бы то ни стало разрешить свои сомнения раз и навсегда: познать истину о природе человека. Он уже был на грани смерти из-за голода и истощения, но то, что он хотел познать, не открывалось ему. Весной 1647 г. он лежал в своей хижине, больной и явно умирал, так как не мог даже глотать еду, которую принес ему слуга.

Однажды он почувствовал, что что-то засело в горле. Он собрал все силы и выплюнул на стену темный сгусток слизи. После этого болезнь сразу оставила его, и он получил ответ на мучившие его вопросы — то есть ответ все время был с ним, — его изначальный ум, который всем управляет естественно, без усилий, просто, как оно есть. Вызвав своего удивленного слугу, он торопливо проглотил несколько чашек недоваренного риса и быстро стал выздоравливать. Банкэй сообщает нам, что именно тогда он впервые познал Нерожденное, но мы не знаем, когда он впервые стал употреблять этот термин. Возможно, что много времени спустя, когда он уже стал известным учителем. Во всяком случае Сияющую Добродетель он редко упоминал с тех пор.

В 1651 г. пришло известие о приезде китайского учителя Тао-че Чао-юаная в Суфукудзи — храм, основанный китайской купеческой общиной в Нагасаки, и Умпо повелел Банкэю нанести Тао-че визит. Тао-че не говорил по-японски, но он сразу оценил Банкэя и сказал ему, что его просветление, хотя и является истинным, еще не полное. Банкэй решил примкнуть к окружению Тао-че и однажды, сидя в темном углу медитативного зала в Суфукудзи, он испытал второе просветление. Представив свое достижение Тао-че, он спросил его: «Что можно сказать о рождении и смерти?» В ответ Тао-че написал:

«О чьих рождении и смерти ты спрашиваешь?» Банкэй протянул обе руки. Тао-че снова взялся за кисть, но Банкэй на этот раз схватил кисть и швырнул на землю. На следующий день Тао-че объявил, что Банкэй закончил изучение Дзэн и назначил его Тэндзо — поваром храма. (В монастырях Дзэн на эту должность назначались провинившиеся ученики).

Банкэй пробыл у Тао-че приблизительно около года и получил от него инку. Однако в дальнейшем он говорил об ограниченности Тао-че и сожалел о том, что ввиду отсутствия просветленных учителей не было никого лучше Тао-че. В 1652 г. Банкэй вернулся в Хариму, но его первые попытки учительствовать были встречены с подозрением и враждебностью, и следующий год он провел в горах Есино. В этой отдаленной сельской местности Банкэй был тепло принят, и, возможно, именно здесь он написал стихотворение «Песня об Изначальном Уме», как своего рода неформальное наставление местным жителям. Здоровье Умпо ухудшалось, и когда следующей зимой Банкэй вернулся в Аки, он успел только на похороны своего учителя.

Тем временем в Нагасаки назревали неприятности. В 1654 г. в Суфукудзи прибыл известный китайский учитель линии Тао-че по имени Инь-юань Лунь-чи, и его группа попыталась сместить Тао-че. Тао-че предпочел уйти, чтобы не допустить столкновения, которое могло иметь неприятные последствия для обеих сторон, и Банкэй и несколько других учеников начали искать другой храм для своего преследуемого учителя. Усилия Банкэя помочь Тао-че не увенчались успехом, но они привели его к двум дайме (владельческим князьям), которые впоследствии стали его покровителями и учениками: Мацууре Сигенобу (1622-1703), владельцу Хирадо, и Като Ясуоки (1618-1677), владельцу Ие. Банкэй на некоторое время вернулся в Суфукудзи, но отношения с группой Инь-юаня продолжали ухудшаться, и в 1658 г. Тао-че возвратился в Китай, со слезами на глазах распрощавшись со своими японскими учениками.

Однако теперь Банкэю предстояло стать учителем Дзэн по праву. Выполняя желание Умпо, которое тот выразил перед смертью, его наследник Бокуо Согю (ум. в 1694) удостоил инки Банкэя, который не присутствовал при кончине Умпо. Это было распространенным обычаем в японских храмах Дзэн и хотя формально Банкэй становился наследником Бокуо, это служило просто удобным средством признания Банкэя последователем Умпо и включения его в Сетаку-ха (ветвь Умпо линии учителя Месиндзи). В 1659 г. в знак признания его нового статуса Банкэй был удостоен высокого положения в Месиндзи. Но в

нем еще оставалось что-то от несносного ребенка и, как рассказывают, он возбуждал недовольство традиционалистов за отказ соблюдать условности церемониала, который включал использование коанов.

В Хамаде Банкэя также ожидали перемены. Он уже давно примирился с Тадаясу, который умер в 1661 г., и в том же году друг детства по деревенской школе Сасаки Нобуцугу (1625-1686) создал вместе с братьями храм для Банкэя в Хамаде, который был назван Ремондзи — Храм Ворот Дракона. Происходя от ронина, как и семья Банкэя, Сасаки поселились в Хамаде и стали богатыми купцами, судовладельцами, известными по всей стране под именем Надаё, которое было названием их фирмы. Вместе со своими женами и детьми братья Сасаки были в числе самых преданных друзей Банкэя и оставались главными попечителями Ремондзи. Ремондзи был только первым из многих известных храмов, переданных в распоряжение Банкэя. По мере того, как росла его известность, все больше у него становилось последователей среди знатных самураев — дайме и их семей, которые соперничали друг с другом за честь принять у себя Банкэя и предоставляли ему храмы в своих имениях и в столицах Киото и Эдо*.

В последующие годы он часто уединялся в одной из обителей, опекаемый его благодетелями, занимаясь один, обучая группу избранных учеников или лечась от рецидивов болезни. Его борения в молодости сильно отразились на его здоровье, и в последующие годы он часто сильно страдал из-за хронических спазмов живота и приступов кашля, для излечения от которых требовалась спокойная обстановка. Возможно также, что эти уединения в 1660-е и 1670-е годы важны были Банкэю для того, чтобы продолжить поиски наилучшего метода обучения, что привело к усовершенствованию преподавания учения о Нерожденном. Но материалы, относящиеся к этому периоду, которыми мы располагаем, слишком немногочисленны, чтобы можно было прийти к какому-нибудь выводу помимо догадок.

Как бы там ни было, 1679 г. был ознаменован бросающейся в глаза переменой в преподавании. Главное внимание Банкэй стал уделять коллективным занятиям и публичным проповедям на больших кэссэи. Так назывались традиционные трехмесячные занятия интенсивной медитацией, которые проводились в храмах Дзэн зимой и летом. С того времени до своей смерти Банкэй почти каждый год вел тренинги в одном из своих храмов и иногда проводил до трех бесед в день.

К сожалению у нас мало сведений о занятиях на этих кэссэи и в храмах Банкэя вообще. По крайней мере в некоторых аспектах

обстановка на его собраниях была не такая, как у других учителей. Например, Банкэй не терпел репрессивных методов — побоев, ругани, которые все еще применяются во время обучения во многих храмах Дзэн. Он также не позволял монахам просить милостыню, хотя в буддийских монастырях это было обычное занятие, полностью узаконенное. В то же время ученики Банкэя, как и многие монахи Дзэн, ежедневно определенную часть времени уделяли медитации и песнопениям, и сам Банкэй, как и другие японские учителя Дзэн его времени, проводил индивидуальные беседы с учениками, совершал погребальные и поминальные церемонии по своим попечителям и неукоснительно соблюдал предписания буддизма в своей личной жизни. В целом собрание Банкэя, по-видимому, отличалось от других собраний скорее царившая на них атмосфера, а не форма их проведения.

В более поздние годы он постоянно путешествовал, посещая свои храмы и своих попечителей. В 1680 г. он пережил большое горе — смерть матери, которая стала буддийской монахиней и удалась в монастырь недалеко от Ремондзи. Банкэй всегда был сильно привязан к своей матери и неизменно утверждал, что первое, что побудило его к достижению просветления, было его желание передать истину матери.

В 1690 г. он был в зените славы, Его учение о Нерожденном привело к нему много преданных последователей и помимо многочисленных почестей, которые ему воздавали в Месиндзи, император пожаловал ему личный титул Бутхи Косаи дзэндзи, «Учитель Благой Просветленной Мудрости». Осенью Банкэя пригласили прочесть цикл публичных лекций в Хондзиси в Маругамэ, городе с замком его покровителя дайме Кегоку Такатое (1655-1694), владельца Сануки. Позже в том же году он провел свои самые знаменитые собрания, великий кэссэи, в Ремондзи, на котором присутствовало около семи тысяч монахов всех школ, прибывших их разных мест и даже с островов Рюкю. Дзэндо в Ремондзи, то есть зал медитаций, быстро наполнился до отказа и пришлось соорудить временные дзэндо, чтобы принять очередной поток слушателей. Проведение кэссэи обеспечивали братья Сасаки, но так как толпа монахов все время увеличивалась, Сасаки пришли в отчаяние и тщетно упрашивали Банкэя больше никого не принимать. Несмотря на эти трудности кэссэи был проведен успешно и был омрачен только трагической смертью близкого ученика Банкэя Соэна. Во время кэссэи Банкэй прочитал шестьдесят лекций, многие из которых были записаны слушателями и вместе с лекциями,

записанными в Маругамэ раньше в том же году, составляют главную часть дошедших до нас проповедей Банкэя.

К 1693 г. здоровье Банкэя ухудшилось и, зная, что ему уже мало осталось жить, прихожане Ремондзи срочно стали возводить для него пагоду и сами участвовали в строительстве. Простые люди, даже старики и кормящие матери приходили помочь, а самураи, когда заканчивалось время их службы, работали ночью при свете луны. В июне Банкэй, возвратившись в Ремондзи из Эдо, серьезно заболел. Три дня он читал лекции. Это были последние лекции, его состояние продолжало ухудшаться, и в конце сентября он скончался. После кремации его прах поделили между собой в основном два храма: Ремондзи и другой главный храм Неходзи, возведенный в Ие его владельцем Като. В 1740 г. Банкэй был награжден императором посмертным титулом Кокуси — «Учитель нации», который был присужден еще шести другим учителям за всю историю Месиндзи.

В чем состояла причина того, что учение Банкэя о Нерожденном пользовалось такой популярностью в его время? Вероятно, в первую очередь потому, что Дзэн Банкэя в своей основе был понятным и относительно простым учением. Чтобы эффективно его осуществлять, не нужно было быть ученым человеком, жить в монастыре или даже считать себя буддистом. Не нужно было также подвергать себя продолжительной и тяжелой епитимье. Правда, сам Банкэй, прежде чем познал Нерожденное, прошел через ужасные испытания, но, как он постоянно напоминал своим слушателям, это только потому, что он никогда не имел учителя, который смог бы объяснить ему, что он должен знать. Фактически, можно легко достичь Нерожденного в условиях домашней обстановки. Нет необходимости даже нецелесообразно, убеждал Банкэй, следовать его примеру.

Все учение Банкэя можно свести к одной заповеди: «Пребывайте в Нерожденном!» И он часто повторял этот призыв. Сам термин «Нерожденное» распространен в классическом буддизме, где он обычно означает то, что является врожденным, изначальным, несотворенным. Однако Банкэй первым сделал его основанием своего учения. Не обретать или осуществлять Нерожденное, говорит он, а просто пребывать в нем, потому что Нерожденное — не состояние, которое нужно создать: оно уже здесь, совершенное и полное, разум такой, какой он есть. Не существует специального метода для того, чтобы познать Нерожденное. Нужно быть просто самим собой, быть совершенно естественным, непосредственным во всех своих действиях. Это означает «позволять мыслям возникать и исчезать, как им

хочется» и так же поступать в отношении восприятий органов чувств, как поучает Банкэй в данном им совете по поводу болезни (сс.61-63) и в его наставлениях о владении копьем (сс.138-39).

Ум, каким описывает его Банкэй, есть динамический механизм, отражающий, регистрирующий и восстанавливающий наши впечатления о мире, как живое зеркало, находящееся в постоянном движении, меняющееся каждое мгновение. В этом зеркале мысли и чувства приходят и уходят, появляясь, исчезая и снова возникая в зависимости от обстоятельств, сами по себе не будучи ни хорошими, ни плохими. Однако в отличие от человека, познавшего Нерожденное, импульсивный человек страдает от привязанностей. Он никогда не бывает самим собой, потому что он раб своих чувств, которые являются лишь преходящими мыслями, но он этого не сознает. Поэтому он постоянно «отключен», окутан мыслями и чувствами, которые препятствуют свободному течению ума. Все исправится, убеждает Банкэй, если мы только отойдем в сторону и не будем мешать. Он поясняет своим слушателям, как это происходит, указывая им на то, что даже когда они внимательно слушают его, то автоматически фиксируют и замечают все, что их окружает — крики ворон и чириканье воробьев, различные цвета и запахи, людей, находящихся в комнате. Никто намеренно не пытается делать это; все происходит само собой. Так действует Нерожденное, учит Банкэй.

Он считает, что в первую очередь нужно дать уйти нашему эгоцентризму (ми но хики), разрушить его основание и искоренить вредные привычки (кигусэ). Эти распространенные японские термины Банкэй употребляет при рассмотрении главных составляющих заблуждения. Эгоцентризм лежит в основании ложного «я». Это «эго» низменного плана, заставляющее нас судить о вещах с крайне собственнической точки зрения. Такое отношение поддерживается дурными привычками, недостатками характера, которые, как и эгоцентризм, порождаются внешними условиями. С рождения мы подражаем окружающим нас людям, говорит Банкэй, и с течением времени заимствуем ряд отрицательных качеств, которые в конце концов укореняются в нас настолько основательно, что мы начинаем считать их нашим истинным «я». Однако в отличии от Нерожденного Ума Будды, ни отрицательные привычки, ни эгоцентризм не являются врожденными. Они внедрились в нас извне после нашего рождения. Когда мы поддаемся иллюзиям, мы временно лишаемся Ума Будды, с которым появились на свет, и заменяем его этими приобретенными рефлексам. Когда это происходит, возникает двойственность, и мы

лишаемся единого изначального Нерожденного и «рождаемся» в том или ином мире — как голодные духи, сражающиеся демоны, животные или обитатели ада, переходя из одного мира в другой в соответствии с нашим состоянием, втянутые в непрерывную трансмиграцию. Единственный выход из этой западни — пойти обратным путем туда, откуда мы пришли, вернуться в необусловленное, несотворенное, нерожденное, утверждает Банкэй.

«То, что мы получаем от наших родителей при рождении, есть только Нерожденный Ум Будды и ничто другое»; «Ум Будды нерожденный и чудесно просветляющий и все управляется в совершенстве Нерожденным»; «Пребывайте в Нерожденном Уме Будды!» это основные положения учения Банкэя, его катехизис Нерожденного. Он объяснял эти положения по многу раз различными способами, потому что был убежден, что истина о Нерожденном проста и конкретна и каждый может ее понять. В этом смысле учение о Дзэн Банкэя было действительно близким народу. До него другие японские учителя преподавали мирянам. Но сам Дзэн обычно считали недоступным для простых людей, и учителя Дзэн в своих популярных вариантах учения, особенно для женщин, почти не касались Дзэн. Вместо этого они говорили в общих чертах, убеждая в пользе благочестия и разъясняя положения из буддийского писания. К изучению «тайных учений» обычно допускались только подготовленные монахи, представители высших классов и интеллигенции, которые могли в какой-то мере понимать трудный китайский язык, на котором были написаны привезенные из Китая тексты Дзэн.

Банкэй занимал совершенно противоположную позицию, Он утверждал, что сама суть учения Дзэн в высшей степени ясная и простая и что его может понять всякий человек с открытым умом. Для этого не нужно быть широко образованным, знать классический китайский язык. Такие условия только создадут препятствия. На самом деле учение о Нерожденном можно лучше всего объяснить с помощью простого разговорного языка. Любой другой подход является просто неверным. Чтобы обучать Дзэн, убеждал Банкэй, нужно начинать прямо с самой сути, отбросить все лишнее — все искусственные приемы, специальную терминологию, иностранные слова.

Это означало принципиальное неприятие им коанов. Хотя о происхождении последних нет точных данных, коан получил развитие в основном в эпоху Сунской династии, когда китайские учителя стали широко применять в качестве метода обучения специальные задачи кунь-ан (яп. коан), что означает «публичные судебные дела». Так

назывались прецеденты, служившие руководством в китайском судопроизводстве. Коаны Дзэн были краткими и часто парадоксальными интерлюдиями, заимствованными из текстов прежних учителей в основном «золотого века» Дзэн, продолжавшегося в эпоху династии Тан (618-906) и Пяти Династий (907-960).

Один монах спросил Юн-мена (862/4-949):

«Кем является Будда?»

Юн-мен ответил: «Палкой, убирающей дерьмо».

(Ву-мен коан, N21)

Один монах спросил Чао-чоу (778-897): «Почему Патриарх пришел с Запада? (То есть, какой была конечная истина, которую Бодхидхарма, Первый Патриарх и полубогословный основатель китайского Дзэн, принес из Индии?)»

Чао-чоу сказал: «Кипарисовое дерево в саду».

(Ву-мен коан, N37)

Под руководством учителя ученик пытался понять стоящую перед ним проблему, порождающую «огромный ком сомнений», когда бился над загадкой коана, в надежде достичь просветления. Некоторые учителя составляли сборники коанов для общего пользования, в которых давались на каждый вопрос ответы в стихотворной форме, комментарии и варианты ответов. Самыми известными являются «Материалы Синей скалы» XII века (кит. Пи-йен-ли, яп. Хэкиган року) и «Ворота без ворот» XIII века (кит. Ву-мен-куан, яп. Мумонкан).

Метод обучения с помощью коанов был заимствован из Китая в двенадцатом и тринадцатом столетиях и стал распространенной формой практики Дзэн в Японии. Однако, отчасти как дань уважения к китайской культуре, сборники коанов со стихотворениями и комментариями использовались в оригинале. Проблему усложнял язык на котором были записаны коаны. В нем было много непонятных разговорных выражений, трудных фраз и специальных терминов. От японских учеников требовалось не только знать их, но и употреблять в быстрых мондо — «дай и возьми» (диалогах) и в частных беседах с учителем.

Это неизбежно создавало определенные трудности. Предпочтение, отдаваемое текстам на непонятном иностранном языке, ставило серьезную преграду ученикам со средними умственными способностями и препятствовало общению учителя с учеником. Однако,

несмотря на эти недостатки, коаны пользовались огромной популярностью в японском Дзэн и играли важную роль в школах Риндзай и Сото. Трудно понимаемые тексты сборников, которые требовались для расшифровки оригинальных текстов, превратили духовенство Дзэн в обособленную касту, в которую входило много специалистов литературного китайского языка.

Мы не знаем об опыте Банкэя в работе с коанами. Возможно, в период своего ученичества он имел дело с коанами, и есть данные о том, что иногда он давал коаны своим ученикам. Однако, судя по его высказываниям в «Проповедях», в дальнейшем он отказался от коанов. Он считал, что Дзэн с коанами в целом представляет собой бесполезную методику. Изучение классического китайского языка он объявил ненужной обузой, и отказался от коанов, считая этот метод искусственным приемом. Первые коаны, доказывал он, были не «моделями», а действительными событиями. Древние учителя просто давали ответы в определенных ситуациях, конечно, учитывая нужды своих учеников. Обязанностью каждого учителя Дзэн было реагировать на каждую ситуацию соответственно. Нет необходимости заставлять людей изучать изречения древних китайских монахов, когда можно просто обратить их взгляд на их собственные «дела», на то, как действует Нерожденное здесь и сейчас в их настоящей жизни. Именно такой свой подход Банкэй именовал «прямым» методом обучения в отличии от использования коанов, которые он называл пренебрежительно «изучением старой макулатуры». Коан является искусственным приемом, говорил Банкэй, и учителя, которые опираются на него или на какой-то другой прием, практикуют «Дзэн с приспособлениями». «Для чего прибегать к приспособлению, когда можно иметь саму вещь?»

В этом смысле Банкэй был консерватором. Он обращался к учителям Дзэн «золотого века», когда коан еще не одержал верх, к таким как Лин-чи И-сюань (яп. Риндзай Гигэн, ум. в 860 г.), основателю школы Риндзай. Банкэй утверждал, что его собственное учение схоже с учением Лин-чи. Близость «Проповедей» и «Лин-чи лу» (яп. Риндзай року), — записи учения Лин-чи, позволяет предположить, что китайский учитель оказал большое влияние на Дзэн Банкэя.

В целом, однако, учение Банкэя является исключительно его собственным. Как ни парадоксально, его забвение, вероятно, было обусловлено самой его оригинальностью, которая была так заметна и притягательна для учеников Банкэя: близость учения самой личности

Банкэя и отсутствие в нем специальных методов и приемов. В дальнейшем «Хакуин Дзэн» ожививший и систематизировавший обучение с помощью коанов, смел монастыри школы Риндзай и проник даже в Ремондзи и другие храмы линии Банкэя. Для Хакуина свободное от догм учение Банкэя о Нерожденном было еретическим, и он резко его критиковал. Но в двадцатом веке возобновился интерес к учению Дзэн Банкэя. Известный буддийский ученый Д.Т.Судзуки (1886-1975) стал первым современным популяризатором учения Банкэя и считал его свежей струей, направленной против догматического метода с использованием коанов, ставя Банкэя на один уровень с Догэном и Хакуином как одного из трех великих учителей Дзэн Японии. Судзуки и другие японские ученые начали собирать и издавать записи учения Банкэя, многие из которых лежали забытыми в различных провинциальных храмах, и сейчас снова растет интерес к Банкэю.

Новую тягу к Банкэю легко понять. Хотя его мир отличается от нашего, многое из того, что он говорит, близко нам. Его чувство свободы, его человечность, его глубокое проникновение в вечные проблемы, выраженное на языке повседневной жизни, кажется, целиком отвечают духу нашего времени. И когда мы читаем его произведения, Банкэй как бы присутствует в них, поразительно живой и «чудесно просветляющий».



*Нерожденное (фусэ).
Каллиграфия Банкэя.*

Проповеди Банкэя, учителя Дзэн

Часть I

Начало проповедей

Когда Мастер Дзэн Банкэй Бути Косай¹, основатель Ремондзи², что в Абоси, в провинции Бансю, присутствовал на Больших Учебных Занятиях³, которые проводились в Ремондзи зимой третьего года Гэнроку⁴, там было 1683 монаха, чьи имена были записаны в журнале храма⁵. Присутствовали не только последователи Сото и Риндзай⁶, но также представители школ⁷: Рицу, Сингон, Тэндай, Чистой Страны, Истинно Чистой Страны и Нитирэн. Миряне и монахи толпились вокруг лекторского места вперемежку⁸. Чувствовалось, что Мастер действительно является Учителем Людей и Дэвов⁹ в данную эпоху.

Тем временем Учитель занял лекторское место и обратился к собранию монахов и мирян с такими словами: «Сейчас здесь собралось много монахов и мирян, и я подумал, что я вам расскажу о том, как я, будучи молодым, пришел к пониманию того, что ум является нерожденным. [Хотя] эта часть, касающаяся «ума» есть нечто второстепенное. Вы, монахи, когда будете пребывать только в Нерожденном, [обнаружите], что в Нерожденном нет ничего, о чем кто-нибудь должен вам рассказать, ничего, о чем вам нужно было услышать. Так как Ум Будды, нерожденный и чудесно просветляющий, он легко превращается в то, что встречается. Поэтому вы, монахи, можете тоже послушать, то, что я буду говорить мирянам, здесь присутству-

ощим, не отождествляться с теми различными вещами, которые встречаются на их пути, и не обменивать Ум Будды на мысли.

Слушайте внимательно

Учитель сказал собравшимся: «Среди всех вас, сегодня здесь собравшихся, нет ни одного непросветленного. Каждый из вас — будда. Поэтому слушайте внимательно! То, что вы получаете от родителей при рождении, есть только Нерожденный Ум Будды. Ум Будды нерожденный и чудесно просветляющий и, что более важно, его Нерожденное всем управляет в совершенстве. Наглядным доказательством существования этого Нерожденного, которое управляет в совершенстве [всем], является тот факт, что сейчас вы все обращены ко мне и слушаете меня, но если за вашей спиной будут каркать вороны, чирикать воробьи или шелестеть листья на ветру, вы узнаете эти звуки, хотя не пытаетесь намеренно услышать их. Голоса ворон и воробьев, шелест листьев — вы их безошибочно различаете, и это есть то, что называется слышание с помощью Нерожденного. Вот таким образом Нерожденное всем управляет в совершенстве. Это есть наглядное доказательство Нерожденного. Поймите раз и навсегда, что Нерожденное и чудесно просветляющее есть воистину Ум Будды, и находится в самом Нерожденном Уме Будды и вы живые Татхагаты¹⁰. отныне и навеки. Когда вы это раз и навсегда поймете, вы также будете постоянно пребывать в Уме Будды, и поэтому моя школа называется Школа Ума Будды¹¹.

Итак, хотя вы все обращены ко мне и слушаете, что я вам говорю, вы не принимаете чириканье воробья за вашей спиной за карканье вороны, звук гонга за барабанную дробь, голос мужчины за голос женщины, голос взрослого за голос ребенка, — вы безошибочно узнаете и ясно различаете каждый слышанный звук. Это есть действие чудесно просветляющей силы. Это не что иное, как Ум Будды, Нерожденный и чудесно просветляющий, неопровержимое доказательство существования чудесно просветляющей [природы Ума Будды].

Вряд ли кто-нибудь из людей, здесь присутствующих, сказал бы: «Я слышал [то, что я слышал], потому что я хотел услышать». Если кто-нибудь скажет так, он лжет. Желая знать: «Что Банкэй говорит нам?», все вы обращены ко мне, стремясь услышать то, что я говорю. Никто не прислушивается к различным звукам за спиной. Вот почему,

когда эти звуки раздаются и вы узнаете и безошибочно различаете их, то слышите их с помощью Нерожденного Ума Будды. Никто из вас не скажет, что слышал эти звуки, потому что заранее решил слушать их, когда они будут звучать. Это значит, что вы слушаете с помощью Нерожденного.

Всякий есть живой Татхагата отныне и навеки, кто полностью осознает, что нерожденное и чудесно просветляющее есть поистине Ум Будды, пребывающий в Нерожденном Уме Будды. Даже слово «будда» есть просто название возникших знаков¹². Поэтому с точки зрения Нерожденного, оно имеет всего лишь второстепенное значение и не составляет суть вопроса. Человек, достигший Нерожденного, находится у истока всех будд. То, что нерождено, является источником всего сущего, началом всех вещей. Нет ничего «первоначальнее» Нерожденного, ничего, предшествующего ему. Вот почему, когда вы пребываете в Нерожденном, вы находитесь у истока всех будд, поскольку это есть нечто исключительно драгоценное. Ни о каком «уничтожении» здесь не может идти речи. Поэтому, когда вы пребываете в Нерожденном, также не имеет смысла говорить о Неуничтожаемом¹³. Вот почему я говорю только о Нерожденном и не веду речи о Неуничтожаемом. То, что не создано, не может быть уничтожено. Поэтому, раз оно нерожденное, оно, несомненно, также неуничтожаемое, и нет никакой необходимости об этом говорить. Не так ли?

Конечно, выражение «нерожденное и неуничтожаемое»¹⁴ встречается в сутрах и в древних писаниях во многих местах, — но истинное доказательство существования Нерожденного в них отсутствует. Каждый просто запоминает эти слова «нерожденное и неуничтожаемое» и то и дело повторяет их, но о полной реализации и действительном проникновении в существо вопроса, не может быть и речи, так как у них отсутствует какое-либо понятие о том, что такое Нерожденное.

Когда мне было двадцать шесть лет, я впервые пришел к пониманию того, что все вещи в совершенстве управляются Нерожденным, и с того времени сорок лет я учу каждого и привожу истинное доказательство о существовании Нерожденного. То, что вы получаете от родителей при рождении, есть Нерожденный Ум Будды — Ум Будды, который действительно нерожден и чудесно просветляющ. Я первый стал этому учить. Я уверен, что даже среди вас, монахов, здесь присутствующих, и среди других тоже — нет никого, кто бы слышал о ком-нибудь, кто прежде учил людей, приводя истинное доказательство существования Нерожденного, то есть, что Ум Будды есть действительно Нерожденный и чудесно просветляющий. Я первый

этому учил. Если кто-то скажет, что он слышал о человеке, который еще до меня учил людей с помощью истинного доказательства существования Нерожденного, он лжет!

Когда вы пребываете в Нерожденном, вы пребываете у истока всех вещей. То, чего достигли будды прошлого, был Нерожденный Ум Будды, и то, что достигнут будды будущего, есть также Нерожденный Ум Будды. Мы сейчас живем в век упадка буддизма¹⁵, но если хоть один человек будет пребывать в Нерожденном, истинное учение¹⁶ возродится для мира. Не так ли? Разумеется, да! Когда вы по-настоящему это поймете, у вас тотчас откроется глаз, который видит, что происходит в умах людей, и поэтому моя школа называется Школа Ясного Видения¹⁷. Когда открывается глаз, который видит внутреннюю сущность человека, когда бы это ни произошло¹⁸ этот момент есть полное осуществление Дхармы¹⁹. Я хочу, чтобы вы знали об этом. Кем бы вы ни были, в этот момент вы мой последователь!»

Заповеди

Один учитель Школы Предписаний²⁰ спросил: «Ваше преподобие соблюдает заповеди?»

Учитель ответил: «Первоначально все то, что люди называют заповедями, было предназначено для неблагочестивых монахов, которые нарушали устав. Человеку, который пребывает в Нерожденном Уме Будды, не нужны заповеди. Заповеди давались, чтобы помочь чувствующим существам — они не предназначались буддам! То, что человек получает при рождении от своих родителей, есть только Нерожденный Ум Будды. Когда вы пребываете в Нерожденном Уме Будды, вы живой будда здесь, сейчас, а такой живой будда, разумеется, не будет заниматься такими вещами, как следование заповедям, то есть нет никаких заповедей, которые он должен соблюдать. Заниматься такими вещами, как следование заповедям, не предусматривается Нерожденным Умом Будды. Когда вы пребываете в Нерожденном Уме Будды, вы никак не можете нарушать заповеди. С точки зрения Нерожденного, заповеди тоже второстепенное, несущественное дело; там где есть Нерожденное, нет такой вещи как заповеди...»

Одно и то же

«Один учитель буддизма сказал мне: «Вместо того, чтобы говорить из дня в день одно и то же, тебе следовало на проповедях вставлять через определенные промежутки несколько буддийских историй о чудесах²¹, чтобы дать людям возможность немного переключиться. Конечно, вероятно, он был прав. Может быть, я тупой, но если что-то действительно полезно людям, тогда, каким бы я ни был тупым, я в состоянии рассказать одну-две истории, если захочу. Однако рассказывать об этом все равно, что давать яд чувствующим существам. Но давать людям яд — это то, что я, конечно, делать не могу!»

Я не говорю о буддизме

Учитель затем сказал: «Я учу людей не с помощью цитирования слов будд и патриархов²². Так как я свою задачу могу легко выполнять, обращаясь к внутренней сущности людей, нет необходимости в дополнение к этому цитировать слова будд и патриархов. Я не говорю о буддизме и не говорю о Дзэн. Фактически нет надобности говорить об этом. Так как я свою задачу прекрасно могу выполнять, обращаясь только к внутренней сущности людей, которые находятся сейчас здесь, мне нет необходимости говорить о буддизме, а также о Дзэн».

Встреча с учителями Досой и Ингэном

«До тридцати лет я носил одежду дзиттоку²³ и не надевал монашеского платья. Однако, в тридцать лет, мой учитель²⁴ посоветовал мне встретиться с учителем Дзэн Досой Тегэном из Нанинсана²⁵, который недавно прибыл в Нагасаки. Я решил пойти, и мой учитель сказал мне: «До сих пор ты мог ходить в своей дзиттоку, но теперь, когда ты собираешься посетить настоящего китайского монаха, эта одежда не годится. Так как ношение одежды так же осуществляется ради Дхармы, отныне желательнее, чтобы ты носил монашеское одеяние. Поэтому надень его и походи к Досе».

Итак, в возрасте тридцати лет, следуя совету моего учителя, я впервые надел монашеское одеяние и пошел к Досе. Я тотчас же сообщил ему о своем понимании. Доса, взглянув на меня, оценил это. «Ты перешел за пределы рождения и смерти!» — сказал он.

В то время среди учителей Дзэн только Доса мог подтвердить мой опыт просветления и то в такой ограниченной степени, но хотя я получил подтверждение, я не был полностью удовлетворен. Теперь, оглядываясь назад, я даже не считал бы Досу подходящим. Если бы Доса дожил до сегодняшнего дня, может, я смог бы сделать его лучше. Но он был несчастливый малый и умер молодым, к моему великому сожалению.

«Когда я проходил обучение у Досы и посещал его собрания, в Китай было послано приглашение [учителю Дзэн] Ингэну²⁶. Я был в числе тех, кто участвовал в принятии этого решения и, к счастью, Ингэн прибыл в Японию, когда я был у Досы. Он высадился в бухте Нагасаки²⁷. Я пошел навстречу, чтобы приветствовать его, но в тот момент, когда он выходил из лодки на берег, я понял, что он не является человеком, познавшим Нерожденное, и вот поэтому я никогда не занимался у него».

Я готов быть вашим свидетелем

«Всем вам сейчас улыбается судьба. Когда я был молод, не было просветленных учителей или если они и были, мне встретиться с ними не пришлось, и будучи с юных лет в высшей степени тупым, я прошел через невообразимые муки. Какой бесполезной борьбой я занимался! Я не могу забыть тех напрасных усилий, оставивших на мне глубокий след. Я должен был познать этот тяжелый путь на опыте. Вот почему, желая, чтобы все вы достигли полной реализации Дхармы в совершенной безмятежности и без этой бесполезной борьбы, я делаю все, чтобы приходить сюда каждый день и наставлять вас. Все вы можете считать себя счастливыми. Где бы вы смогли когда-нибудь найти такую благоприятную возможность!

Хотя моим намерением не было рассказывать вам о том, как я, когда был молодым, занимался по глупости бесполезной борьбой, если среди молодых людей, здесь присутствующих, есть кто-нибудь, кто борется, как боролся я, считая, что без этого невозможно достичь полной реализации Дхармы, в таком случае, в чем будет состоять моя вина? Поэтому, хотя я не намеревался рассказывать вам, вы, молодые люди, слушайте сейчас внимательно. Так как вы можете достичь полной реализации Дхармы, не борясь, как я боролся, позвольте сначала рассказать о моей борьбе, и тогда вы поймете, что вы можете

достичь полной реализации, не делая того, что делал Банкэй. Я хочу, чтобы вы об этом помнили, когда будете слушать меня. Что ж, я начну. Итак, полное внимание!

Мой отец, первое семейное имя которого было Суга²⁸, был ронин²⁹ из Сикоку³⁰ и конфуцианец. Он приехал сюда и поселился здесь, когда я родился, но умер, когда я был еще маленький, и я воспитывался матерью. Она мне рассказывала, что я был непослушным ребенком и, верховою всеми детьми в округе, любил затевать проказы. Однако, мать говорила, что еще когда мне было два-три года, я уже ощущал страх перед смертью. Когда я плакал, и кто-нибудь делал вид, что умирает, или мне говорили, что кто-то умер, я тотчас же вытирал слезы и даже прекращал свои проказы, если в данный момент был занят ими³¹.

Так я рос. В мои детские годы конфуцианство было очень распространено в этих местах, и моя мать определила меня к учителю учиться читать наизусть вслух «Великую Ученость»³². Когда я дошел до высказывания: «Путь Великого Учения состоит в прояснении Сияющей Добродетели»³³, я не понял, что означает Сияющая Добродетель, и охваченный сомнениями, некоторое время постоянно об этом думал.

В конце концов я обратился к знатокам конфуцианства. «Что за вещь Сияющая Добродетель?» — спрашивал я их, — «Все таки, что же это такое?» Но никто не знал.

Все же один из конфуцианских ученых сказал мне: «В таких трудных вопросах, как этот, разбираются монахи Дзэн. Поэтому спроси какого-нибудь монаха Дзэн. Хотя мы без конца толкуем о значении слов и букв в древних книгах³⁴, но фактически не знаем, что сказать, когда нужно объяснить, что такое Сияющая Добродетель».

«Ну что ж, — думал я, все еще находясь в тупике, — вот так обстоят дела!» Но так как монахов Дзэн тогда в этом месте не было, некого было спросить. Однако я тогда же решил, что так или иначе я узнаю, что означает Сияющая Добродетель и расскажу моей пожилой матери об этом, пока она жива. Даже еще не найдя ответа, я думал о том, что, когда узнаю, первым делом сообщу моей матери, которая, будучи в преклонном возрасте, могла в любой момент умереть. В надежде получить ответ на мучивший меня вопрос, я метался в отчаянии, стремясь успеть повсюду, и на беседу и на лекцию, когда я узнавал о том, что устраивается лекция, я мчался послушать ее, где бы она ни устраивалась. Возвратясь домой, я рассказывал матери обо всем интересном, что мне довелось услышать,

но относительно Сияющей Добродетели ответа я так и не получил.

Тогда я решил обратиться к учителю этой школы Дзэн. Когда я спросил его о Сияющей Добродетели, он сказал мне: «Если ты хочешь понять Сияющую Добродетель, «совершай дзадзэн»³⁵ и тогда ты поймешь».

После такого разговора, я немедленно начал практиковать дзадзэн. Иногда я уходил в горы, не ел ничего семь или даже десять дней. Иногда выбирал себе утес и садился на острый камень, поднимал одежду и голой спиной прислонялся к скале, полный решимости стоять до конца, даже если погибну, и не прекращал медитировать до тех пор, пока не сваливался. Так как я даже не мог никого попросить приносить мне еду, то часто не ел сутками. Но я думал только о Сияющей Добродетели и поэтому не замечал, что ослаб из-за голода и не допускал, чтобы эта мысль меня беспокоила. Однако, несмотря на эти усилия, вопрос о Сияющей Добродетели оставался нерешенным.

После этого я вернулся домой, построил себе маленькую хижину и уединился в ней. Иногда до самозабвения предаваясь практике нэмбуцу³⁶, я не ложился спать сутками.

Так я бился из всех сил, всячески стараясь найти ответ на вопрос о Сияющей Добродетели, но не находил. Не очень беспокоясь за свою жизнь я поступал с собой так безжалостно что ободрал спину, и мог только сидеть, да и то с большим трудом. Однако, как я сейчас вспоминаю, в те годы я все еще был вполне здоров, и несмотря на все тяжести, никогда не ложился отдохнуть. В то же время, из-за того, что меня беспокоили раны на спине, я вынужден был сидеть на пачках бумаги Сугихара³⁷, которые мне приходилось менять одну за другой. Несмотря на это средство, спина все время кровоточила, и из-за боли было трудно сидеть, и поэтому иногда мне приходилось подкладывать вату и всякие другие вещи. Но даже находясь в таком состоянии я был способен проводить целые сутки, не ложась.

Лишения, пережитые мной в те годы, в конце концов подорвали мое здоровье и я серьезно заболел. Не находя ответа на вопрос о Сияющей Добродетели, я долгое время боролся, вынося невероятные тяготы. Теперь мне становилось все хуже, я слабел, и в моей мокроте стали появляться сгустки крови величиной с большой палец, которые сворачивались и превращались в шарики. Иногда я выплевывал мокроту на стену и она была такой тяжелой, что скатывалась вниз. Тогда все, кого заботило мое состояние, говорили мне: «тебе следует отдыхать и восстанавливать свое здоровье». Следуя их совету, я

возвратился в свою хижину и нанял слугу.

Но моя болезнь постепенно достигла критической стадии, и целых семь дней я не мог ничего глотать и ничего не ел, кроме жидкой рисовой каши. Я понимал, что нахожусь на грани смерти. «Ну что ж, — говорил я себе, — ничего не поделаешь». Но в действительности, не было особого сожаления, кроме мысли о том, что умираю, не осуществив своего заветного желания.

Как-то у меня возникло странное ощущение в горле и, выплюнув мокроту на стену, я увидел, что она превратилась в сгусток черного цвета, похожий на мыльную ягоду³⁸ и скатилась вниз. После этого я ощутил удивительное облегчение в груди, и именно тогда меня вдруг осенило: «Все в совершенстве управляется Нерожденным, и не понимая этого до сей минуты, я себя напрасно истязал!» Наконец я понял, какую ошибку совершил!

Мое сознание прояснилось и появилась бодрость. Ко мне вернулся аппетит, и я позвал слугу: «Я хочу поесть рисовой каши. Пойди приготовь!» Слуга был удивлен, слыша такую просьбу от человека, который только что был на грани смерти. «Благодарение Небу!» — воскликнул он, обрадованный, и не оправившись от замешательства сразу поспешил приготовить кашу. Он торопился накормить меня и каша, которую он вскоре принес, оказалась недоваренной. Это меня не остановило, и я с жадностью съел две-три чашки каши безо всякого вреда. После этого я постепенно поправился и жив до сих пор³⁹. Итак, в конце концов я достиг своей цели и объяснил мое открытие также моей матери, прежде чем она умерла⁴⁰.

С тех пор, как я понял, что все в совершенстве управляется Нерожденным, не было в стране человека, кто мог бы опровергнуть меня. Если бы только встретился мне человек со знанием, когда я так отчаянно боролся, который бы наставил меня с самого начала, как я сейчас наставляю вас, может быть, мне удалось бы избежать этой бесполезной борьбы, но не было такого человека и предоставленный самому себе, я долго и упорно боролся, доведя себя до полного изнеможения. Вот почему, даже теперь я все еще болею, и не могу выходить, чтобы встречаться с вами столько раз, сколько бы мне хотелось.

Тем не менее, когда я осознал тот факт, что все в совершенстве управляется Нерожденным, я захотел попробовать поговорить об этом с кем-нибудь. И когда я решал, к кому пойти, чтобы поговорить об этом, мой учитель⁴¹ сказал мне: «В Мино⁴² живет учитель по имени Гудо⁴³, о котором говорят, что он добродетельный человек. Может

быть, он сможет подтвердить твой опыт. Поэтому тебе не мешает попытаться поговорить с ним».

Надеясь встретиться с Гудо и поговорить с ним, я последовал совету моего учителя и отправился к нему в Мино, но дома я его не застал, так как в то время он был в Эдо⁴⁴. Поэтому мы так и не встретились, и мне не пришлось поговорить с ним.

Пройдя весь этот путь и ни с кем не поговорив, я решил посетить живших здесь учителей Дзэн, вместо того, чтобы сразу возвращаться назад ни с чем.

«Я монах Дзэн Из Банею⁴⁵, — сказал я, встретившись с ними, — и пришел сюда только для того, чтобы встретиться с вами и познакомиться с вашим учением».

Когда учителя дали мне свое наставление, я осмелился сказать им: «Я понимаю, что веду себя не тактично, но пожалуйста, не обижайтесь, когда я скажу вам, что хотя я благодарен вам за наставление, которое вы мне дали, у меня такое ощущение, как будто кто-то пытался почесать мне зудящую пятку через туфлю. Если вы не сможете почесать непосредственно саму кожу, то не доберетесь до моей сущности⁴⁶, и дело не будет доведено до конца».

Как честные люди, они сказали мне: «Да, так оно и есть. Хотя мы учим других, мы занимаемся только тем, что запоминаем написанное в сутрах и писаниях и обучаем тому, что говорили древние учителя. Но, хотя это предосудительно, сами мы фактически просветления не достигли. Поэтому, когда мы обучаем, наше учение действительно похоже на попытку чесать зудящее место через туфлю, и это, естественно, результата не дает. Ты хорошо нас понимаешь, — сказали они, — и ты не можешь считаться человеком обыкновенным!»

Итак, не сумев найти никого, кто бы подтвердил мой опыт, я вернулся домой и уединился, отрезав себя от мира. Когда я занимался нуждами людей, тогда, рассматривая способы передачи моего учения и помощи для их спасения, я узнал, что из Китая прибыл в Нагасаки [священник Дзэн] Доса и находится там. По совету моего учителя, я нанес визит Досе, и когда я сказал ему, чего я достиг, он воскликнул: «Ты человек, который перешел за пределы рождения и смерти!» Итак, только у Досы я, наконец, получил краткое подтверждение моего просветления. В то время было трудно найти человека, кто бы мог с уверенностью свидетельствовать о моем опыте, и мне пришлось много претерпеть. Вот почему, вспоминая о том, как мне было трудно, я прихожу, как и сегодня, каждый день, чтобы встретиться со всеми вами, несмотря на мою болезнь⁴⁷. Если есть кто-нибудь здесь, кто

достиг просветления — кто бы он ни был — я сюда прихожу, как и сейчас, только для того, чтобы быть свидетелем этого. Вы, действительно, счастливы! Так как у вас есть тот, кто может подтвердить безошибочно ваш опыт. Если есть кто-нибудь, кто достиг просветления или думает, что имеет понимание этого, пусть он выйдет вперед, и мы его послушаем. Я готов быть вашим свидетелем! Однако, если нет никого, кто это понимает, послушайте то, что я должен вам сказать и реализуйте это непоколебимо.

А теперь (что означает), непоколебимо реализовать то, что нерождено и чудесно просветляет, что есть Ум Будды. Предположим десять миллионов человек соберутся и единогласно заявят, что ворон — цапля. Ворон — черный, его красить в этот цвет не требуется, а цапля белая⁴⁸ — мы сами это видим и воспринимаем как факт. Поэтому даже если не десять миллионов человек, а все люди на земле соберутся и будут говорить вам, что ворон — цапля, вы не дадите себя обмануть и останетесь абсолютно уверенными в себе. Вот это и есть -- быть непоколебимыми. Будьте непоколебимыми в реализации того, что нерожденное есть Ум Будды и что Ум Будды есть поистине нерожденный и чудесно просветляющий, и все будет в совершенстве управляться Нерожденным. И тогда что бы люди не говорили вам, вы не дадите себя обмануть. Вы не будете разделять заблуждения других.

Когда я был молодым и впервые начал проповедовать это истинное учение о Нерожденном, никто не мог понять это учение. Слушая меня, люди, по-видимому, думали, что я какой-то еретик или христианин⁴⁹, и в испуге разбежались, и все сторонились меня. Но со временем они поняли, что ошибались и пришли к выводу, что я проповедую им истинную Дхарму. Теперь, в отличие от прежнего отношения ко мне, когда никто не хотел даже пройти вблизи меня, ко мне ринулись толпы людей, желающих встретиться со мной и послушать мои проповеди, неотступно за мной следующих и не оставляющих меня в покое даже на один день! Все приходит в свое время.

Периодически в течение сорока лет я бываю здесь⁵⁰, я учу других этому истинному учению о Нерожденном, и в результате огромное число людей, живущих в этом месте, стали выше учителей буддизма. Поэтому и вы тоже в награду за ваше трудное путешествие сюда вы вернетесь домой достигшими полной реализации Дхармы, непоколебимо и окончательно реализовавшими принцип Нерожденного, не заменяя его мыслями».

Воспитание в невежестве

«...То, что каждый получает от своих родителей при рождении, есть только Ум Будды. Но так как сами ваши родители не знают об этом, вы также становитесь невежественными и затем выказываете свое невежество, когда растите своих детей. Даже мамки и няньки выходят из себя, и таким образом, люди, занимающиеся воспитанием детей, выказывают все виды заблуждения, включая глупость, эгоистическое желание и [гнев] сражающихся демонов⁵¹. Воспитываясь в окружении невежественных людей, дети приобретают полный набор дурных привычек, легко поддаются влиянию невежества и превращаются в непросветленных существ. Когда вы только появились на свет, вы были свободны от заблуждений. Но под влиянием невежественных людей, которые воспитывают вас, кто бы ни был, пребывающий в Уме Будды, превращается в совершенно непросветленное существо. Уверен, что все вы знаете об этом из собственного опыта.

Ваши родители не наделяют вас никакими заблуждениями, производя вас на свет, — ни дурными привычками, ни эгоистическими желаниями. Но впоследствии, после того, как вы родились, вы набираетесь всех видов заблуждений, которые затем укрепляются и становятся дурными привычками, так что не поддаваться заблуждениям вы не можете. То, что вы не получили извне, есть Нерожденный Ум Будды, и в нем нет заблуждений. Так же как Ум Будды чудесно просветляющий, вы можете познавать вещи, даже досконально познать все виды заблуждений. [В то же время] так как он чудесно просветляющий, вы, когда слышите это, решаете не поддаваться заблуждениям и с этого времени прекращаете порождать заблуждения и пребываете в Нерожденном Уме Будды, как это и есть. Прежде вы прилагали все ваши способности, чтобы набраться заблуждений и стать обманутым. Теперь же вы будете употреблять эти же способности, чтобы слушать и освобождаться от заблуждений. Вот такая замечательная вещь — Ум Будды. Слушайте, и вы обретете эту драгоценность. Тогда, поскольку нет ничего, что могло бы заменить этот драгоценный Ум Будды, даже если вы захотите быть обманутым, вы больше им не будете!

Именно потому, что вы не познали драгоценный Ум Будды, вы погрузились в эгоцентризм, порождающий заблуждения, приносящие вам вред. Однако эти заблуждения столь вам дороги, что фактически вы хотите оставаться в заблуждении, даже если это угрожает вашей

жизни! Не глупо ли? Не в состоянии противостоять низменным побуждениям, порождаемым вашими эгоистическими желаниями, вы попадаете в заблуждения. И так обстоит дело со всеми видами заблуждений.

Каждый утверждает, что тот образ жизни, который он предпочитает вести, соответствует его врожденным чертам характера и поэтому он ничего не может с этим поделать. Он никогда не расскажет вам, как он фактически потворствует своему эгоцентризму под влиянием своих эгоистических желаний, ведя такой образ жизни, который ему нравится, и вместо этого пытается разглагольствовать о том, что все является врожденным! Возводить напраслину на своих родителей и приписывать им то, что вы от них никогда не получали, это в высшей степени не по-сыновнему. Разве кто-нибудь рождается пьяницей, игроком или вором? Кто рождается с каким-нибудь пороком? Никто. Но когда вы входите во вкус спиртного, быстро вырабатывается привычка потреблять спиртное, и затем, подчиняясь эгоистическому желанию, вы не можете оставить эту привычку, не понимая, что впали в заблуждение. Это только глупость, и поэтому у вас нет основания считать, что эта привычка врожденная, и перекладывать вину на родителей!

Говоря вам об этом, я хочу, чтобы все вы пребывали отныне в Нерожденном уме Будды, как он и есть, так как Нерожденный Ум Будды вы получили от ваших родителей при рождении. Тогда вы не будете создавать никаких иллюзий и так как никаких иллюзий не будет, вы будете живыми буддами отныне и навеки. Нет ничего более ясного. Вы все должны это осознать раз и навсегда».

Тридцать дней пребывания в Нерожденном

«Каждый пусть выполняет неукоснительно то, что я вам говорю, и следуя моим наставлениям, начните с пребывания в Нерожденном в течение тридцати дней. Научитесь пребывать в Нерожденном в течение тридцати дней и тогда, даже если вы не хотите этого, то есть независимо от того, нравится вам это или нет, вам придется пребывать в Нерожденном, так как это ваше естественное состояние. Пребывать в Нерожденном вам будет легко! Так как то, что нерождено, есть Ум Будды, вы будете всегда поступать так, как укажет Ум Будды. Тогда вы будете живыми буддами, разве не так? Поэтому слушайте меня так,

как если бы вы все только что родились и начинаете все сначала. Когда внедряется в вас какое-нибудь устойчивое понятие, вы не принимаете то, что слышите. Слушайте так, как если бы только что родились и впервые слушаете меня. Если в вашем уме не засело никакого устойчивого понятия, с одного слова вы тотчас же поймете и достигнете полной реализации Дхармы».

Спросите меня и я отвечу вам

Однажды Учитель сказал: «Я просто прихожу сюда каждый день, как и сегодня, чтобы встретиться со всеми вами. Не с тем, чтобы что-то вам конкретно сообщить. Поэтому если вам нужно о чем-нибудь спросить — какой бы это ни был вопрос — приходите и спрашивайте. Спрашивайте меня, и я отвечу вам, о чем бы вы ни спросили. У меня нет ничего, что бы я хотел сказать».

Каппа

«...Когда я был молодым, в этих местах орудовал знаменитый вор по прозвищу Каппа⁵², который был в подчинении у Кумасаки Техана⁵³. Он смело нападал на людей на дороге и отнимал у них деньги. Он был мастером своего дела: когда он видел человека, идущего по дороге, он мог точно сказать, сколько у него денег с собой и никогда не ошибался. Вот какой он был опасный человек. Но вот однажды его поймали, и он отсидел большой срок в тюрьме в Осаке. Через много лет, поскольку он был таким опытным вором, его помиловали, и он стал осведомителем в полиции⁵⁴. Потом его также освободили от этой обязанности, и он стал свободным человеком. Потом он научился вырезать изображения будд и стал изготовителем буддийских статуэток. Он поселился в Осаке, и был теперь мастером резьбы. Он полностью очистил свой ум от порочных наклонностей и посвятил себя достижению спасения. Он умер, читая Нэмбуцу.

Итак даже такой закоренелый преступник, как «Каппа», пережившись, закончил свою жизнь религиозным человеком. Можете вы указать на такого человека, который ворует потому, что у него тяжелая карма или он в прошлом совершил тяжкие грехи? Воровство есть карма, воровство есть грех! Если бы не воровство, греха и кармы

не было бы. То, что вы воруете или не воруете, зависит от вашего состояния ума в данное время, а не от вашей прошлой кармы. И то, что я вам говорю, не относится только к воровству. В целом все заблуждения равносильны воровству. Будете вы заблуждаться или не будете, зависит от состояния вашего ума в данное время. Когда вы заблуждаетесь, вы непросветленные существа, а когда вы не заблуждаетесь, вы будды. Кроме этого, нет никакого кратчайшего пути становления буддой. Разве не так? Пусть каждый достигнет этого состояния раз и навсегда!»

Не бейте спящих монахов

В день открытия рохацу⁵⁵ Учитель обратился к собравшимся с такими словами: «Наша обычная повседневная жизнь здесь — это медитация. Не так как в других местах, где объявляют: «С сегодняшнего дня — медитация!», и каждый, как одержимый, бросается заниматься».

Учитель затем продолжил: «Однажды, когда я был на собрании⁵⁶ у Досы, один монах спал, сидя в медитативной позе. Другой монах вдруг его ударил, но я его за этот поругал.

«Зачем бить человека, спящего хорошим сном? — сказал я. — Ты думаешь, что этот монах другой человек, когда он спит?»

Я не побуждаю людей спать, но бить их, потому что они спят, ужасно неправильно. Здесь я не позволяю таких вещей. Хотя я не побуждаю людей спать, я не бью их и не ругаю за то, что они делают это. Я не ругаю и не хвалю их за то, что они спят, и я не ругаю и не хвалю их за то, что они не спят. Спят ли люди или бодрствуют, предоставьте им быть в том состоянии, в котором они находятся. Когда они спят, они пребывают в Уме Будды, в котором они пребывали, когда бодрствовали. Когда они бодрствуют, они пребывают в Уме Будды, в котором они пребывали, когда спали. Когда люди спят, они пребывают в Уме Будды. Когда они бодрствуют, они пребывают в Уме Будды, и нет такого момента, когда бы они пребывали в каком-нибудь другом месте. Поэтому неверно думать, что когда человек спит, он становится кем-то другим. Если вы думаете, что люди пребывают в Уме Будды только когда они бодрствуют, и что когда спят, они становятся другими, это не окончательная истина, а бесконечная изменчивость.

Вы все трудитесь, стремясь достичь состояния Будды. Поэтому, если кто-то заснул, нехорошо бить его или ругать. То, что вы все

получаете при рождении от ваших родителей, есть только Нерожденный Ум Будды и ничто другое. Поэтому вместо того, чтобы пытаться достичь состояния Будды, всегда пребывайте в этом Нерожденном Уме Будды. В таком случае, когда вы спите, вы пребываете в Уме Будды, и когда бодрствуете, вы пребываете в Уме Будды. Вы всегда живой будда, и нет такого момента, когда вы им не являетесь. Поскольку вы всегда остаетесь буддой, вам не нужно достигать какого-то другого особого состояния будды. Вместо того, чтобы становиться буддой, гораздо проще выбрать кратчайший путь — оставаться буддой!»

Чтение мыслей

Некто спросил: «Все говорят, что ваше преподобие обладает способностью читать мысли людей⁵⁷. Это правда?»

Учитель сказал: «В моей школе не принято заниматься такими необычными вещами. И даже если бы они были приняты, так как Ум Будды нерожденный, мы бы не применяли их. Когда я говорю с вами, я имею дело с вашими личностями, поэтому вы думаете, что я обладаю способностью читать мысли людей. Но я не обладаю способностями читать мысли. Я такой же, как все вы. Когда вы пребываете в Нерожденном, вы находитесь в самом источнике сверхъестественных сил всех будд, и даже без сверхъестественной силы все управляется в совершенстве само собой и легко осуществляется. Следуя истинному учению о Нерожденном, вы можете всем управлять с помощью своей внутренней сути, не обращаясь ни к каким внешним силам».

Движение вперед и падение

Некто спросил: «Я делаю все, что могу, чтобы двигаться вперед и не сбиваться с пути. Но что бы я ни делал, сила, увлекающая меня назад, велика, и бывают периоды, когда я деградирую. Сколько бы я ни старался продолжать двигаться вперед, я неминуемо снова падаю. Как мне удержаться от падений?»

Учитель сказал: «Пребывай в Нерожденном Уме Будды! Тебе тогда не нужно будет думать о продвижении вперед или падении. Фактически, стремление двигаться вперед, когда вы пребываете в Нерожден-

ном, тотчас же отдаляет вас от Нерожденного. Человек, достигший Нерожденного, не имеет ничего общего с движением вперед или назад, и всегда трансцендентен им обоим».

Старая макулатура

Один монах сказал: «Уже много времени я работаю над коаном «Хякудзе и Дикая Лиса»⁵⁸, но несмотря на все мои старания, я никак не могу его решить. Я думаю, что это просто потому, что мой метод не является чистым. Я прошу ваше преподобие дать мне наставление».

Учитель сказал: «Здесь мы не занимаемся изучением старой макулатуры!⁵⁹ Так как ты еще не осознал, что Нерожденное и чудесно просветляющее есть Ум Будды, позволь мне тебе это разъяснить, и тогда все сомнения исчезнут. Итак, слушай внимательно, что я тебе скажу».

Затем Учитель изложил свое учение о Нерожденном, как делал всегда. Монах, выслушав его внимательно, глубоко проникся этим учением и после этого, как говорят, стал выдающимся человеком.

Другой монах, который сидел рядом, спросил: «Из этого следует, что коаны прежних учителей бесполезны и ненужны?»

Учитель сказал: «Прежние учителя давали такие ответы только для того, чтобы удовлетворить отдельных учеников путем непосредственного общения, лицом к лицу⁶⁰. [Сами по себе] они особой ценности не представляют. Я не могу сказать, нужные ли они или ненужные, полезные или бесполезные⁶¹. Когда пребываешь в Нерожденном Уме Будды, все уже достигнуто и ничто не может сбить с толку. Поэтому пребывай в Нерожденном! Ты блуждаешь и сбился с пути и в этом причина твоих ошибок. Поэтому прекрати блуждать и пребывай в Нерожденном Уме Будды, так как нерожденное и чудесно просветляющее есть Ум Будды и ничто другое!»

Эгоцентризм

Однажды Учитель обратился к собравшимся с такими словами: «Все без исключения заблуждения возникают вследствие эгоцентризма. Когда вы освободитесь от эгоцентризма, заблуждения не будут возникать. Например, ссорятся ваши соседи. Если вы лично не

участвуете в этой ссоре, то только слышите, что происходит, но сами не раздражаетесь. Вы не только не сердитесь, но можете легко определить правых и виноватых — слушая их, вы понимаете, кто прав и кто виноват. Но если что-нибудь коснется вас лично, и вы будете реагировать на то, что скажет или сделает другая сторона, то будете поглощены этим и отключитесь от чудесно просветляющего [воздействия Ума Будды]. До этого вы могли лично отличать неправильное от правильного, но теперь, под влиянием эгоцентризма, вы настаиваете на том, что правильным является ваше представление о правильном, даже если это не так. Предаваясь гневу, вы бездумно заменяете ваш Ум Будды сражающимся демоном, и вступаете в яростную перепалку.

Так как Ум Будды чудесно просветляющ, следы того, что вы сделали, отражаются непосредственно. Именно тогда, когда вы привязываетесь к этим отраженным следам, вы создаете иллюзию. Мысли на самом деле не существуют там, где отражаются следы; они возникают после. Мы сохраняем в памяти то, что видели и слышали в прошлом, и когда они появляются, они появляются как следы и отражения. Первоначально мысли не имеют никакой субстанции. Поэтому если они отражаются, дайте им отражаться; если они возникают, дайте им возникать; если они прекращаются, дайте им прекратиться. Покуда вы не привязываетесь к этим отраженным следам, заблуждения не возникнут. И тогда, сколько бы следов ни отражалось, это не будет иметь никакого значения. Даже если возникнут сто, тысяча мыслей, это будет равносильно тому, как если бы они вообще не возникли. Никаких проблем перед вами не будет стоять — никаких мыслей не надо будет «отгонять», никаких мыслей не надо будет «пресекать». Поймите это хорошо!»

Канон Банкэя

Главным предметом почитания в Ремондзи был Канон, сделанный Учителем⁶². Один монах из Осю⁶³, который стоял прислонившись к колонне, знал об этом. Во время чтения Учителем проповеди он спросил:

«Это старый будда или новый будда?»

Учитель ответил: «Как тебе кажется?»

Монах сказал: «Мне кажется, что это новый будда».

Учитель сказал: «Если тебе кажется, что это новый будда, значит

это новый будда, и вопрос исчерпан. Так как ты не знаешь, что то, что нерождено, есть Ум Будды, ты приходишь и задаешь ненужный вопрос, думая, что это Дзэн. Вместо того, чтобы задавать глупые вопросы и отвлекать людей, успокойся, сядь и внимательно слушай то, что я говорю».

Сбившийся с пути

Мирянин из Идзумо⁶⁴ подошел к Учителю, чтобы получить индивидуальное наставление⁶⁵ и спросил, «Когда человек достиг просветления, подобно вашему преподобию, Три Мира [прошлое, настоящее и будущее] действительно появляются, как образы, мелькающие на ладони?»

Учитель сказал: «Ты сейчас спросил о том, появляются ли Три Мира как образы, мелькающие на ладони, когда человек достигает просветления. Такой был вопрос?»

Мирянин сказал: «Да».

Учитель спросил: «Ты размышлял над этим вопросом, или он у тебя возник сейчас внезапно?»

Мирянин сказал: «Этот вопрос не впервые возникает у меня. Я над этим вопросом размышлял и раньше и случилось так, что я о нем подумал сейчас и поэтому об этом вас спрашиваю».

Учитель сказал ему: «О ... Делами в данном случае тебе не нужно заниматься. Твое желание увидеть Три Мира может подождать. Сначала внимательно исследуй самого себя, какова твоя реальная сущность сейчас. Пока ты не исследуешь самого себя, сколь бы я тебе ни говорил о том, что я вижу, ты не сможешь этого также увидеть и понять и, следовательно, не сможешь убедиться. Даже если бы ты поверил моим словам, ты все-таки не смог бы убедиться в их истинности на опыте. Так как ты, по-видимому, сам не видишь Три Мира, пользы тебе не будет, если я тебе буду рассказывать о них. Когда ты тщательно исследуешь самого себя, ты сам познаешь видимое и невидимое. Нет никакой надобности мне говорить, а тебе спрашивать. Не изучив себя, как следует не познав свою сущность сейчас; ты приходишь еще и задаешь мне не имеющие отношения к делу вопросы о том, можно или нельзя увидеть Три Мира, с рассмотрением которых можно подождать. Это означает сбиться с пути, заблудиться; все это для тебя такое же ненужное дело, как,

скажем, считать мои деньги для меня, не имея своих ни одного гроша. Сначала слушай внимательно то, что я говорю и, когда ты все поймешь как следует, тотчас же все прояснится для тебя раз и навсегда! Поэтому будь очень внимательным, делай то, что я тебе говорю, и следуй моим наставлениям. Когда ты усвоишь то, что я тебе говорю, и осуществишь полностью, ты сразу же станешь живым буддой. Что же касается вопроса о том, можно или нельзя видеть Три Мира, то чтобы получить на него ответ, не нужно отправляться в далекий путь, снова повсюду и расспрашивать других. Пойми свою ошибку, и тогда ты перестанешь сбиваться с пути. И поэтому слушай внимательно то, что я говорю».

Затем Учитель изложил ему учение о Нерожденном, как делал всегда.

Мирянин, услышав его, быстро проникся и уходя воскликнул: «Как я благодарен».

Внутренняя и внешняя сила

«Мое учение не касается ни внутренней силы, ни внешней⁶⁶. Мое учение о том, что находится за пределами внутренних и внешних сил. Позвольте мне объяснить. Когда все вы обращены ко мне и слушаете меня, позади вас могут чирикать воробьи, каркать вороны, раздаваться голоса мужчин и женщин или может шуметь ветер. И хотя эти звуки вы не стремитесь слушать, каждый из них вы узнаете и различаете. Не сами вы это делаете, и поэтому внутренняя сила в этом не участвует. В то же время поскольку вы не можете никого заставить слушать за вас, это не внешняя сила! Потому мое учение о том, что не связано ни с внутренней силой, ни с внешней, а находится за пределами их обеих. Не так ли? Когда вы слушаете так с помощью Нерожденного, вы выходите за пределы всех вещей, и все прочие ваши действия тоже в совершенстве управляются Нерожденным, как и это. Для человека, который действует с помощью Нерожденного, кем бы он ни был, все управляется в совершенстве Нерожденным. Поэтому всякий человек, достигший Нерожденного, не имеет дела ни с внутренней силой, ни с внешней, и трансцендентен им обоим».

Сновидения

Один монах сказал: «Когда я крепко сплю, я вижу сны. Отчего возникают сны? Мне бы хотелось услышать ваше мнение об этом.»

Учитель сказал: «Когда человек крепко спит, он не видит снов. Когда вы видите сны, вы не спите крепко.»

Монах ничего не сказал.

Каждый наделен Умом Будды

Учитель обратился к собранию⁶⁷ с такими словами: «То, что я говорю каждому, это не что иное, как тот факт, что Нерожденный Ум Будды есть чудесно просветляющий. Вы все наделены Умом Будды, но так как вы об этом не знаете, я говорю вам об этом и стараюсь вам объяснить, чтобы вы поняли.

А теперь рассмотрим, в чем состоит смысл того, что каждый человек наделен Умом Будды? Все вы пришли сюда специально для того, чтобы послушать меня. Поэтому можно считать, что вы слушаете проповедь. Но если во дворе храма залает собака, когда вы слушаете меня, вы будете знать, что это лай собаки, если закаркает ворона, вы будете знать, что это ворона. Если вы услышите голос взрослого человека, вы будете его именно так воспринимать. Если вы услышите голос ребенка, вы будете знать, что это ребенок. Я хочу обратить ваше внимание на то, что когда вы все отправились из дома сюда в храм, вы сделали это исключительно для того, чтобы послушать мои проповеди. Отправляясь сюда, вы совсем не думали о том, что если во время моей проповеди где-то снаружи будут лаять собаки и щебетать птицы, раздаваться голоса детей и взрослых, вы будете внимать им. Однако, находясь здесь, вы различаете доносящийся снаружи лай собак, карканье ворон и голоса людей. Ваши глаза могут отличать красный цвет от белого, а с помощью обоняния вы отличаете приятные запахи от дурных. С самого начала у вас не было специального намерения делать это. Поэтому вы не могли думать о том, какие звуки, цвета и запахи вы будете воспринимать здесь. Но тот факт, что вы распознаете то, что вы не ожидали увидеть и услышать, свидетельствует о том, что вы видите и слышите Нерожденным Умом Будды. Если во дворе храма залает собака, вы будете знать, что это собака. Если закаркает ворона, вы будете знать, что это ворона. Даже если

вы не пытаетесь намеренно слышать или не слышать эти звуки, вы узнаете каждый звук, как только он раздался, и это есть доказательство присутствия Ума Будды, Нерожденного и чудесно просветляющего. То, что не стремится намеренно видеть или слышать есть Нерожденное...

Я всем говорю, что они наделены этим Умом Будды. С молодых лет я стремился познать Ум Будды и странствовал повсюду, занимаясь религиозной практикой, искал квалифицированных учителей и беседовал с ними, задавал им всякого рода вопросы относительно моей цели, но не было никого, кто мог бы мне сказать, что я должен познать. Поэтому я не мог достичь ясного понимания и подвергал себя всякого рода испытаниям, совершал дзадзэн, жил в уединении в горах, умерщвлял свою плоть, но все еще был далек от постижения Ума Будды. Потом, наконец, когда мне было двадцать шесть лет, я внезапно достиг цели и с того времени я всем говорю о том, что Нерожденный Ум Будды является чудесно просветляющим, дабы и они могли это понять. Я не думаю, что найдется много людей, которые могут вам столько рассказать!

Как я уже говорил, после многих лет религиозной практики я, в конце концов, пришел к постижению Ума Будды. Но то, что все вы можете познать Ум Будды прямо сейчас на этом собрании, не занимаясь религиозной практикой и аскетическими упражнениями, указывает на то, что вы стоите ближе к состоянию Будды, чем я в свое время и, следовательно, вы все поистине счастливые люди, каждый из вас! Открыв, что Нерожденный Ум Будды чудесно просветляющ, я проповедовал это повсюду, и многие поняли это. Конечно, не от учителя я узнал о Нерожденном Уме Будды. Это Нерожденное я открыл сам для себя и на каждом таком собрании учу добытому самим собой знанию. Если бы я сказал о нем один или два раза, вы бы, вероятно, не поняли, и поэтому я говорю вам об этом снова и снова. Если же у вас возникли вопросы, спросите меня, и я буду говорить с вами еще...

О чем же я говорю каждому? Я говорю только о Нерожденном Уме Будды, которым вы все наделены от рождения. Главное состоит в том, чтобы познать этот Ум Будды. От рождения в вас нет ничего причастного к злу, но совершив всего один маленький промах, вы обмениваете Ум Будды на мысли. Возьмем, к примеру, вора. Сначала он ворует мелкие вещи, а затем рассуждает так: «Я стал обладателем этих вещей, не заплатив за них ничего. Я уверен, нет более легкого пути [обеспечивать себя]!» И он становится закоренелым дерзким

вором. В конце концов он попадает. На него надевают ошейник, связывают, отправляют в тюрьму и [выводят] на казнь. И тогда, осужденный понести наказание за свои преступления, он забывает, сколько зла совершил, и обрушивает ругательства на невиновных людей, которые должны будут его казнить. Он кричит, что не заслужил такого сурового наказания и что, кроме того, это крайне жестоко. Как ужасно он заблуждается! Вот таким образом люди обменивают свой драгоценный Ум Будды на места обитания голодных духов и сражающихся демонов — и все это начинается с одного маленького промаха.

Мне принадлежит также храм в Киото в Ямасина⁶⁸, и когда я там нахожусь, каждый день хожу в город. Авадагути⁶⁹ находится на моем пути, и в Авадагути есть место, где казнят преступников, и их головы выставляют перед воротами тюрьмы. Так как мне приходится часто проходить мимо этого места, я иногда все это вижу.

В Эдо судьей по уголовным делам является князь Хойдэ Одзуми⁷⁰. Я нахожусь с ним в дружеских отношениях, и когда бы я ни бывал в его резиденции, вижу всяких преступников, которых выводят палачи, связывают и подвергают пыткам, и они испытывают ужасные муки. В тот момент эти преступники совершенно забывали, что они сами обрели себя на эти муки своими преступлениями и ругали невиновных палачей, как будто те совершили все эти преступления. Я часто наблюдал эти сцены. В дальнейшем, насмотревшись на это, я старался приходить только в праздничные дни⁷¹, так как тогда преступников не приводили в резиденцию судьи. Вот пример того, как совершив одну маленькую ошибку, люди безрассудно обменивают Ум Будды на обитателя ада. Пусть каждый это глубоко осознает. Что вы все получаете от ваших родителей при рождении? Оказывается, что ничего, кроме Ума Будды. Следовательно, берегитесь заблуждений и дурных привычек, порождаемых эгоцентризмом и эгоистическими желаниями, которых у вас при рождении не было. И чтобы сделать вам это ясным, я рассказал вам об участии преступников.

Когда вы только родились, у вас не имелось и тени эгоистических желаний, дурных привычек и эгоцентризма. Но начиная с четырех-пяти лет вы стали совершать греховные поступки, беря пример с других людей, и употреблять плохие слова, слыша их от других. В результате, при таком плохом воспитании у вас возникли по мере вашего возмужания эгоистические желания, которые в свою очередь породили эгоцентризм. Введенные в заблуждение своим эгоцентризмом, вы стали совершать разного рода грехи. Если бы вы были

сосредоточены на самих себе, заблуждения не возникали бы. Когда отсутствуют заблуждения, это ни что иное, как пребывание в Нерожденном Уме Будды. Там, где этого нет, будда появиться не может. Поэтому если вам что-то не ясно, подойдите и спросите меня. Какой бы ни был вопрос, я выслушаю вас. Не стесняйтесь, спрашивайте. Ведь речь идет не о проходящих мирских благах, а о вечности! Поэтому если у вас есть какие-либо сомнения, прямо сейчас подойдите ко мне и спросите. Я не надеюсь встретиться с вами снова, и поэтому воспользуйтесь имеющейся сейчас возможностью и спросите меня обо всем, что для вас непонятно, и когда вы глубоко осознаете, что Ум Будды Нерожденный и чудесно просветляющий, вы все будете вознаграждены».

Наставив так собравшихся, Учитель поднялся на возвышение перед алтарем⁷², чтобы совершить заключительные церемонии, и по окончании их сказал: «Я сейчас зайду опять внутрь. Так как сегодня собралось очень много народа, то, чтобы не было давки, пожалуйста, соблюдайте при выходе порядок и главное, дабы не случилось ничего плохого, выходите не торопясь».

Будьте живыми буддами

«То, что вас в таком большом числе привело сюда утром послушать меня, есть не что иное, как Нерожденный Ум Будды. Если бы вы не предчувствовали, что проповедь будет, действительно, чем-то необыкновенным, вы бы не приняли решения, не собрались бы здесь рано утром.

Итак те из вас, кому пятьдесят лет, прожили пятьдесят лет, не зная, что Ум Будды — внутри вас, а те, кому тридцать, не могли познать эту истину в течение тридцати лет до настоящего времени. Это значит, что все вы в течение многих лет пребывали в состоянии спячки. И вот сегодня, во время этой встречи каждый из вас познал глубоко, что обладает Нерожденным Умом Будды, и поэтому с сегодняшнего дня вы будете пребывать в Уме Будды и станете навеки живыми буддами. То, что я вам всем говорю, имеет целью просто убедить вас, что Нерожденный Ум Будды является чудесно просветляющим. Когда вы полностью это осознаете, вы будете обладать телом будды, таким же, как Шакья⁷³, и никогда не родитесь в Трех Мирах Зла. Однако, даже если вы ощущаете Нерожденный Ум Будды, когда

я вам о нем говорю, может случиться, что придя домой, вы разгневетесь, что-то увидев или услышав. Тогда даже если это была капля гнева, ваш грех будет в миллион раз тяжелей, чем совершенный до того, когда вы слушали меня и я вам говорил о Нерожденном Уме Будды! Вы тогда обменяете Нерожденный Ум Будды, о котором вы сейчас узнали, на непрерывно трансмигрирующих обитателей ада, животных и голодных духов.

Я уверен, что не найдете никого среди присутствующих, кто бы не желал стать буддой. Вот почему я здесь вам проповедую обо всем этом. Обретите ясное понимание и тогда сразу вы станете живыми буддами. Даже если бы я всем вам говорил: «Оставьте мысли о том, чтобы стать буддами — отправляйтесь в ад!», вряд ли найдете хоть один, кто захотел бы отправиться в ад добровольно! Доказательством этого является тот факт, что для того, чтобы присутствовать на этом собрании и услышать мои проповеди, вы поднялись еще до рассвета, проделали путь сюда и, стоя в этой огромной толпе, вынуждены были терпеть многие неудобства. Разве не потому вы это совершили, что хотите стать буддами? Так как у вас есть такое устремление, отныне вы должны быть сугубо внимательны к тому, что делаете.

Возможно, вы хотите спросить: «Что такое Нерожденный Ум Будды? Хотя вы все со вниманием слушаете, что я говорю, если за пределами храма будет лаять собака или торговец каким-либо товаром будет зазывать покупателей, каждый этот звук вы все будете слышать, даже если вы, слушая проповедь, не обращаете на эти звуки никакого внимания — то есть вы будете слышать лай собаки и голос торговца. Это есть слышание с помощью Нерожденного, действующей силы Ума Будды. Позвольте привести пример. Ум Будды, Нерожденный и чудесно просветляющий, подобен сверкающему зеркалу. Зеркало отражает, что находится перед ним. Само оно не стремится отражать предметы. Но то, что окажется перед зеркалом, цвет и форму этого предмета, оно будет отражать. Когда предмет удален от зеркала, он не отражается в нем, но не потому, что зеркало не хочет отражать этот предмет. Тем не менее убранный предмет в зеркале не виден. Нерожденный Ум Будды похож на зеркало. Когда вы видите и слышите то, что хотите видеть и слышать, это видение и слышание осуществляются естественным путем. Но когда вы видите и слышите то, чего не ожидали видеть и слышать, это видение и слышание осуществляются благодаря действующей силе Ума Будды, которым обладает каждый из вас. Вот что означает Нерожденный Ум Будды. Теперь я рассказал вам о Нерожденном так, что вы все можете понять. И если

после этого вы не понимаете, то сколько бы вы ни слушали проповедей — тысячу, десять тысяч, разницы нет. Кто, услышав даже только одну проповедь, постиг этот Ум Будды, которым обладает каждый с рождения, тот с момента постижения этого становится живым Татхагатай!

Приведу вам еще пример. Предположим, некто, идя сюда в Маругамэ из Такамацу⁷⁴, не знает дороги. Но есть человек, который знает дорогу, и когда путешественник спрашивает его, он правильно объясняет ему, каким следовать путем, и тот, точно запомнив его объяснение, идет правильным путем и благополучно приходит сюда. Таким образом, когда вы все глубоко проникнитесь тем, что я вам сейчас проповедую, с того момента вы будете пребывать в Уме Будды, как он есть. Но если вы этого не достигнете, это будет равносильно тому, как если бы вы, узнав, как идти в Маругамэ, не пошли бы в Маругамэ, а направились в какое-то другое место. Вот почему вам лучше всего слушать внимательно то, что я говорю. Я не уверен, приду ли я сюда снова беседовать с вами. И если вы будете слушать проповеди где-нибудь в другом месте, я не думаю, что есть кто-нибудь, кто будет постоянно говорить об этом Уме Будды как Нерожденном и чудесно просветляющем. Поэтому если вы находите полезной мою проповедь, будьте бдительны, дабы пресекать любые мысли и положить конец новым рождениям. Если вы сейчас не достигните состояния Будды, вы никогда снова не родитесь в мире людей, даже через десять тысяч калп⁷⁵. Поэтому делайте все для того, чтобы познать Нерожденный Ум Будды и не поддавайтесь иллюзиям. Тогда с сегодняшнего дня вы, мужчины, будете мужчинами, пребывающими в Уме Будды, и вы, женщины, будете женщинами, пребывающими в Уме Будды. Это есть не что иное, как состояние Будды, не что иное, как просветление.

Я коснусь вопроса об Уме Будды женщин. Я знаю, что женщинам неприятно слышать, когда говорят, что они не могут стать буддами. Но ведь это на самом деле не так! Разве есть разница между мужчинами и женщинами? Мужчины являются Телом Будды, и женщины тоже являются Телом Будды. Никаких сомнений в этом у вас не должно быть. Когда достигнуто Нерожденное, тогда в этом Нерожденном нет различия между мужчиной и женщиной. Каждый составляет Тело Будды.

Вы, женщины, слушайте сейчас внимательно. Хотя в физическом отношении мужчины и женщины явно отличаются друг от друга, в отношении Ума Будды между ними нет никаких различий. Не судите

по внешности, чтобы не ошибиться. Ум Будды всегда один и тот же. Он не делает различий между мужчинами и женщинами.

Позвольте вам это доказать. Сейчас здесь собралось много народа. И вот когда собравшиеся здесь люди слышат звучание барабана или гонга, доносящееся извне, разве женщины принимают звук гонга за звук барабана и звук барабана за звук гонга? Разве есть разница между восприятием этих звуков мужчинами и восприятием их женщинами? Абсолютно никакой разницы нет. А теперь спросим: это справедливо только в отношении «мужчин и женщин»? В этом зале присутствуют молодежь и старики, монахи и главы семейств. Здесь они находятся вместе. И вот когда раздается звук гонга или барабана, можно ли говорить о том, что старые люди слышат его не так, как молодые? Можно ли говорить, что существует различие между тем, как слышат его монахи и миряне, мужчины и женщины? Тот факт, что вообще нет никаких различий, служит доказательством того, что здесь действует не что иное, как Единый Ум Будды, которым каждый обладает от рождения. Поэтому этот разговор о мужчинах и женщинах есть не что иное, как употребление названий следов, создаваемых вашими мыслями. До появления этих следов, в мире Нерожденного отсутствуют такие понятия, как «мужчины» и «женщины». И поскольку такова истина, и нет различий между Умом Будды мужчин и Умом Будды женщин, оставьте всякие сомнения на этот счет.

Предположим, вы долгое время пребываете в Нерожденном, в Уме Будды, как оно есть в действительности, и забыли о различиях между мужчинами и женщинами, когда вдруг вы видите или слышите что-то [нарушающее ваше спокойствие], кто-то говорит о вас плохое, или возникают привязанности, желания, и вы подчиняетесь этим мыслям. Тогда вы легкомысленно обмениваете Ум Будды на мысли и говорите, что это произошло потому, что вы слабая женщина, или вследствие каких-то других обстоятельств. Не смотрите на физическую форму, познайте до конца это Единое Действие Нерожденного, и [вы увидите, что] не только мужчины и женщины, но и будды, которые были и которые будут, все являются Единым Умом Будды. Нет никаких оснований считать, что женщинам не дано достичь состояния Будды.

Если бы в действительности существовала причина, из-за которой женщины не могут стать буддами, то тогда для чего мне было обманывать всех вас, лгать вам, убеждать, что они могут, и вводить в заблуждение столько людей? Если, в действительности, женщины не могут достичь состояния Будды, а я вам вместо этого говорю, что они могут, я непременно должен буду попасть за это в ад раньше всех

вас! Только потому, что я жаждал достичь состояния Будды, я с молодых лет практиковал аскетизм. А сейчас можете вы подумать, что я захочу быть наказанным и отправиться в ад, и поэтому говорю всем вам ложь? Что я говорю вам, это не ложь. Я хочу, чтобы вы, женщины, поняли это ясно и, твердо уверившись, проводили свои дни, пребывая в Нерожденном Уме Будды...

Даже у злых людей не отсутствует Нерожденный Ум. Когда коренным образом меняется их злой ум и становится добрым, оказывается, что это Ум Будды. Я сейчас приведу вам доказательство того, что даже злой человек имеет Ум Будды. Представим, что двое идут отсюда в Такамацу. Один из них злой человек, а другой добрый, но в это время они не думают о добре и зле, а идут, беседуя друг с другом о том, о сем. Если что-то встретится на пути, что они не ожидали увидеть на какой бы это ни было стороне дороги, и хороший человек и плохой это увидят. Предположим, навстречу им будут идти лошади или коровы. И хороший и плохой человек отойдут в сторону, чтобы дать им дорогу. Даже если они заранее не знали, что им придется так поступить, когда они будут идти, беседуя друг с другом, оба сойдут в сторону, чтобы не столкнуться с животными. Если встретится ров, оба перепрыгнут через него. Если на их пути будет река, они перейдут через нее. Даже если они не ожидали, что им придется совершать эти действия, хороший человек, как предполагаете, будет отходить в сторону в момент опасности, преодолевать препятствия, которые он встретит. Пусть даже вы считали, что плохой человек не будет делать то же, что и хороший — отходить в сторону, перепрыгивать через рвы, переходить вброд через реки, не зная об этом заранее, но на самом деле его действия не будут отличаться от действий хорошего человека.

Я привел вам этот пример, чтобы показать, что даже злой человек обладает Нерожденным Умом Будды. Каждый из вас тоже до сего дня был грешником, обураваемым всякого рода страстными желаниями, и впадал в гнев и ярость, перевоплощался и обменивал свой Ум Будды на сражающихся демонов и голодных духов. Но теперь, когда я вам рассказал сегодня об этом Нерожденном Уме Будды, то, если вы проникнитесь глубоко этим знанием, ваш ум, обураваемый страстными желаниями, гневом и радостью, станет сразу же Нерожденным Умом Будды, и вы никогда не лишитесь этого Ума Будды, даже через десять тысяч кальп. Если вы будете пребывать в этом Уме Будды, с сегодняшнего дня вы будете живыми татхагатами. Но не допускайте ошибки. Если сейчас вы не познаете Ум Будды, вы не достигнете

состояния Будды ни через десять тысяч, ни даже через сто тысяч кальп. Поэтому понять нужно глубоко!

Даже если укоренившиеся в вас дурные привычки рожают в вас привязанность к тому, что встречается на вашем жизненном пути, и в результате этого временно возникают мысли, человек, который тверд в своей вере, не будет привязываться к этим мыслям, но и не будет их отгонять — он мгновенно вернется обратно в состояние Будды!

Даже у будд и патриархов вначале не было полного отключения от мыслей. Но так как они не вступали в контакт с ними, как маленькие дети, не давали им развиваться дальше, это было равносильно тому, как если бы эти мысли не возникали. Вот почему они оставались свободными от мыслей.

Когда мысли не возникают, чудесно просветляющая активная сила Ума Будды не проявляет себя. И так, возникновение мыслей это и есть в действительности активная сила чудесно просветляющего Ума Будды. Мое объяснение и ваше понимание этого возможны благодаря тому, что каждый наделен чудесно просветляющей силой Ума Будды. Эта драгоценность, действующая непосредственно, не так ли? Чтобы понять такую драгоценность, вызовите все виды мыслей и с их помощью создайте Три Несчастливых Мира — обитателей ада, животных и голодных духов.

Таким образом в этой жизни плохая карма будет сопровождать вас. Действительно, горестно думать, что люди так страдают. Каждый день.

Поэтому поймите глубоко раз и навсегда, что иметь дело с чем бы то ни было, вызывая мысли, приносит только страдания, и всегда проводите ваши дни в Нерожденном Уме Будды. Не обменивайте Единый Ум Будды на мысли, так как они не являются вашей сущностью.

Я сейчас снова вернусь внутрь. Пожалуйста, уходите, не торопясь».

Слуги, самураи, мужья и жены

«...Если среди многих людей, с которыми вы сталкиваетесь, кто-то превосходит остальных в каком-нибудь умении, его все будут хвалить. «Он, действительно, талантлив!» — будут говорить о нем. Но

человек недоброжелательный, узнав об этом, скажет: «Может быть это дело он знает хорошо, но у него так же есть недостатки, такие-то и такие-то...», и таким образом ему удастся принизить даже его способности. Это, несомненно, очернительство со стороны высокомерного, недоброжелательного человека, разве не так? Но если кто-то, к кому такие люди равнодушны, обладает маленьким талантом, даже если об этом таланте никто никогда не слышал, они одни выступают и будут превозносить его до небес. «Браво! — будут они восклицать. — Замечательно! Настоящий виртуоз!» Таких людей встречается много. Однако согласитесь, что так поступать в высшей степени неправильно.

Мы должны радоваться и хвалить тех, кого хвалят другие, и если мы узнаем о счастье другого человека, мы должны испытывать такое же чувство, как если бы это было наше счастье. Вот так нужно вести себя. Человек, так поступающий, наполнится светом. Он не заполняется мраком Ум Будды. Но если то, что вы видите и слышите, вы будете воспринимать с высокомерием или недоброжелательством, вы обменяете Ум Будды, которым вы наделены, на обитателя ада.

Когда вы оставите гнев, страстные желания и эгоцентризм, даже в обращении со своими слугами вы не будете грубы и будете относиться к ним с добротой. Именно потому, что вы нанимаете их и платите им за работу, у вас нет никакого основания бить их и заставлять выполнять по вашей прихоти ненужную работу. Даже слуг вы не должны считать чужими людьми. Предположим, сейчас ваш сын не подчиняется вам. Если бы так вел себя посторонний человек, а не ваш сын, то как бы вы разгневались! Но так как это ваш сын, вы терпите, не так ли? А сейчас хочу сказать о более важном. Какое бы нехорошее дело вы ни поручили своему сыну, он, вероятно, не будет сильно возмущаться, так как он связан с вами родственными узами. Но возмущение слуги, который не является вашим родственником, будет отличаться от реакции вашего сына. Бранить людей напрасно, впадать в гнев — это все неправильные действия. До сих пор вы не понимали, что лежит в основании этого, и продолжали поступать так безрассудно, считая гнев и ярость естественным поведением людей. Но теперь, когда вы узнали о Нерожденном Уме Будды, которым каждый из вас наделен с рождения, вам следует воздерживаться от всякого зла.

Вам может показаться, что я говорю вам об этом по просьбе слуг. Но это не так! Даже если слуга ведет себя грубо, то какой бы он ни был плохой, вы не должны выходить из себя и делать плохое Уму

Будды...

Встречаются среди мужчин такие, кто не принадлежит всем сердцем тому, что он делает. В отличие от мужчин женщины искренни. Правда, в некоторых делах они глупее мужчин. Но когда им говорят, что, делая зло, люди попадают в ад, они не таят никаких сомнений, и когда им говорят, что делая зло, люди попадают в ад, а делая добро, становятся буддами, они твердо решают стать буддами и укрепляются в вере. Когда они слышат, что я им говорю о Нерожденном, в них пробуждается вера, и поэтому женщины, будучи искренними, достигают состояния Будды легче, чем мужчины с их мнимой разумностью. Итак, сегодня же примите решение стать буддами!

Возможно, вы все думаете: «Вот он нам говорит: «Все время следите за собой — не впадайте в гнев! Не будьте жадными!» Но если бы мы так поступали и кто-нибудь пришел и сказал: «До какой степени глупы эти люди!» — мы бы, разумеется, не могли заставить себя сказать этому человеку: «Конечно, мы глупы!»

Такое, безусловно, случается. Но человек, называющий другого глупцом, когда тот не глупец, сам глуп. Поэтому не обращайтесь внимания на таких людей.

Однако если такое сказать самураю, он бы, разумеется, не потерпел. Позвольте привести вам пример. Сейчас многие имеют дорогую керамику — вазы для цветов и корейские чашки⁷⁷. У меня самого этих вещей нет, но я видел, как люди, имеющие их, заворачивают их в несколько слоев мягкой хлопковой ткани и крепа и укладывают в коробку, что вполне объяснимо. Если дорогая керамическая вещь ударится обо что-нибудь твердое, она обязательно разобьется. Поэтому, безусловно, разумной мерой предосторожности является обертывание этих изделий в хлопок и креп. Характер самурая такой же. Начнем с того, что самурай ставит честь превыше всего. Если один из них скажет что-нибудь, что не понравится другому, пусть даже это будет одно слово, это не будет оставлено без последствий. Таковы обычаи самураев. Если слово сказано, обратного хода нет. Поэтому самурай всегда держит уязвимую часть своего характера обернутой в хлопок и креп и всегда проявляет чрезвычайную осторожность, чтобы не сталкиваться с задирами. Каждый должен тоже быть осторожным в таких ситуациях. Когда кто-нибудь дерзко отвечает, самурай обязан убить его. Это вам следует понять хорошо.

Есть такой вид убийства, когда самурай, целиком посвящая себя

своему господину, убивает напавшего. Таким образом, уничтожаются преступники и воцаряется мир. Это входит в обязанность самурая и не считается убийством. Но когда человек убивает другого, преследуя свои личные цели, культивируя эгоистичные желания, источником которых является эгоцентризм, это, конечно, убийство. Это есть предательство своего господина, пренебрежение сыновним долгом и обмен Ума Будды на сражающегося демона. С другой стороны, в том случае, когда человек обязанный умереть за своего господина, не умирает, а убегает и ведет себя как трус, он обменивает Ум Будды на животное. Птицы и звери не имеют такого же разума, как люди, и поэтому они не знают, как правильно поступать. Они не имеют понятия о чести и просто удирают, чтобы спастись. Но когда самурай также не думает о чести и бежит, даже не стыдясь своих товарищей, он ведет себя в точности, как животное.

В Эдо у меня есть храм⁷⁸, находящийся в Адзабу на окраине города. Был один слуга, который находился при мне довольно долго, и в нем пробудилась тяга к религии. Я думаю, что это произошло благодаря тому, что он постоянно видел, как живут монахи. Однажды в преддверии сумерек мои ученики послали его с поручением. Его путь проходил по окраине города и там были дома и места, совершенно безлюдные. В этих безлюдных местах часто сидели в засаде воины, чтобы испытать на путниках свои клинки⁷⁹. Так как после наступления темноты никого поблизости не было, находиться там было небезопасно. Когда же другие попытались остановить слугу, говоря ему: «Опасно, не ходи!», он их не послушался и ушел, сказав: «Я вернусь!»

Когда он возвращался домой, солнце уже зашло и один из убийц, нападающих из-за угла, находился на своем обычном месте. Он бросился на слугу, вытащил висевший сбоку меч и закричал: «Ты меня задел рукавом! Теперь ты не уйдешь!»

Слуга ответил: «Я не касался своим рукавом тебя». И затем моментально, не думая, трижды пал ниц перед ним. После этого, как ни странно, самурай вложил обратно в ножны свой меч, который он уже было занес над слугой и сказал: «Ты, право, необычный человек! Я отпускаю тебя. Иди!»

Так он спасся.

Тем временем торговец, которому случилось тоже проходить там, увидел эту сцену и, испугавшись, забежал в ближайшую чайную лавку. Оттуда он украдкой смотрел на происходящее. Когда он, находясь там, думал: «Он сейчас убивает его? Сейчас он собирается убить его?», слуга появился перед ним.

«Ты едва спасся! — сказал торговец. — Как ты додумался отвесить такие поклоны?» Слуга отвечал: «Я живу в храме, а там принято совершать три поклона. Я сразу решил: «Что ж, если он собирается убить меня, пусть убивает!» И даже не думая, автоматически сделал такие же три поклона. «Ты, право, необычный человек!» — сказал он. — «Я отпускаю тебя. Иди!» И я смог продолжить свой путь». Вот что рассказал мне слуга.

«Даже этот случай, — сказал я ему, — твое избавление от неминуемой смерти, если ты хорошо вдумался, произошло благодаря тому, что ты все время сохранял религиозную веру». Когда он мне рассказал, как разжалобил сердце этого жестокого человека, убивающего путников, я подумал, что не найдется никого, кто может усомниться в дхарме Будды.

Так как я много путешествую, я много вижу. У меня также есть храм в Одзу в Ие⁸⁰, и я обычно каждый год там бываю. Храм в Одзу ни в какое сравнение не идет с этим. Это огромное сооружение. Когда я нахожусь там, в храме собирается много людей, и есть в нем один зал для женщин и один для мужчин. У нас есть четыре служителя — два для женщин и два для мужчин, которые следят за тем, чтобы не было неподобающих пререканий и все вели себя чинно. Сюда приходят все сельские жители, живущие в радиусе два-три ри⁸¹.

В Одзу жил один человек, который выдал свою дочь за человека, жившего в деревне на расстоянии около двух ри. Его мать жила с ними. У них родился сын, но муж и жена все время ссорились. В конце концов между ними вспыхнула такая ужасная ссора, что жена ушла, оставив ребенка мужу и заявив, что возвращается к своим родителям.

Но муж, взяв ребенка, сказал: «Если ты вернешься к родителям, я выброшу ребенка в реку!»

Женщина ответила: «Прекрасно! Это твой ребенок, и я теперь отдала его тебе. Поэтому действуй дальше и брось его в реку, освободись он него, если хочешь. А мне наплевать!»

Тогда муж сказал ей: «Ты собираешься домой к своим родителям и не берешь ничего из одежды и хозяйственных вещей?»⁸² Она ответила: «Я ухожу из этого дома и мне это барахло не нужно». И сказав так, она пошла в Одзу.

По дороге она встретила людей, которые шли на мою проповедь. И поэтому вместо того, чтобы идти к родителям, она присоединилась к этой группе людей и пришла в мой храм. Она внимательно слушала, что я говорил. По окончании проповеди все разошлись, и по дороге домой эта женщина встретила с соседом ее родителей.

«Что привело тебя сюда?» — спросил он.

«Она отвечала: «Сегодня утром мой муж и я подрались. Я шла по этой дороге и встретила людей, которые шли в храм. Похоже было, что будет проповедь, и я подумала с радостью, что мне как раз это нужно и я должна пойти с ними. Поэтому вместо того, чтобы идти к родителям, я пошла в храм. То, что говорилось сегодня на проповеди, касалось меня лично. Мне ужасно стыдно! То, что я сегодня оставила дом мужа, объясняется моим дурным характером. Мой муж не хотел, чтобы я уходила. Он говорил мне всякое и вместе с моей свекровью пытался остановить меня, но я не унималась и в конце концов также довела до ярости мужа и свекровь. Но послушав сегодня проповедь, я поняла, как я была неправа. Поэтому к своим родителям я возвращаться не буду. Я пойду сейчас обратно к мужу и попрошу у него прощения за то, что я наделала. Я выкажу смирение перед ними обоими и также расскажу им, какую чудесную проповедь я слышала. Ибо если я не пробужу в них также желания спасения, мое слушание проповеди принесет мало пользы.»

Сосед сказал: «Как ты можешь возвращаться домой после драки с мужем и ухода от него? Сначала пойдя к родителям, а потом я пойду вместе с тобой к твоему мужу и постараюсь, чтобы твое возвращение привело к примирению с мужем».

«Нет, нет, — отвечала женщина, — не имеет значения, как оно будет воспринято мужем. Поскольку я поступила дурно, я должна помириться с ними обоими и позаботиться о том, чтобы все уладилось. Кроме того, если я не расскажу им об этой чудесной проповеди, пользы будет мало от того, что я ее слышала. Когда я расскажу им обоим об этой проповеди и пробужу в них желание спасения, только тогда слушание ее принесет настоящую пользу».

Когда они говорили так, идя по дороге, их слышали люди, которые были в храме и теперь возвращались домой.

«Какая умная женщина! — восхищались они. — Сегодня услышав одну проповедь, она раскаивается в своих ошибках. Как удивительно благоразумна эта простая женщина! А этот человек, конечно, неправ. Убеждать ее не возвращаться домой одной и поручить ему уладить дело — в чем же будет заключаться его посредничество! Поскольку он из Одзу, он, должно быть, слышал эту проповедь не раз, и несмотря на это, что он советует!»

Так осуждали этого мужчину те, кто слышал, что произошло. Они говорили женщине, решившей вернуться домой: «Твое поведение заслуживает восхищения! Скорей иди домой!»

«Конечно, я возвращусь», — сказала она и вернулась.

В тот день меня пригласили к одному жителю Одзу, и когда я был у него, к нему зашли родственники.

«Ваша проповедь сегодня сотворила чудо!» — сказали они и поведали мне эту историю.

Затем я узнал, что произошло, когда женщина вернулась к мужу.

Исполняя свое намерение, она вернулась и сказала им обоим⁸³:

«Хотя никто из вас меня не выгонял, из-за своего безрассудства я решила вам досадить и ушла из дома. Однако, ввиду того, что мое решение вернуться к моим родителям привело меня в Одзу, мой уход сегодня из дома, должно быть, был следствием кармической близости к буддизму. По дороге я встретила людей, идущих в храм, и пошла вместе с ними.

Я слушала проповедь, в которой не было ничего, что не относилось ко мне лично. Во время проповеди я осознала, как неправильно вела себя и поэтому не пошла к родителям, а сразу вернулась домой. Именно из-за моего неразумного поведения вы рассердились на меня. Отныне я буду слушаться вас во всем. Поэтому если вы разгневаны на меня сейчас, делайте, что хотите и изливайте ваш гнев. Как бы мне ни было тяжело из-за этого, я не буду питать к вам неприязни, и я надеюсь, что вы оба простите меня».

Услышав это, муж и свекровь, будучи добрыми людьми, сказали: «Именно ты вышла из себя без всякой причины и убежала из дому, хотя никто тебя не выгонял. Теперь, когда ты поняла свою ошибку и вернулась, как мы можем негодовать на тебя!»

Они были счастливы, что она вернулась, и в семье наступил мир. С тех пор женщина во всем слушала своего мужа и жила с ним в полном согласии. Она также почтительно относилась к свекрови и следила за приготовлением пищи. Иногда она рассказывала им о чудесной проповеди, которую она слышала. В конце концов она повлияла на них обоих, и когда я находился [в этой местности], все трое часто приходили послушать меня.

То, что люди, у которых есть такая тяга к буддизму, оставляют ссоры и чувство неприязни — даже если они невежественные и темные люди — несомненно замечательный пример, не так ли? Я говорю вам об этом, потому что знаю, что если вы все тоже услышите мой рассказ, обязательно сразу же ощутите в себе близость к буддизму. Так как Ум Будды Нерожденный и чудесно просветляющий, даже простая женщина, не имеющая никакого образования, может сделать его своей опорой. Отныне так же все вы должны постоянно

укрепляться в вере, дабы пребывать в Нерожденном Уме Будды.

Сегодняшняя беседа продолжалась долго, и вы, вероятно, утомились. Так что на этом закончим. Уходите не торопясь и, пожалуйста, завтра приходите снова».

«Будда» Магоэмон

«...Позвольте мне рассказать вам о чудесных проявлениях Ума Будды. Около тридцати лет назад был человек, который стал моим учеником. Он был торговец, выгоднее всех продавал свой товар и часто получал большую прибыль. Тогда все стали называть его «Вор Магоэмон»⁸⁴. Где бы он ни появлялся, каждый говорил, указывая на него: «Вот идет Вор Магоэмон!» Однако, поскольку он был умен и умел получать прибыль большую, чем другие, он превзошел всех и впоследствии его дела пошли хорошо — он приобрел дом, скопил деньги — и с того времени часто приходил ко мне. Я ему сказал: «Так как люди называют тебя бессовестным, не может быть, чтобы это было не заслужено. Тем более когда каждый называет так человека, регулярно посещающего этот храм, и каждый о нем говорит, то в этом, несомненно, виноват ты сам!»

Когда я таким образом высказался ему свое осуждение, Магоэмон ответил мне: «Если бы я ходил по домам и крал вещи или пробирался в кладовые, я должен был бы, конечно, испытывать стыд, но я не занимаюсь воровством. И я, пожалуй, единственный в этих местах, кто получает прибыль как предприниматель. К тому же те, кто клеветает на меня, в основном сами торговцы, но так как у них не такая высокая прибыль, как у меня, вам приходится, к сожалению, слышать обо мне плохое. В конце концов весь смысл предпринимательства — получение прибыли...»

Он продолжал говорить в таком же духе и не был смущен.

Через некоторое время, не знаю, что такое произошло с ним, но он передал свое дело племяннику и даже раздал родственникам все деньги, которые накопил, и, придя ко мне, попросил удостоить его тонзуры. Я сказал ему: «Если бы вместо тебя был кто-то другой, я был бы, конечно, несколько озадачен, но в данном случае ко мне обратился ты, всегда имевший плохую репутацию и это свидетельствует о твоих возвышенных намерениях». Сказав так, я сразу принял его в монахи.

С того времени он постепенно укреплялся в вере и стал предан

религии. О чем это говорит? То, что Ум Будды обладает чудесно просветляющей активной силой. Не прошло и тринадцати дней после того, как он стал монахом, как все стали называть его Будда Магоэмон! Вот так происходит. Поэтому я хочу, чтобы вы все это глубоко осознали. Нет ничего в мире драгоценнее Ума Будды. Это вы должны глубоко понимать, раз вы стремитесь познать Нерожденный Ум Будды. Я не говорю вам: «У вас не получится, если вы не будете выполнять упражнения!», «Соблюдайте предписания!», «Читайте сутры и писания!», «Совершайте дзадзэн!» Так как Ум Будды присутствует в каждом из вас, мне его передавать вам не нужно. Слушая внимательно мою проповедь, познайте Ум Будды, который находится внутри каждого из вас, и отныне пребывайте в Нерожденном Уме Будды. Когда вы откроете в себе Ум Будды, которым обладает каждый из вас от рождения, читайте сутры, если вы хотите; если склонны совершать дзадзэн, совершайте; если хотите выполнять предписания, выполняйте их; пусть это будет чтение нэмбуцу или даймоку⁸⁵ или просто исполнение ваших обязанностей, определенных вашим социальным положением, — обязанностей самурая, фермера, ремесленника или торговца⁸⁶. Это будет ваше самадхи⁸⁷. Главное — познайте Ум Будды, который каждый из вас имеет от рождения, и просто пребывайте в нем с верой...»

Будьте как маленькие дети

Учитель наставлял собравшихся: «Как я уже вам говорил, каждый имеет от рождения Ум Будды. Поэтому прежде всего нужно пребывать в Нерожденном, как это и есть на самом деле. Однако, [следуя] мирским обычаям, вы перенимаете дурные привычки и обмениваете Ум Будды на несчастный мир голодных духов, обуреваемых страстными желаниями. Осознайте это глубоко, и тогда вы будете постоянно пребывать в Нерожденном Уме Будды. Но если, стремясь познать Нерожденное, вы пытаетесь не допускать возникновение мыслей, дающих волю гневу и ярости, и мыслей, представляющих страстные желания, то, останавливая их, вы разделяете один ум на два. Как если бы вы гнались за чем-то, уходящим от вас. Когда вы осознанно собираетесь остановить возникающие мысли, мысль о том, чтобы остановить их, приходит в столкновение с самими этими непрерывно возникающими мыслями и нет этому конца. Это похоже на попытку

смыть кровь кровью. Конечно, можно удалить ту кровь, которая была прежде, но оставшаяся кровь присохнет, и красное пятно так и не сойдет. Также мысли, исполненные гнева, которые вы смогли пресечь, исчезнут, но мысли, касающиеся прекращения предшествовавших мыслей, будут без конца возникать.

«Тогда, — можете вы спросить, — что делать, чтобы остановить мысли?» Если вдруг против вашей воли, совершенно неожиданно возникнут ярость или гнев или привязанность и страстные желания, не давайте дольше развиваться этим мыслям, не привязывайтесь к ним. Не думайте о том, пресекать вам возникающие мысли или не пресекать. Не занимайтесь ими и тогда им ничего другого не останется делать, как исчезнуть. Вы не можете вступать в спор с неодолеваемым препятствием. Когда нет никого, с кем бороться, ни о каком столкновении речи быть не может.

Даже когда возникают всякого рода мысли, это продолжается только какое-то время. Поэтому когда вы, подобно играющим детям трех-четырех лет, не останавливаете своего внимания на этих мыслях и не привязываетесь к каким-нибудь [определенным] мыслям, приятным или неприятным, не думаете о том, останавливать их или не останавливать — это значит, что вы пребываете в Нерожденном Уме Будды. Поэтому сохраняйте свой ум целостным. Если ваш ум будет всегда оставаться таким, то какие бы события не происходили, приятные или неприятные, даже если вы не пытаетесь о них не думать или остановить их развитие, они неизбежно сами собой иссякнут. То, что именуется гневом и радостью, происходит целиком от вас самих. Их причина — ваш эгоцентризм, который является следствием эгоцентрических желаний. Откажитесь от всех привязанностей и эти мысли непременно исчезнут. Это «уничтожение» есть не что иное, как Неуничтожаемое. А то, что неуничтожаемо, есть Нерожденный Ум Будды.

Главное — всегда помнить о Нерожденном Уме Будды и не продуцировать мыслей о том или об этом в обители Нерожденного, не привязываться к вещам, встречающимся на вашем пути, меняя Ум Будды на мысли. Если вы будете в этом неукоснительны, никакие мысли, ни хорошие, ни плохие не будут возникать, и поэтому не потребуются их пресекать. Тогда вы не будете ничего ни создавать, ни разрушать. Это есть не что иное, как Нерожденный и Неуничтожаемый Ум Будды. Поймите это хорошо.

Гнев

«Глядя вокруг, я вижу, что сегодня народу собралось больше обычного. Поэтому, вероятно, многие из вас не слышали, что я сейчас говорил. Все, кто слышал, пожалуйста, уйдите и уступите место тем, кто не слышал».

Когда присутствующие поменялись местами и сели, некий человек задал вопрос Учителю:

«В ваших проповедях, — сказал он, — вы всегда утверждаете, что приобретая дурные привычки, мы обмениваем Ум Будды на злые мысли. Слушая вас, я понимаю, что делать так нехорошо. Я городской житель и занимаюсь торговлей и то, что говорят люди, вызывает во мне гнев или раздражение. Внутри я никаких злых мыслей не держу, ни гнева, ни раздражения, но другие люди часто доводят меня до гнева, будь то моя жена, дети или слуги. Услышав вашу проповедь, я понял, что это плохо, и попытался положить этому конец. Но когда я останавливаю эти мысли, они снова возникают и так без конца. Что мне делать, чтобы остановить их?»

Учитель ответил: «Причина состоит в том, что ты хочешь впасть в гнев; поэтому ты сам делаешь себя разгневанным. Если бы в тебе не было для начала и малейшей плохой мысли, ты бы не впадал в гнев, сколько бы тебя на это ни провоцировали другие. Но если в тебе гнев и раздражение уже появились, тогда, даже если [другие люди] не говорят намеренно то, что способно вызвать твой гнев, сила твоего эгоцентризма сбивает тебя с пути и ты выходишь из себя и говоришь: «Я ничего не говорю неправильного или неподобающего!» Твои мысли создают карму Трех Несчастливых Миров, а твой разъяренный ум изматывает тебя. Это есть охваченная пламенем повозка⁸⁶ для «я» и создаваемой этим «я» кармы. Ад, голодные духи, карма, демоны и охваченные пламенем повозки не существуют вне тебя. И что более важно знать: бесполезно пытаться пресекать возникающие мысли, удерживать их и подавлять. Изначальный, врожденный Ум Будды — един. Его никогда не бывает два. Но когда ты пытаешься остановить возникающие мысли, происходит разделение [твоего ума] между твоими плохими мыслями и мыслями об их пресечении. Как если бы ты бежал вдогонку за кем-то и при этом был одновременно и убегающим и преследующим! Позволь мне более наглядно это объяснить. Предположим, ты хочешь вымести осенние листья, толстым слоем лежащие под деревом, но даже если ты на какой-то момент

уберешь все листья, они нападают снова. Подобным образом если ты подавляешь гнев, мысли о пресечении предыдущих мыслей будут возникать вновь и вновь. Поэтому бесполезно пытаться подавлять мысли. С другой стороны, если ты не обращаешь внимания на эти возникающие мысли, не пытаешься их подавить и не стремишься оставлять, то это есть Нерожденный Ум Будды. Вот об этом я тебе сейчас рассказал так подробно. Ты слушал меня? [Если не слушал] ты заслуживаешь порицания⁸⁹.

Слепота и Нерожденное

Одна слепая женщина сказала Учителю: «Говорят, что физически неполноценные люди не могут достичь состояния Будды. Я, как видите, слепая, и лишена возможности даже поклоняться изображению будды. Я считаю, что напрасно родилась человеком и что когда умру, я попаду в преисподнюю. Если есть какая-нибудь возможность слепому человеку достичь состояния Будды, я прошу вас указать мне этот путь».

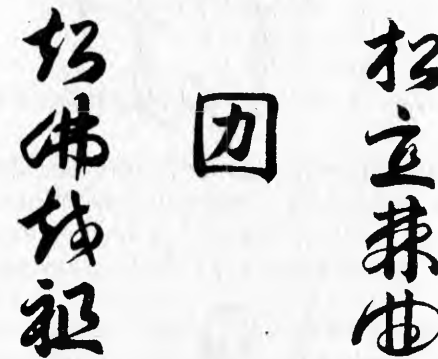
Учитель ответил: «Такое мнение существует. Но в Нерожденном, о котором я говорю, нет различия между людьми с физическими недостатками и людьми без физических недостатков. Даже если ты слепая, в самом Уме Будды, которым люди наделены с рождения, нет абсолютно никакого различия. Не сомневайся в этом. Необходимо только избегать привязанностей, гнева и глупости⁹⁰ и неукоснительно следовать моим наставлениям, пребывать всегда в Нерожденном Уме Будды, и тогда ты достигнешь состояния Будды в этой жизни!

В Абоси тоже была одна слепая женщина, которая задала мне такой же вопрос, я ей сказал то, что сейчас говорил тебе. Она все усвоила, и с того времени с ней произошла резкая перемена. Она посвятила себя Нерожденному. Не раз она мне говорила: «Спасибо вам за ваши наставления. Я стала немного понимать, что я нерожденная. Как же я вам благодарна! Если бы я не была слепа, что бы я ни видела, вызывало бы во мне жажду обладания. У меня бы возникали сильные привязанности, и мне было бы не до религии. Как ни странно, но именно потому, что я слепая, и не вижу ни хорошее, ни плохое в окружающем меня мире, это ограждает меня от привязанности к вещам. Когда я услышала вашу проповедь, я смогла погрузиться в Нерожденное. И этого достигла только потому, что я слепая».

Вот так она стала религиозной. Ты это хорошо осознай и тогда твое религиозное служение будет еще более плодотворным, чем у зрячего!»

Когда Учитель закончил наставление, женщина воскликнула: «Чудесно! Замечательно!»

Рассказывают, что уверовав в истинность слов Учителя, она в совершенстве познала Нерожденный Ум Будды, став полностью убежденной в том, что даже человек, имеющий физические недостатки, может достичь состояния Будды.



Каллиграфия Банкэя.

Слева: «Превзойти Будд, превзойти Боддхисатв». В центре: «Ка!» (восклицание, крик восторга). Справа: «Сосна прямая, ежевика наклонилась».



Портрет Тао-че.

Проповеди Банкэя, учителя Дзэн.

Часть II

Сейчас я хочу побеседовать с женщинами

«Сегодня собралось очень много женщин. Женщины очень легко, по пустякам впадают в гнев, поддаются заблуждениям. Я сейчас хочу побеседовать с женщинами, но уверен, что то, о чем я буду говорить, станет известно каждому. Что ж, пожалуй, я начну. Поэтому слушайте внимательно.

Большинство женщин обычно занимаются шитьем. Когда кто-нибудь из вас, женщин, шьет кимоно или любую другую вещь и кто-нибудь приходит — старая женщина, няня или кто-то другой, вы, вероятно, начинаете разговаривать с ней и когда вы это делаете, шитье не мешает вам слышать, что говорит ваша собеседница. Не прекращая работы, вы хорошо слышите, что она говорит, и даже отвечаете, когда требуется — вы можете шить и слушать, не прекращая ни то, ни другое. Не потому ли, что чудесно просветляющий Ум Будды является нерожденным, так что благодаря ему вы можете шить и слушать одновременно? Но, предположим, вы шьете или ткете, и вот рвется нить, ломается иголка или вы пришиваете неправильно. Что бы ни было в этот момент, вы раздражаетесь и выходите из себя из-за этого. Ужасно глупо с вашей стороны, не так ли? Как можно шить или ткать хорошо, когда вы злитесь? Чем больше вы привыкаете выходить из себя, тем чаще будет ломаться иголка, обрываться нить!

Если во время работы вы впали в гнев, но работа у вас получилась

бы, а когда вы не гневались, работа шла бы плохо, то вы бы считали правильным всякий раз гневаться, когда что-то делаете. Но как раз происходит наоборот! Когда вы гневаетесь во время работы, вы работаете плохо. Но когда вы не гневаетесь, пребываете в радостном настроении и сохраняете ровное расположение духа, ваша работа, несомненно, будет хорошо вами выполняться. Сколько бы вы ни утверждали, что вы работаете хорошо, когда разгневаны, вы только обмениваете Единый Ум Будды на сражающегося демона. Поэтому мне кажется, что впасть в гнев и обменивать ваш драгоценный Нерожденный Ум Будды на сражающегося демона совершенно бессмысленно. Выходя из себя из-за пустяков, вы сбиваетесь с пути и обмениваете ваш Ум Будды на сражающегося демона, глупое животное, завистливого голодного духа, который должен пройти через все низшие состояния. Поэтому будьте внимательны!

Некоторые из вас, кто нанимает других, имеют много мальчиков на посылках и служанок. Может случиться, что кто-нибудь из них по неосторожности случайно разобьет какой-нибудь ценный предмет — чашку или что-то подобное. Хотя шум из-за этого поднимать вряд ли следовало бы, ваше лицо становится багровым и вы в ярости бросаетесь на виновного и очень сурово его наказываете. Какую бы ценность ни представляла чашка, не намеренно же ее разбили! Ничего не поделаешь, когда что-то случайно разобьется. Но из-за низости вашего эгоистического желания, вы мгновенно обмениваете драгоценный Ум Будды, с которым вы родились, на сражающегося демона. Разве это не более безрассудно, чем небрежное обращение с чашкой? Взамен вы можете купить другую чашку. И главное нет особой разницы во вкусе между чаем, который вы пьете из корейской чашки и чашки из Имари¹: так или иначе, у вас есть все необходимое для чаепития. Но когда вы распалили свой гнев, остановиться трудно!

Если вы хорошо поняли, во что обошлось происшествие с чашкой, мне не нужно говорить вам о том, что во всех других подобных случаях будет происходить то же самое. Поэтому нет необходимости касаться каждого такого случая. Во всех других делах избегайте пережевывать одно и то же в уме, не впадайте в гнев, и не превращайтесь из-за своих эгоистических желаний в сражающегося демона, в глупое животное или голодного духа. Тогда вы будете пребывать в соответствии с вашей природой в Нерожденном Уме Будды. Когда вы поймете, какая драгоценность Ум Будды, даже если вы не хотите, вы будете пребывать в Нерожденном.

Я вам скажу о том, что в высшей степени необходимо, — не

обменивайте ваш Ум Будды на Три Ада². Хорошо усвойте это и делайте все для того, чтобы не обменивать Нерожденный Ум Будды на что-либо другое»

Старая няня из Сануки

«В этой связи я хочу рассказать вам вот о чем. Когда я проповедовал в Маругамэ, в Сануки, весь город собрался послушать меня. Пришла и жена вассала самурая со служанкой и своей старой няней. Эта женщина и ее няня потом пришли снова, и женщина сказала мне: «До встречи с вашим Преподобием моя няня была вспыльчивой и капризной, готовой в любой момент прийти в ярость из-за пустяков. Но с тех пор, как она услышала вашу проповедь, хотя с того дня прошло уже много времени, она ни разу не вышла из себя. И что более важно, она говорит только целесообразные вещи и не занимает свой ум бесполезными мыслями. Теперь мне становится стыдно за себя перед этой старой няней. Видно, что она полностью восприняла учение вашего Преподобия, и так как я думаю, что это произошло благодаря вам, она и я искренне вам благодарны».

И потом, когда мне приходилось слышать о ней, все говорили мне, что она никогда больше не поддавалась иллюзии. Ум Будды, о котором я говорю, Нерожденный и чудесно просветляющий. Поэтому человек, для которого все в совершенстве управляется Нерожденным и для которого все осуществляется благодаря Нерожденному, будет видеть людей изнутри и полностью осознает, что каждый человек здесь и сейчас есть живой татхагата.

Тогда, как и эта старая няня из Сануки, он не будет больше заблуждаться и будет ценить превыше всего драгоценный Ум Будды. Именно ввиду того, что вы не знаете о такой драгоценности как Ум Будды, вы все воспринимаете искаженно, даже самые простые вещи и остаетесь непросветленными. Не создавайте иллюзий и тогда вы будете в единстве с активно действующей силой чудесно просветляющего Ума Будды.

Правила не нужны

«Вот почему я считаю моей обязанностью постоянно говорить вам:

«Пребывайте в Нерожденном Уме Будды, и ничего больше не нужно!» Помимо этого я не устанавливаю никаких специальных правил, подлежащих выполнению. Однако, поскольку все собрались и решили каждый день практиковать в продолжение времени сгорания двенадцати курительных палочек⁴, я сказал им: «Занимайтесь, поступайте так, как вы хотите». Посему я разрешаю им заниматься каждый день в продолжение времени сгорания двенадцати курительных палочек! Когда вы пребываете в Уме Будды и не поддаетесь иллюзиям, тогда, не ища просветления вне себя самих, вы будете пребывать в Уме Будды — когда сидите, стоите, спите, просыпаетесь. Так что во всех ваших каждодневных делах вы будете постигать, как живой будда. Выше этого нет ничего.

Что касается дзадзэн, то, так как дза [сидение] есть пребывание Ума Будды в своём истинном состоянии, а дзэн [медитация] — это другое название Ума Будды, то под словом дзадзэн следует понимать Ум Будды пребывающий в своем естественном состоянии. Поэтому, когда вы пребываете в Нерожденном, это и есть дзадзэн. Дзадзэн — это не только занятия медитацией согласно правилам. Даже когда вы сидите и медитируете и в это время вдруг потребуется совершить какое-то действие, вы вольны встать и уйти. Поэтому в моей группе каждый может заниматься, чем хочет. Только всегда пребывайте в Уме Будды и будете свободными. Вы не можете с утра до вечера сидеть не вставая. Поэтому ходите и медитируйте некоторое время⁵. Но так как все время быть на ногах вы тоже не можете, иногда медитируйте сидя. Вы не можете без конца спать, поэтому вы просыпаетесь и встаете. Поэтому я позволяю вам заниматься медитацией. Но это не имеет ничего общего с правилами!»

Приспособления

«В настоящее время учителя Дзэн обычно обучают, утвердив правила, или применяя приспособлени, считая, что без приспособлений невозможно обойтись, и действуя так, как если бы иначе нельзя было никого обучать они не могут передавать знания прямым путем. Обучение [таким способом] при невозможности обойтись без приспособлений есть «Дзэн с приспособлениями».

Другие наставники говорят ученикам, изучающим это учение, что результат не будет достигнут, если они не породят огромный клубок

сомнений и успешно не преодолеют его. «Не важно, относительно чего, — говорят они, — но вы должны породить клубок сомнений!» Они не учат: «Пребывай в Нерожденном Уме Будды!» и [вместо этого] вынуждают людей, не имеющих никакого клубка сомнений, создать его и обменять Ум Будды на клубок сомнений. Разве это не ошибочный метод?»

Говорить на простом языке

«Такое же наблюдается и в Китае. При изучении писаний, привезенных из Китая, можно видеть, что истины учения о Нерожденном уже давно там не существует. Так что сейчас даже в Китае нет людей, познавших Нерожденное. Этим и объясняется, почему в Японию так и не попали писания, в которых говорится о Нерожденном Уме Будды.

Когда я был молод и стремился познать Ум Будды, я серьезно относился к участию в мондо⁷ [как это называют по китайски]. Но позже, когда ко мне пришло настоящее понимание, я это занятие оставил. Японцам легче задавать вопросы так, как удобнее японцам, на их обычном родном языке. Японцы плохо знают китайский язык. Поэтому во время диалогов с использованием китайских [терминов] они не могут задавать вопросы [учителям] так вразумительно, как им бы хотелось. Когда вы задаете вопросы на чистом японском языке, то вы в состоянии сформулировать любой вопрос. Поэтому вместо того, чтобы мучиться, подбирая трудные китайские слова⁸, лучше задавать вопросы на понятном японском языке и избавить себя от излишних затруднений. Если сложится такая ситуация, при которой невозможно будет осуществлять неукоснительно Дхарму, не употребляя при этом китайские слова в ваших вопросах, тогда будет вполне оправдано их употреблять. Но так как в действительности вам удобнее задавать вопросы на обычном японском языке, использование трудных китайских слов в вопросах создает ненужные сложности. Вы это примите к сведению, и какой бы вопрос ни ставился, не создавайте себе лишних препятствий и пользуйтесь обычным языком, которым вы свободно владеете. Если вы способны правильно мыслить, нет ничего для вас удобнее вашего родного языка.

Японские монахи при обучении мирян, не знающих китайского языка, употребляют китайские слова, которые им не понятны, по той

причине, что они сами не знают о Нерожденном Уме Будды и поэтому употребляют непонятные простому народу слова с тем, чтобы увильнуть от вопросов. Кроме того, эти [трудные выражения] не что иное, как словесный хлам и сентиментальщина, надерганная из трудов китайских патриархов!

Когда я был молод, я решил, что обязательно познаю чудесно просветляющий Ум Будды, и даже, когда я путешествовал, побывав в различных местах, стучась в двери многих учителей, я разговаривал с ними на обычном языке, и они хорошо меня понимали. Так было со мной. Хотя вначале этот вид занятий меня привлекал, и я пробовал себя в нем, я затем оставил его как ненужный. Я не очень учен и не имею большой эрудиции, и поэтому мне не жаль, что я оставил занятия мондо, в которых употребляются китайские слова!»

Болезнь человека и Ум Будды

«Поставив перед собой единственную цель — познать Ум Будды, я бился безустанно, отчаянно борясь, не находя себе места. Кончилось тем, что я заболел и надолго оказался прикованным к постели. Так что о болезни я тоже многое узнал. Поскольку мы родились в этом мире и имеем это тело, мы должны помнить, что нам придется рано или поздно встретиться с болезнью. Но если вы полностью познали Ум Будды, вы не печалитесь, когда болеете и испытываете страдания: вы воспринимаете болезнь и страдания такими, какими они в действительности являются. Это происходит благодаря тому, что Ум Будды, будучи изначально нерожденным, не имеет ничего общего с радостью и страданием, так как то, что нерождено, находится за пределами мысли. Именно когда возникают мысли, вы испытываете радость или страдания. Ум Будды не привязан к болезням. Он остается в обители Нерожденного, как это и есть в действительности. Поэтому он не создает страданий. Если бы из средоточия Нерожденного возникали мысли, было бы невозможно создавать страдания, привязываясь к болезни или изменяя Ум Будды. [Но это встречается очень редко.] Даже следующие друг за другом страдания в преисподней не отличаются от страданий самих по себе.

Когда вы болеете, вы страдаете из-за того, что вас не оставляют мысли о болезни. Одна мысль сменяет другую: «Почему я не поправляюсь? Может быть лекарство, которое мне дают, слабодей-

ствующее. Может быть, врач плохой...» и подобные мысли. Думая только о том, как бы поправиться, вы обмениваете Ум Будды на мучительные мысли, и в результате беспокойное состояние вашего ума будет для вас тяжелей вашей болезни. Как будто вы гонитесь за чем-то ускользающим от вас. Даже если ваше [физическое] здоровье будет постепенно восстанавливаться, испытываемое вами психическое напряжение из-за погони [за ним] будет тяжелей болезни. Вот так привязываясь к внешним вещам, люди обрекают себя на страдания.

В то же время когда кто-то говорит вам, что может выносить не только болезнь, но и любое страдание и не чувствовать никакой боли, этот человек лгун, до сих пор не познавший чудесно просветляющую активно действующую силу Ума Будды. Если кто-то говорит вам, что не чувствует вообще никакой боли, я сомневаюсь, что он знает разницу между ощущением боли и отсутствием ощущения боли. А такой вещи, как отсутствие ощущения боли просто не существует. Так как Ум Будды обладает чудесно просветляющей активно действующей силой, не только болезнь, но и все существующее можно глубоко ощущать и различать. Вот почему, если вы, страдая от болезни, не занимаетесь ею и не думаете о ней, нет ничего, что вы не смогли бы вынести. Поэтому просто принимайте болезнь как факт и, если вам тяжело, стоните, но не падайте духом. И независимо от того, больны вы или нет, всегда пребывайте в Нерожденном Уме Будды.

Однако вы должны знать, что когда, в ответ на боль у вас возникают мысли, помимо страданий из-за болезни, вы еще страдаете от того, что меняете Ум Будды на мысли. То, что изначально свободно от мыслей, есть Нерожденный Ум Будды. Не познав Нерожденную [природу] Ума Будды, вы страдаете и обмениваете его на мысли. Таким образом, сколько бы вы ни говорили, что не чувствуете боли, вы всего лишь говорите о том, как вы представляете себе невосприимчивость к боли. Это просто основанное на мыслях представление. Стало быть, страданий вы не можете избежать. Сам факт возникновения таких мыслей означает, что так как вы не познали в совершенстве Ум Будды, трансцендентный рождению и смерти, рождение и смерть приносят вам страдания».

Свобода от уз рождения и смерти

«Люди, как правило, не понимают, что означает свобода от уз

рождения и смерти. Некоторые заранее объявляют, через сколько дней умрут. Другие же доходят до того, что заявляют о намерении умереть, например, в следующем году, в такой-то месяц и такой-то день. Когда это время наступает, некоторые из них, даже не будучи больными, умирают в назначенное ими время, а другие переносят свою смерть на следующий день или отодвигают на месяц и тоже умирают. Многие считают, что это и есть свобода от уз рождения и смерти. Я же говорю, что это не свобода. Если говорить о свободе, то эти люди *даже очень* свободны! Но такого рода достижения есть только плод аскетической практики, и обычно у этих людей Глаз, видящий Путь⁹, не открыт! Даже среди простых людей подобное отношение к смерти — не редкость. Но хотя они могут заранее знать [время своей] смерти, у них еще не открыт Глаз, видящий Путь. И поэтому эти их достижения я не принимаю. Человек, познавший Нерожденное, выходит за пределы мира рождения и смерти.

Теперь, наверное, вы все хотите знать, что означает выйти за пределы мира рождения и смерти. То, что нерождено, нельзя уничтожить, и так как неуничтожимое не может умереть, оно поэтому трансцендентно рождению и смерти. Я называю свободным от рождения и смерти того, кто умирает в состоянии безразличия к рождению и смерти. Главное — то, что проблема рождения и смерти всегда с нами, а не возникает только тогда, когда мы умираем. Человек, свободный от рождения и смерти, — тот человек, кто относится с безразличием к рождению и смерти в продолжение всей жизни, понимая, что пока нам дано жить, мы живем, и когда наступит время умереть — даже если смерть наступит сейчас — мы спокойно умрем, [зная], что не имеет большого значения, когда умирать. Такой человек познал в совершенстве чудесно просветляющий Нерожденный Ум Будды. Говорить и думать о том, в какой час какого дня вы хотели бы умереть, есть в сущности недалекость ума, не так ли?

Существует также мнение, что «рождение и смерть суть нирвана»¹⁰. Здесь также имеется связь с рождением и смертью. [Всем известно, что] мир рождения и смерти не отличается от мира нирваны, не так ли? Причина, [побуждающая некоторых людей приходить за разъяснением], состоит в том, что они не знают, что Ум Будды, который каждый получил от родителей при рождении, находится здесь всегда и всем в совершенстве управляет с помощью Нерожденного. Находясь в окружении слов и букв, они ищут во внешнем мире знания о рождении, смерти и нирване, обменивая свой Нерожденный Ум Будды на мысли о рождении, смерти и нирване, и поэтому они

постоянно пребывают в мире рождения и смерти и не имеют ни минуты покоя. До чего прискорбно это наблюдать!

Так как Ум Будды в совершенстве управляет всем с помощью Нерожденного, он не знает ничего о «рождении и смерти» и «нирване». С точки зрения Нерожденного, рождение и смерть, а также нирвана представляют ворох пустых рассуждений. Вот почему даже тот, кто до недавнего времени был погружен [в мир] возникновения и исчезновения, но с сегодняшнего дня перестал заблуждаться и обменивать Нерожденный Ум Будды на Три Яда или думать о рождении, смерти и нирване, он отныне будет пребывать в Нерожденном Уме Будды. И когда наступит время для разъединения элементов, составляющих его физическое тело, он примет это как то, чему надлежит быть, и умрет, не испытывая никакой привязанности. Это тот человек, для которого рождение и смерть есть нирвана, человек, освободившийся от уз рождения и смерти».

Изначальный лик

«То, что именуется «изначальным ликом»¹¹ человека, есть также не что иное, как Нерожденный Ум Будды. То, что вы получаете от родителей при рождении, есть только Нерожденный Ум Будды — больше ничего вы не получаете в момент рождения. Так сказал один учитель древности, стремившийся привести людей к пониманию того, что Нерожденный Ум Будды есть не что иное, как изначальный лик человека. Даже те, кого мы называем «отец и мать», есть названия следов, которые возникли. Человек, познавший во всей полноте Ум Будды, пребывает там, откуда ведут свое происхождение его отец и мать, и поэтому мы говорим о [том, что есть и было] «до того, когда родились отец и мать». Это выражение — «до того, когда родились отец и мать» — означает не что иное, как Нерожденное. Следовательно, Ум Будды есть также ваш изначальный лик...»

Врата учения

«А теперь поговорим о Трех Прибежищах¹². Мы выбираем того или иного будду, Дхарму и ту или иную сангху и почитаем их как наши Прибежища. Все, что я говорю людям, касается Ума Будды, и поэтому я не ограничиваюсь какой-нибудь одной школой. Между школами

существуют различия в способе изложения и преподавания тех или иных учений. Но учения даются с единственной целью — помочь людям самим познать то, что они имеют от рождения — Ум Будды, который они получили от родителей при рождении. А поскольку все школы открывают Путь к познанию Ума Будды, мы называем их «вратами учения».

Много вас, монахов, прибывших со всех областей, присутствует на этих занятиях. Поэтому, вероятно, все вы принадлежите к различным школам. Но я знаю, что так как вы слушаете мои проповеди, будут среди вас те, кто согласен со мной. Есть и такие, кто не согласен. И для тех из вас, здесь присутствующих, кто не согласен, так или иначе наступит день, когда вы поймете меня. Когда это произойдет, я уверен, что вы вспомните обо мне. Посему вникните в то, что я говорю».

Осуществлять трудно

«Даже среди тех, кто сейчас соглашается со мной, есть такие, кто лишь проповедует о Нерожденном, но не пребывает постоянно в Нерожденном. Они понимают Нерожденное только умом. Понимание Нерожденного обычным умом — пустая спекуляция. Поэтому о таком человеке вы не можете сказать, что он познал в совершенстве Нерожденное. Когда вы только рассуждаете, пользы от этого не будет никакой. Даже если вы проповедуете другим о Нерожденном, они не смогут познать его. И это потому, что *сами вы* полностью не придались Нерожденной и чудесно просветляющей [силе] Ума Будды. Вы не живете согласно этому учению и не действуете всегда и во всем с помощью Нерожденного — вы сами не претворяете его в жизнь, а только учите тому, что понимаете рассудком. Поэтому другие не могут это учение принять. Если вы не поймете по настоящему мою проповедь, не будете неукоснительно исполнять мои указания, не будете истинными последователями учения, а будете просто обучать других тому, что вы поняли обычным умом, то эти люди не смогут следовать ему. Это приводит только к глумлению над Дхармой. Поэтому хотя время от времени будут появляться люди, достигшие какой-то «реализации», еще не было такого человека, кто с самого начала поступал бы в соответствии с приобретенным опытом во всех случаях жизни. Понять легко, осуществлять трудно».

Ворон и баклан

«Вот почему я запрещаю учительствовать моим ученикам, постоянно живущим в храме, если у них не открылся Глаз, видящий Путь, если они лишены зрения, позволяющего видеть внутри человека. Если они учат других, сами оставаясь ограниченными, дальше повторения моих слов они не пойдут. Ведь говорят, что, когда ворон хочет подражать баклану, его черный цвет может быть таким же, как у баклана, но окажись он в воде, он не сможет действовать таким же образом, как баклан. Точно так же, как по своему черному оперению ворон походит на баклана, ученики, которые подражают моим речам, могут говорить о Нерожденном Уме Будды. Но те, у кого не открылось зрение для постижения чудесно просветляющего [действия] этого Ума Будды, не могут видеть внутреннюю сущность людей, когда им нужно отвечать на вопросы слушателей. Так или иначе они становятся косноязычными и не могут делать то, что нужно. Их поведение похоже на поведение ворона, оказавшегося в воде и не способного совершать те действия, которые баклан легко совершает. Вот почему я категорически запрещаю ученикам проповедовать. Именно ввиду незнания Нерожденного люди не могут подняться выше уровня умственного понимания, зрительного восприятия, слышания, ощущения и думания¹³ и обменивают Ум Будды на понятия. Это и есть то, что именуется заблуждением».

Пусть возникают мысли

«Причина, почему люди не понимают разницы между мыслями и заблуждением, состоит в том, что каждый думает, что все мысли существуют в глубине и выходят оттуда. Но изначально не существует такой субстанции «в глубине», откуда выходят мысли. На самом деле вы сохраняете то, что видите и слышите, и время от времени, при определенных условиях, впечатления, создаваемые с помощью этих чувственных восприятий, вновь и вновь предстают перед вами со всеми подробностями. Поэтому когда они напоминают о себе, не изгоняйте их, но и не привязывайтесь к ним. Даже если возникают плохие мысли, пусть возникают. Не занимайтесь ими, и им ничего не останётся, как исчезнуть. Разве это не то же самое, как если бы они не возникали? Таким образом, никаких плохих мыслей вам не

потребуется изгонять, прилагая усилия, и вы не будете себя укорять из-за того, что они появились.

Так как Ум Будды чудесно просветляющий, впечатления, полученные в прошлом, напоминают о себе. В таком случае вы совершаете ошибку, определяя как «заблуждение» то, что таковым не является. Заблуждение означает мучительное состояние, агонию, создаваемую мыслью, питающейся мыслью. Как глупо мучиться, обманывая себя, обменивать драгоценный Ум Будды, думать о том, о сем, размышлять о пустом и ненужном! Если бы кто-нибудь по-настоящему преуспел в чем-нибудь посредством неустанного размышления, было бы вполне оправданно следовать этим путем. Но я никогда не встречал такого человека, который бы смог совершить нечто подобное! Значит, думание бесполезно, не так ли? Совершенно бесполезно. Первым делом нужно всегда быть начеку, дабы не создавать мысли и не обменивать Нерожденный Ум Будды на сражающегося демона, обитателя ада, голодного духа, животное и тому подобное. В противном случае вы не сможете получить новую возможность родиться человеком не только через десять тысяч кальп, но даже через сто тысяч кальп!»

Тяжба

«Кстати, в этой связи мне пришел на память один случай, и поэтому позвольте мне рассказать вам о нем подробнее. У меня есть в Хирадо, в провинции Хидзэн храм Фумондзи¹⁴. В прошлом году, когда я проповедовал в этом храме, послушать проповеди пришли люди, живущие в радиусе 3-4 ри¹⁵. Пришло столько людей, сколько приходит в Неходзи¹⁶, что в Одзу в провинции Ие. [В этот раз] присутствовали два торговца из Хирадо, дядя и племянник, ведшие друг с другом тяжбу. Дядя подал иск в суд и требовал быстрого рассмотрения, но дело, в силу обстоятельств, от характера иска не зависящих, оказалось трудным, и даже судья никак не мог его решить и устал от него. Оно тянулось три года и безнадежно зашло в тупик. За это время, не добившись результата, дядя и племянник перестали посещать друг друга и разорвали все отношения.

Именно в это время дядя пришел однажды послушать мои проповеди и постепенно ему становилось все более понятным то, что я проповедовал.

«Оказывается, — размышлял он, — я до сего времени обменивал Ум Будды, который я получил при рождении от моих родителей, на сражающегося демона, обитателя ада, животное или голодного духа! По отношению к родителям нет худшего поступка! И что еще более важно, племянник — близкий член семьи, как и сын. Он никак не чужой. Однако очевидно то, что, подчиняясь низменным желаниям, я погрязая в эгоцентризме, который отнюдь не является врожденным пороком, и привязан к мирскому. Как вообще я мог позволить такому произойти — дядя и племянник стали смертельными врагами, готовыми обречь себя на вечные скитания, смерть и повторные рождения в Трех Мирах Зла!» Преисполненный такими мыслями, он даже не пошел домой, а сразу после проповеди пошел к судье и сказал ему: «Я доставил вашей чести много хлопот из-за этой тяжбы с моим племянником и искренне вас благодарю за то, что вы сделали. Но сегодня впервые я услышал проповедь Достопочтенного Банкэя и понял свою ошибку. Под влиянием своих мелочных желаний, не стыдясь того, что люди будут говорить про меня, я представил вашей чести обвинения против своего племянника и требовал немедленно вынести решение по моему иску, испытывая только ненависть и не имея никакой жалости. Теперь, поняв свою ошибку, я чувствую только стыд. Услышав наставления Достопочтенного Банкэя, я был фактически спасен и поэтому я прекращаю тяжбу. Я нижайше прошу вашу честь возвратить мне мое прошение».

Судья сразу согласился и, преисполненный восхищения, сказал: «Действительно, высокая добродетель его Преподобия не ограничивается буддизмом, но также способна решать житейские и государственные дела! Как замечательно также с вашей стороны, что вы поняли его учение, простили племянника и прекратили тяжбу!» И произнес эти хвалебные слова, он отдал ему его прошение. Дядя, получив прошение, сначала пошел к себе домой, а затем, спрятав прошение внутри своего платья, [пошел] к племяннику, которого он не посещал в течение трех лет.

Поскольку дядя пришел сам, преодолев свое упрямство и своеволие, племянник был очень удивлен его приходом.

«Странно, — думал он про себя, недоумевая. — Дядя в течение трех лет ведет со мной судебную тяжбу, разрывает все отношения, ни разу не придя за это время, а сейчас вдруг пришел! С какой целью? Безусловно, это трудно объяснить. Чем же вызван его приход? Просто, случилось что-то неладное».

Однако перед ним стоял его дядя, и даже хотя они давно, по-

видимому, друг с другом не разговаривали, сейчас, когда он пришел и объявил о своем приходе, племяннику ничего не оставалось делать, как сказать ему: «Добро пожаловать, входите». И пока племянник думал: «Интересно, что он пришел сказать?», — дядя начал свою речь.

«Я понимаю, что мой приход сюда может показаться странным поступком, но я имею сказать тебе следующее. Ты и я — родственники, дядя и племянник, но хотя мне немало лет, я вел себя, как ребенок, вооружившись против тебя, молодого человека, и затеял эту ненужную тяжбу, на три года прекратив всякие отношения с тобой. Но сегодня, услышав чудесную проповедь Достопочтенного Банкэя, я почувствовал большой стыд. Я вел себя недостойно перед всеми и сейчас, испытывая раскаяние, я пришел сюда принести свои извинения. Поэтому прости меня за то плохое, что я тебе сделал. И чтобы ты знал, что я больше не собираюсь продолжать эту тяжбу, сегодня, после того как Достопочтенный Банкэй закончил читать проповедь, я сразу пошел к судье, взял назад прошение, которое я ему прежде подал, и принес его сюда, чтобы показать тебе и успокоить тебя. Вот убедись!» — сказал дядя, вытаскивая прошение.

Племянник подумал: «Никогда не ожидал, что он может быть таким хорошим дядей» — и затем сказал: «Что может быть благородней этого! Я виноват, что не выразил тебе должного почтения как старшему. Я фактически пренебрег волей Неба, и мне очень стыдно. У меня сейчас нет родителей, и поэтому во всех делах я должен был спрашивать твоего совета и выполнять твои указания. Вместо этого я вел себя неподобающе. Что бы ты мне ни говорил, я должен был тебе повиноваться, а я не подчинялся и вынудил тебя подать в суд. Такое поведение означает забвение Небесного Пути, согрешение перед богами и буддами. Нет места, где бы я мог укрыться от стыда перед моим покойным отцом! Пожалуйста, прости меня! Я поссорился и порвал отношения с тобой, моим уважаемым дядей, и тогда, «когда корабль отплыл и возвратиться назад было нельзя», не было иного выбора, кроме прекращения отношений, продолжавшегося до сегодняшнего дня. Откровенно говоря, я должен был прийти к тебе и принести извинения. Тот факт, что в конце концов ты, мой дядя, пришел сюда и говорил со мной так любезно, свидетельствует о моем недостойном поведении. Как я благодарен тебе!» После этих слов он заплакал и сказал: «Во всех наших ссорах виноват только я, и поэтому я прошу простить меня!»

Когда племянник все высказал, дядя возразил: «Нет, нет. Совсем нет. Вина лежит на мне, и я прошу прощения. Когда человек молодой,

каким являешься ты, кто бы он ни был, он склонен действовать сгоряча, не зная, что хорошо, и что плохо, правильно или неправильно, не заботясь о том, что могут подумать другие люди. Но даже хотя ты не был взрослым, я отвернулся от тебя, считая, что у тебя невыносимый характер, а ты тоже, в свою очередь, должно быть, был убежден в том, что я поступаю бессердечно. Так что мы оба чуть не обрекли себя на вечные перерождения, без всякой надежды на спасение, погруженные в пучину бесконечно накапливаемого греха! Какой стыд я испытываю теперь, когда думаю об этом!»

Одним прекращением тяжбы они не ограничились и каждый из них, продолжая обвинять только себя, заделывал ту брешь, которая существовала между ними в течение трех лет. Дядя не торопился уходить, приятно проводя время в доме племянника, а перед возвращением домой его щедро угостили вкусной едой. Спустя некоторое время племянник, одевшись в строгую одежду, нанес ответный визит вежливости своему дяде. Кончилось тем, что они стали ближе друг к другу, чем были до ссоры. Такое случается в жизни!

Все, кто узнал о дружеских отношениях между дядей и племянником, были удивлены и глубоко расстроганы. Те из живущих в соседних городках, которые тоже вели судебные тяжбы, узнав об этой истории, прислушались к голосу разума, отказались от своих эгоистических требований и все пошли взять назад свои судебные иски. Судьям было подано приблизительно семнадцать исков, и я думаю, что все они были взяты назад. Как мне рассказал один человек из Хирадо, этот дядя, действительно, всегда был очень упрямым — не таким, от которого можно было ожидать, что он пойдет к племяннику! Но те, кто упрямы, также легко уступают.

Размышляя над всеми перипетиями, происходившими между дядей и племянником, не считаете ли вы достойным сожаления то, что вследствие эгоизма по отношению друг к другу, которого они не стыдились, их закоренелого эгоцентризма они дошли до такого ослепления, и даже не замечая, что другие люди относятся к ним с презрением, осуждают их и беспрестанно о них говорят? Конечно, когда речь идет о чьих-то исках и тяжбах, легко судить о том, кто прав и кто виноват. Но когда дело касается вас самих, это не так просто! Преследовать эгоистическую цель, оправдывать свои поступки только ради достижения желаемого, ведя себя своенравно и недостойно, обменивать драгоценный Ум Будды на желания и попасть в мир голодных духов, отгородиться от чудесно просветляющего Ума Будды и стать животным — есть самый большой грех по отношению к

родителям.

Я рассказываю вам об этой истории, надеюсь, что для всех вас она также будет поучительной. То, что дядя сразу изменился и был спасен, услышав всего одну проповедь, произошло с помощью того, чем вы обладаете с рождения, — драгоценного Ума Будды, который вы получили от ваших родителей при рождении!»

* * *

Коан «Му»

Один монах, придя к Учителю для частной беседы сказал: «От одного учителя Дзэн я получил коан «Му Дзёсю»¹⁷ и много лет над ним работал, всецело поглощенный им, отдавая всего себя, постоянно думая о нем, даже когда ходил или занимался ручной работой, но как я ни старался, я не мог решить его. Дело в том, что, никакого освобождения не произошло хотя я себя так изнурил, что после этого долго болел. Наоборот, я стал фактически инвалидом и промучившись целый год из-за болезни, я прекратил работу над коаном Му. Когда же я просто оставлял свой ум незаполненным, подобно пустому небесному пространству, я чувствовал большое облегчение — моральное и физическое, и постепенно мое здоровье восстановилось. Сейчас я больше не занимаюсь коаном Му, и хотя не считаю, что я его решил, я вполне удовлетворен, так как всегда сохраняю свой ум незаполненным подобно пустому небесному пространству. Однако мне бы очень хотелось, чтобы вы меня просветили в этом вопросе».

Учитель сказал: «Оставить коан Му и сохранять свой ум незаполненным подобно пустому небесному пространству само по себе не плохо, так как это есть [по крайней мере] выражение своей личной духовной силы. Но хотя есть положительный результат, его вряд ли можно считать окончательным. Так как твой Нерожденный Ум Будды не познан, ты не можешь хорошо справляться с твоими каждодневными делами. Обменивая Ум Будды на нечто подобное «пустому небесному пространству», ты заслоняешь чудесно просветляющий Ум Будды и, следовательно, ты лишен зрения, проникающего внутрь человека. Если у тебя не откроется глаз, видящий внутри человека, ты останешься слепым и не будешь видеть сущности других людей.

Что ты на это скажешь? Я уверен, что сущности других людей остаются невидимыми для тебя».

Монах ответил: «Да, это так».

Учитель сказал ему: «Нет ничего удивительного! Поэтому делай то, что я говорю, до конца утвердись в том, что я тебе говорю. Когда ты воспримешь то, что ты услышал, и, следовательно, это постигнешь, тогда сразу откроется глаз, проникающий в человека, и ты больше не будешь ошибаться. Это состояние есть полное осуществление Дхармы».

Вороны каркают, воробьи чирикают

Учитель сказал собравшимся: «Сегодня, как и всегда во всякий день, когда я выхожу для беседы, вороны каркают, воробьи чирикают, а сам я ничего другого не имею сказать. Однако, когда вы понастоящему поймете это одно слово [«Нерожденное»]¹⁸, вы увидите, что есть Управитель, который всем искусно управляет.

Доказательством является тот факт, что в то время как все вы здесь обращены ко мне, хотите слушать только мою проповедь и думаете: «Что Банкэй задумал сказать?», вы не прилагаете усилий к тому, чтобы слышать или не слышать ворон и воробьев, сзади вас каркающих и чирикающих. И тем не менее, как только они начинают чирикать и каркать, вы слышите и различаете карканье и чириканье. И не только ворон и воробьев вы слышите. Когда вы будете воспринимать с помощью Нерожденного, то все, что находится здесь, вы будете осознавать одновременно и не упустите ни одного предмета из сотни или даже тысячи. Так же, как если где-то звонит гонг, вы знаете, что это гонг; если бьют в барабан, вы знаете, что это звук барабана. Эта способность различать все, что вы видите и слышите, совершенно не думая об этом, есть действие чудесно просветляющей силы — Ума Будды, который Нерожден».

Двумя третями вашей активной жизни управляет Нерожденное.

«Разделив день на три части, вы увидите, что двумя третями вашей активной жизни, продолжающейся с утра до вечера, управляет Нерожденное. Однако, не зная об этом, вы воображаете, что все делаете благодаря собственной смекалке и способности различать вещи внешнего мира. Какое серьезное заблуждение! Что же касается остающейся третьей части, то, будучи неспособными пребывать в Нерожденном, вы обмениваете ваш Ум Будды на мысли и привязыва-

етесь к окружающим вас вещам. Поэтому даже сейчас, в этой жизни вы порождаете сражающихся демонов, порождаете животных, порождаете голодных духов и, когда ваша жизнь закончится, вы прямо попадете в Три Мира Зла. Верить, что в Три Мира Зла попадают только после смерти большое заблуждение, отчасти надуманное предположение».

К чему приводят поиски просветления

Также совершенно ошибочно усиленно заниматься религиозной практикой, стремясь достичь просветления путем совершения религиозных обрядов и дзадзэна. Не существует различий между умом всех будд и Умом Будды, имеющимся у каждого из вас. Но желая достичь просветления вы создаете разделение между тем, кто достигает просветления и Тем, что достигается. Даже если желание достичь просветления у вас самое маленькое, вы тут же покидаете область Нерожденного, так как противостоите Уму Будды. Этот Ум Будды, который вы получили от ваших родителей при рождении, есть один единственный, его не два и не три!»

* * *

Нет ни заблуждения, ни просветления

«Вы все думаете, что станете буддами сейчас в первый раз. Но Ум Будды, который вы получили от ваших родителей при рождении, Нерожден, и поэтому он не имеет ни начала, ни конца. Не существует ничего даже толщиной с волос из того, что вы можете назвать заблуждением. Поэтому уясните себе, как следует, что нет ничего, возникающего изнутри. Только не нужно погружаться в мир внешних вещей¹⁹. Это — главное. То, что не погружено в мир внешних вещей, есть Ум Будды, и поскольку Ум Будды чудесно просветляющий, то, когда вы пребываете в этом чудесно просветляющем уме Будды, как это и есть в действительности, нет ни заблуждения, ни просветления. Сжимаете ли вы руку в кулак или бежите, все это есть действие Нерожденной силы Ума Будды. И знайте, если вы окажетесь на

последнем месте среди стремящихся быстро достичь состояния более совершенного человека, вы сразу же пойдете против Нерожденного и отделитесь от него. В Уме Будды, которым вы обладаете от рождения, нет ни радости, ни скорби, ни гнева — ничего, кроме самого Ума Будды, чудесно просветляющего и [все] различающего.

Поэтому, когда вы различаете то, с чем вы сталкиваетесь в мире внешних вещей, — радость, печаль, гнев или что-либо другое, случающееся под солнцем — это происходит благодаря активно действующей силе чудесно просветляющего Ума Будды, того Ума Будды, которым вы изначально обладаете».

* * *

Вода и лёд

«Так как Ум Будды, которым каждый из вас обладает с рождения, «не создан», он не имеет в себе и крупинки заблуждения. Поэтому тот, кто говорит «я заблуждающийся, потому что я непросветленное существо», тот ведет себя недостойно по отношению к родителям и клеветает на них! В Уме Будды, который вы получили от ваших родителей при рождении, будды прошлого и люди, ныне живущие, все едины, и между ними нет никакого различия. Как и вода в океане. Среди зимы вода замерзает и превращается в лёд, поверхность которого принимает различную форму — остроугольную или округлую, но, когда он растает, он весь становится той же водой, которая в океане. Когда вы постигаете нерожденную природу Ума Будды, как бы саму воду, вы можете свободно опустить в нее руки!»²⁰

Пресечение мыслей.

«Так как Нерожденный Ум Будды чудесно просветляющий, он свободен даже от малейшей эгоистической наклонности. Поэтому он легко приспосабливается и, когда оказывается в различного рода ситуациях, создаются условия для возникновения мыслей. Плохого в этом ничего нет, когда вы на них не обращаете внимания, но если вы станете заниматься ими и будете развивать их дальше, вы их не сможете остановить, и тогда вы отринете чудесно просветляющую [силу] Ума Будды и будете жить в плену у иллюзий. Но, так как изначально Ум Будды является чудесно просветляющим и все разли-

чающим, то когда вы не принимаете этих мыслей, содержащих заблуждения, и стремитесь остановить их, вы втягиваетесь в это занятие и создаете противостояние между тем, кто останавливает, и останавливаемым. Если вы пытаетесь пресечь мысль с помощью мысли, этому не будет конца. Это похоже на смывание крови кровью. Даже если вам удастся смыть первоначальную кровь, кровь, которой вы смывали ее, останется в виде пятна».

* * *

Зеркало

«Так как этот Ум Будды Нерожденный и чудесно просветляющий, он в тысячу, десять тысяч раз ярче зеркала и все, что существует, он может воспринимать и различать. Любые формы, появляющиеся перед зеркалом, тотчас же отражаются в нем. Это происходит потому, что по своей природе зеркало не может иметь сознательного намерения. У него нет желания отвергнуть или не отвергать появляющиеся перед ним предметы, нет потребности удалять или не удалять предметы, которые оно отражает. Таково свойство сверкающего зеркала. Следовательно, есть основание говорить о сходстве чудесно просветляющей силы Ума Будды с зеркалом, и поэтому я это сравнение привожу. Но Ум Будды в тысячу, десять тысяч раз чудеснее зеркала! Так что зеркало не может с ним равняться!

С помощью активно действующей силы чудесно просветляющего Ума Будды каждая вещь, возникающая перед вашим взором, воспринимается в отдельности и опознается без каких-либо усилий с вашей стороны. Следовательно, даже если вы не стремитесь что-либо воспринимать, вы тем не менее воспринимаете в виде зрительных образов и звуков тысячи различных впечатлений. Все эти объекты имеют форму, но даже те, которые не имеют формы, то, что сокрыто в сердцах людей и, следовательно, незримо, запечатлевается со всеми подробностями. Даже самые разнообразные лица людей, с которыми вы сталкиваетесь, их добрые и злые мысли запечатлеваются с помощью чудесно просветляющего Ума Будды.

Возьмем, к примеру, присутствующих здесь людей, внимательно меня слушающих. Если кто-нибудь случайно закашляет, вы не будете

прислушиваться. Тем не менее, как только раздается кашель — даже если вы не делаете усилия, чтобы его слышать или не слышать — вы можете достаточно точно определить, кто кашлял — мужчина или женщина, старый человек или молодой. Или возьмем другой пример. Предположим, вы встречаетесь с человеком, с которым виделись последний раз двадцать лет назад. Теперь, когда вы случайно встречаете его на улице, события двадцатилетней давности сейчас же приходят вам на память благодаря этой встрече. Зеркало не обладает такой способностью!»

Огонь жжет

«Эта способность мгновенно и непроизвольно воспринимать и различать все, что вы видите и слышите, есть активно действующая сила Ума Будды, который вы получили от ваших родителей при рождении, Ум Будды, Нерожденный и чудесно просветляющий.

Обратимся к другому примеру, свидетельствующему о нерожденной силе Ума Будды. Вы ни о чем не думаете, и в этот момент кто-то подносит пламя и обжигает им ваши пальцы. Тогда вы вздрагиваете и, не думая, автоматически отдергиваете руку. Этот пример также служит доказательством того, что чудесно просветляющий Ум Будды нерожденный и что он в совершенстве [всем] управляет. Но когда вы думаете: «Это был огонь», — и затем устанавливаете: «Он жжет!», и гневаетесь на того человека, который причинил вам боль, это будет погружением в область вторичного переживания, размышлением над свершившимся».

* * *

Будьте глупыми!

«Я говорю моим ученикам и тем из вас, кто регулярно посещает этот храм: «Будьте глупыми!» Так как вы наделены активно действующей силой чудесно просветляющего Ума Будды, безрассудными вы не будете, даже если лишитесь способности различать. Поэтому все вы, начиная с сегодняшнего дня, будьте глупыми. Даже если вы глупы,

вы тем не менее попросите есть, когда голодны; испытывая жажду, вы попросите чаю; когда потеплеет, вы наденете тонкую легкую одежду, а в холодную погоду вы оденетесь тепло. Что же касается ваших повседневных действий сейчас, то вы не испытываете недостатка ни в чем!²¹

У людей, которые умны, очень много отрицательных качеств. Покинуть среду этих умных людей есть то, что именуется «глупостью». На самом деле ничего плохого нет в том, чтобы быть «глупым»!

Когда мне сообщают, что такой-то человек умный, я прошу представить его мне и, когда мне удастся побеседовать с ним, я прихожу к заключению, что множество глупостей восхваляются в этом мире. Суть в том, что такие умные люди, которых многие признают умными, с самого начала ослеплены своим высокоумием. Они пренебрегают Умом Будды, искажают его образ и отгораживаются от его чудесно просветляющей [активно действующей силы], других людей они считают ничтожными, не соглашаются с тем, что они говорят, презирают и оскорбляют их. Разумеется, те, кого они оскорбляют, также в большой мере наделены чудесно просветляющим Умом Будды и не хотят, чтобы их унижали, они тут же выходят из себя, и, не сдерживаясь, отвечают бранью. Идеал настоящего человека — быть добрым ко всем, кто глуп, и помогать злым. Быть признанным среди людей хорошим человеком есть, несомненно, то, ради чего стоит родиться человеком. Что хорошего может дать приобретенная вами репутация безнравственного человека?

Когда вы вернетесь домой и повстречаете своих старых знакомых, они, вероятно, будут обо всех вас говорить: «Как Банкэй их учил буддизму? Они вернулись еще более глупыми, чем были!»

То, о чем я говорю, не является бестолковостью и безрассудством. Я называю глупостью то, что не имеет ничего общего с бестолковостью и слабой мыслительной способностью».

Курение

«Признаю, что изо дня в день говорю вам о вреде дурных привычек. Дурные привычки возникают, когда вы перенимаете то, что делают другие. Это так глубоко в вас укореняется, что вы не можете не держать это в уме и в конце концов приобретаете дурные привычки.

Взять, например, курение. Есть ли такой человек, который курит с рождения? Разумеется, такого человека вы никогда не встретите. Видя, что другие курят, вы подражаете им, а затем сами привыкаете курить и таким образом приобретаете дурную привычку. Даже когда присутствуют важные люди, или вы находитесь в таком месте, где курить запрещено, вы тем не менее испытываете желание курить, и это потому, что вы приобрели привычку постоянно курить. Поучительно обратить внимание на тот факт, что, когда у вас жажда и вы курите табак, курение не утоляет жажды; я также знаю, что и голодного человека невозможно сделать сытым, дав ему покурить. Однако, несмотря на то, что это совершенно бесполезное занятие, вы, начав курить и сделав курение привычкой, не можете расстаться с ней. Помня о том, что я сказал, вы будете знать, как поступать в любых обстоятельствах. Так, даже в малых делах не приобретайте дурных привычек и не занимайтесь самообманом».

* * *

Не существует такой вещи, как просветление

Один монах, который пришел из Сэндая в Осю²², сказал: «Однажды я вспомнил такое выражение — «ум, поработанный физической формой»²³. Я стремлюсь всегда действовать в согласии с изначальным умом, но что я должен делать, чтобы это осуществилось? Прошу, наставьте меня».

Учитель ответил: «Моя школа не имеет наставлений специальных видов, а что касается религиозной практики, то она также не располагает никаким определенным способом ее осуществления. Люди не сознают, что в них присутствует Ум Будды, которым они наделены в полной мере, получив его от родителей при рождении. Поэтому они утрачивают свободу и говорят о желании «действовать в согласии с изначальным умом». Когда ты осознаешь, что Ум Будды, который ты получил от твоих родителей, Нерожденный и чудесно просветляющий, ты будешь свободен в своих действиях, и это есть проявление чудесно просветляющего Ума Будды, который является Нерожденным.

Доказательством того, что Ум Будды Нерожденный и свободный, является тот факт, что, когда, услышав о Банкэе, ты пришел из Сэндая, ты проделал большой путь, но постоянно ты обо мне не думал, когда останавливался на ночлег в различных местах во время путешествия.

Днем ты разглядывал все приметное, что встречалось на пути, а если у тебя были попутчики, ты вел с ними беседу. Но даже если ты, находясь в пути, не думал о нашей будущей встрече и не занимал этим свой ум непрестанно, ты тем не менее пришел ко мне. Это есть действие Ума Будды, Нерожденного и всем управляющего в совершенстве.

Цапли, которых ты видишь в Сэндае, белые, но их никто не красил в этот цвет, а вороны черные, и их тоже не красили. И также сейчас, если даже ты, видя их, специально не задаешься целью отличить цаплю от вороны, как только они появляются, ты знаешь, что белая птица — цапля, а черная — ворона. Без всякой мысли все происходит, как положено. Разве не так?...

Тогда монах сказал: «Я нахожу себя неспособным контролировать свои страстные желания и заблуждения. Что мне в таком случае делать? Я убедился в своем бессилии и нуждаюсь в вашей помощи».

Учитель ответил: «Твое желание контролировать страсти и заблуждения само по себе есть заблуждение, обмен Ума Будды на заблуждение! Заблуждения нематериальны, когда они возникают, фактически они лишь тени, увиденного и услышанного, которые время от времени возникают в соответствующих условиях».

Монах спросил: «Что такое просветление?»

Учитель ответил так: «Не существует такой вещи, как просветление. Это совершенно ошибочное представление. Придти к полному осознанию того, что Ум Будды, который ты получил от родителей при рождении, Нерожденный и чудесно просветляющий, вот это и есть просветление. Незнание этого порождает заблуждения. Так как Изначальный Ум Будды нерожденный, он действует без мысли и без помышлений о достижении просветления. Когда у тебя возникает желание достичь просветления, ты сразу оставляешь обитель Нерожденного и действуешь против Нерожденного. Так как Ум Будды нерожденный, у него вообще нет мыслей. Мысли порождают заблуждения. Когда возникновение мыслей прекращается, заблуждение также исчезает. И когда ты освободишься от иллюзий, говорить о желании достичь «просветления», безусловно, не будет иметь смысла. Разве не так?».

Пребывайте в Уме Будды

Некий монах сказал: «Я регулярно читаю сутры и совершаю дзадзэн. Я считаю, что благодаря этим занятиям человек приобретает защиту, и всегда этим занимаюсь. Должен я сейчас оставить их как бесполезные?»

Учитель отвечал: «Совершать дзадзэн и читать сутры — дело хорошее. Дзадзэн должны практиковать, не пренебрегая им, все монахи, которые стремятся черпать веру из реки Шакья. Сидение Дарумы²⁴ лицом к стене, уничтожение Токусаном²⁵ своих сутр, поднятый палец Гутэя²⁶, «кацу» Риндзая²⁷ хотя и представляют собой различные методы, отвечающие тем условиям, в которых они применялись тем или иным учителем, они все открывают путь к познанию Единого Нерожденного Ума Будды. Ты отличаешь звук гонга от звука барабана, не принимаешь чирикания воробья за карканье вороны — все звуки, которые ты слышишь, ты узнаешь и отличаешь от других, не пропуская ни одного. Это слушает твой чудесно просветляющий Ум Будды, который Нерожден. То, что написано Риндзаем²⁸, и что я говорю тебе, в сущности, одинаково. Нет никакого противоречия. Поэтому возникает только один вопрос, есть у тебя вера или ее нет. Если ты не можешь пребывать в Нерожденном Уме Будды, как должно быть, и занимаешь себя мыслями, сожалея о прошлом, тревожась о будущем, тогда всего лишь за один день, даже не ведая этого, не меняясь, не переделываясь, ты обменяешь Ум Будды на проходящие мысли и не будешь иметь ни минуты покоя!

Сейчас ты можешь совершать дзадзэн и читать сутры, но также пребывай в Уме Будды, который ты получил от родителей при рождении, как это есть в действительности, и познай Нерожденное. Если ты будешь совершать дзадзэн или читать сутры, поставив перед собой какую-то цель, надеясь накопить заслуги или получить что-нибудь другое, ты будешь лишь обменивать Ум Будды на заслугу либо на дзадзэн и сутры! Так обстоит дело. Поэтому все вы должны, призвав на помощь твердую веру и опыт, прийти к пониманию того, что без единой мысли, от вас исходящей, без участия вашего ума и проницательности, все само по себе распознается и различается. И это происходит благодаря тому, что чудесно просветляющий Ум Будды нерожден и всем управляет в совершенстве».

Когда возникают мысли

Один послушник, подросток четырнадцати-пятнадцати лет, сказал: «Когда я совершаю дзадзэн, мысли, как мне кажется, возникают. Что мне тогда делать?»

Учитель отвечал: «Замечать и просматривать каждую мысль в потоке разнообразных мыслей есть не что иное, как функция Ума Будды. Так как Ум Будды Нерожденный и чудесно просветляющий, любая вещь, запечатленная в твоём уме, потом о себе напоминает. В Уме Будды нет ни мыслей, ни «вещей». Поэтому когда ты сам не будешь себя занимать ими, не будешь пытаться избавиться от них или пресечь их, ты легко будешь действовать в согласии с Нерожденным Умом Будды».

* * *

Пусть каждая вещь о самой себе заботится

Учитель наставлял одного монаха из Тамбы²⁹: «После того, как ты прошел весь этот путь, хотеть во что бы то ни стало и как можно скорей, прямо сейчас достичь состояния Будды — ошибочная позиция, стать на которую тебя побудило сильное желание достичь состояния Будды. Оно может показаться чем-то вполне оправданным и достойным восхищения, но фактически это заблуждение. Когда я с этим сталкиваюсь, я никогда не цитирую слова будд и патриархов, содержащиеся в сутрах и писаниях и, если ты хочешь знать, я скажу, почему. Это потому, что я могу в очень понятной форме донести до людей то, что касается их сущности; посему это есть все, о чем я с ними говорю.

Твое желание достичь состояния будды как можно быстрее, бесполезное прежде всего. Так как Ум Будды, который ты получил от родителей, нерожденный и чудесно просветляющий, все узнается и определяется без участия рационального ума — прежде, чем возникнет хоть одна мысль. Не занимай свой ум [понятиями] — «просветленный» или «заблуждающийся», а просто пребывай в том состоянии, в

котором все поддается узнаванию и различению. Пусть каждая вещь сама о себе заботится, и что бы ни произошло, все будет прекрасным образом исполнено, независимо от того, хочешь ты этого или нет. Это и есть [работа] Ума Будды и его чудесно просветляющей активной силы. Как зеркало с отшлифованной поверхностью отражает все, что находится перед ним, так и все вещи и каждая из них, существующие во внешнем мире, воспринимаются такими, какие они есть, без единой мысли с вашей стороны, невольно и непреднамеренно. Не понимая этого, вы, люди, все приписываете себе и ведете себя так, как будто вы сами со всем справитесь благодаря своему уму! Вот почему вы не можете освободиться от заблуждений. Если вы будете ясно сознавать, что мысль есть то, что вы сами создаете при контакте с внешним миром, и не будете обменивать [Ум Будды] на что-либо внешнее, это и будет закладкой основания для религиозного служения, и это есть также то, что подразумевается, когда мы говорим, что Ум Будды нерожденный, он -- активная чудесно просветляющая сила и изначально в нас присутствует».



*Боддхидхарма.
Живописный портрет кисти Банкэя.*

Хого (Поучения)

Противостояние

Некто из мирян сказал: «Я благодарен вам за ваше учение о Нерожденном, но я замечаю, что из-за моих укоренившихся дурных привычек, у меня то и дело возникают мысли и, когда я отвлекаюсь из-за них, я не могу глубоко, всем сердцем ощущать Нерожденное. Что мне делать, чтобы целиком полагаться [на Нерожденный Ум Будды]?»

Учитель отвечал: «Когда ты стараешься остановить возникающие мысли, ты создаешь противостояние между умом, который останавливает, и умом останавливаемым. Поэтому твой ум никогда не будет спокойным. Нужно просто знать, что мысли — не первосущие проявления. Их возникновение и исчезновение носит всего лишь временный характер, представляя собой реакцию на то, что ты видишь и слышишь. Сами они не содержат в себе никакой сущности».

(дзенсю, с.124)

Собака и цыпленок

Один мирянин сказал: «Говорят, что мысли, рожденные глупостью и невежеством, превращают человека в животное и, блуждая во тьме, такой человек не может достичь состояния будды. Однако достойна жалости участь несознательного животного. Оно не понимает, что такое существование мучительно, но поскольку оно не понимает, разве не может оно именно в силу этого быть вполне довольным своим существованием?»

Учитель отвечал: «Не прискорбно ли заменить Ум Будды и Тело Будды, которыми каждый обладает с рождения, на муки обитателя ада

и не сознавать это мучительное состояние? Когда ты выгоняешь и наказываешь собаку, вчера укравшую цыпленка, собака не понимает, за что ее наказывают, и в ответ лает и скулит, когда ее бьют. Животное не способно понять закон причины и следствия и обречено бесконечно страдать. Но так как человеческие существа наполнены светом мудрости, они, встретившись с мудрым учителем, легко могут достичь состояния будды. Разве не чудесно иметь счастье родиться в человеческом теле, пребывая в котором, ты легко можешь достичь состояния будды? Как раз прямо перед тобой стоит эта великая цель. Не упusti время!»

(дзэнсю, с.125)

* * *

Заниматься сельским хозяйством с помощью Ума Будды

Один крестьянин сказал: «По натуре я вспыльчивый и быстро выхожу из себя. Будучи крестьянином, я очень много работаю, и мне трудно познать Нерожденное. Что мне делать, чтобы жить в единстве с Нерожденным Умом?»

Учитель отвечал: «Каждый с рождения обладает Нерожденным Умом Будды. Поэтому нельзя говорить об установлении в первый раз, сейчас единства с ним, ибо это противоречит действительности! Твоя поглощенность работой есть проявление Нерожденного Ума. Рыхла мотыгой землю, ты одновременно можешь с кем-нибудь вести беседу, и работу ты не прекратишь даже если будешь увлечен разговором, а если ты будешь поглощен работой, продолжать разговор это тебе не помешает. Даже испытывая гнев из-за чего-нибудь, ты все равно можешь работать, но так как гнев открывает путь в ад, твоя работа превращается в тяжелый мучительный труд. Освободившись от таких заблуждений, ты будешь делать свою работу легко и радостно. Это и есть слияние с Умом Будды, слияние с Нерожденным и Неуничтожимым».

(дзэнсю, с.125-126)

Путешественники

Один монах сказал: «Говорят, что прежние адепты достигали великого просветления трудным и мучительным путем и что в наше время учителя также достигали полной реализации Дхармы с помощью разного рода трудных упражнений. Я не могу полностью согласиться с утверждением, что кто-нибудь подобный мне может познать Нерожденный Ум Будды, как и я, не занимаясь религиозной практикой и не достигнув просветления».

Учитель сказал: «Предположим, группа путешественников проходит через высокогорную страну. Придя в место, где нет воды, они страдают от жажды, и один из них отправляется искать воду в долине, находящейся на большом расстоянии от этого места. После долгих поисков он, наконец, находит воду и приносит своим спутникам. Таким образом, остальные путешественники, не затратив никаких усилий, утоляют жажду, как и тот человек из их группы, которому пришлось пройти огромное расстояние, чтобы принести им воду. Ведь так? Поскольку мне не довелось встретиться со знающими людьми, я не знал, каким путем следует идти, и много истратил сил, прежде чем открыл в себе будду. Поэтому когда я говорю всем вам, что вы [можете открыть] в себе будду, не совершая мучительных аскетических упражнений, то это имеет аналогию с [путешественниками], утоляющими жажду водой, которую им самим не пришлось искать. Следовательно, когда вы обращаетесь к Уму Будды, которым обладает каждый из вас, как оно и есть, и достигаете спокойствия ума без ненужной траты сил с вашей стороны, это и есть драгоценный истинный путь, не так ли?»

(дзэнсю, с.126)

* * *

Родители

Монахиня из Идзумо спросила: «Оба мои родителя живы. Что я должна делать, чтобы исполнить мой дочерний долг перед ними?»

Учитель отвечал: «Не существует особого способа для исполнения

долга перед родителями. Достаточно одного — пребывать в Уме Будды, который ты получила от родителей при рождении, как оно и есть. Это и будет истинным почитанием родителей. Не делать этого значит пренебрегать долгом перед родителями».

(дзенсю, с.126-127)

Специалисты по самообману

Учитель, обратившись к собравшимся, сказал: «Вы все родились свободными от каких-либо заблуждений, но неправильное воспитание сделало свое дело, и в результате вы превратили полученный при рождении Ум Будды в высшей степени непросветленное существо. Вы перенимали все ошибочные действия, которые совершали люди, окружающие вас, и приобрели дурные привычки, сделавшись специалистами по самообману. Именно потому, что Ум Будды является чудесно [функционирующим], вы, беря пример с других, совершаете всякого рода ошибки, которые затем превращаются в привычки и становятся вашей второй натурой. Но когда вы узнаете о существовании этой драгоценности¹, у вас пробудится вера, и вы захотите освободиться от заблуждений. Тогда вы сразу же изменитесь и будете пребывать в изначальном Нерожденном, как это и есть в действительности. Именно потому, что Ум Будды является чудесно просветляющим вы являетесь заблудшими, а также именно потому, что Ум Будды является чудесно просветляющим, вы являетесь просветленными. Поскольку вы не знаете об этой драгоценности — Уме Будды, вы думаете, что заблуждения имеют огромную ценность, хотя они приносят вам столько вреда. И вы цените их так высоко, что в ослеплении расточаете свою жизнь! Это ль не безрассудство? Это ль не свидетельство скудоумия?»

(дзенсю, с.127)

Живой Ум Будды

Учитель, обратившись к присутствующим, сказал: «Кто постоянно ощущает Ум Будды во всей полноте, неразлучен с Умом Будды. Он с ним, когда ложится спать, когда встает после сна, когда останавлива-

ется в каком-нибудь месте, сидит, стоит, спит, просыпается, разговаривает, хранит молчание; когда ест рис, пьет чай, когда одевается. Все время он пребывает в Уме Будды, и нет ни одного мгновения, чтобы он не пребывал в нем. Такой человек живет в состоянии совершенной свободы. Он не противостоит тому, что совершается в окружающем мире, предоставляя событиям развиваться собственным путем. Делайте добрые дела и не совершайте плохого. Вот все, что требуется от вас. Однако если вы гордитесь [своими] добрыми делами, привязываетесь к ним и ненавидите зло, вы противостоите Уму Будды. Ум Будды ни добрый, ни злой. Сфера его действия находится за пределами мира добра и зла. Следовательно, Ум Будды живой. Когда вы полностью это осознаете и освободитесь от всех сомнений, у вас сразу же откроется глаз, проникающий внутрь человека. Вот почему моя школа именуется Школой Ясного Видения».

(дзенсю, с.127)

Трезвенник

Один мирянин сказал: «Я знаю, что мысли, порожденные заблуждением, не существуют изначально, но так как поток моих мыслей не прекращается даже на одно мгновение, я не могу познать Нерожденное».

Учитель отвечал: «Когда ты появился на свет, единственное, что у тебя было, — это Нерожденный Ум Будды. Однако по мере того, как ты рос, ты усваивал то, что совершали из-за своего невежества окружающие тебя люди. Так что взрослея, ты приучался обманывать себя, и твой заблуждающийся ум получил полную свободу порождать разного рода мысли. Мыслей не существует в твоей изначальной первородной сущности. Поэтому в том уме, который твердо знает и верит в свою нерожденную буддическую природу, мысли просто исчезают. Это похоже на человека, имеющего пристрастие к вину, который был вынужден прекратить пить, так как вино вредило его здоровью. Если он окажется в обществе пьющих вино, при виде вина у него может появиться желание выпить его, но так как он не пьет, он не заболевает и не опьянеет. Он трезвенник, хотя тяга к вину у него иногда возникает. Так что его здоровье, в конце концов, восстанавливается. То же можно сказать о мыслях, порожденных заблуждениями. Если позволить им только возникать и исчезать, не принимая и не

отвергая их, они тотчас же исчезнут в Уме Нерожденного».

(дзенсю, с.127-128)

Искоренять заблуждения есть тоже заблуждение

Один монах спросил: «Я думаю, что до сих пор не смог преодолеть все мои пороки и заблуждения. Что мне делать, чтобы их искоренить?»

Учитель отвечал: «Пытаться искоренить заблуждения есть тоже заблуждение. Заблуждения не имеют первоначального существования. Ты сам их порождаешь оттого, что не можешь быть беспристрастным».

(дзенсю, с.128)

В данный момент

Один из посетителей, монах, сказал: «Во время проповеди вчера вечером вы говорили, что каждый человек наделен от рождения Умом Будды. Хотя я благодарен вам за вашу проповедь, думаю, что если бы каждый человек обладал Умом Будды, заблуждения не возникали бы в умах людей».

Учитель спросил: «В данный момент, когда ты говоришь это, какие заблуждения возникают?»

Монах три раза пал ниц и удалился.

(дзенсю, с.128)

В состоянии сна и бодрствования

Некий мирянин сказал: «Я допускаю, что мы видим и слышим с помощью Нерожденного. Но когда мы засыпаем, мы не осознаем присутствия другого человека, даже если он находится рядом. Поэтому во время сна мы, вероятно, утрачиваем жизненную функцию Нерожденного».

Учитель отвечал: «Какая здесь утрата? Никакой утраты нет. Ты просто заснул».

(дзенсю, с.128)

* * *

Монах из Сэндая

Некий монах из Сэндая² спросил: «Как мне познать изначальный ум?»

Учитель отвечал: «Отдельно от человека, сейчас со мной разговаривающего, нет изначального ума. Этот изначальный ум трансцендент мысли и легко все различает. Доказательством этого разве не является тот факт, что когда я спрашиваю тебя о чем-нибудь, имеющем отношение к Сэндаю, ты отвечаешь, не задумываясь?»

(дзенсю, с.129)

Мир Нерожденного

Один из посетителей, который был монахом, спросил: «Если человек приобретает истинное знание о Нерожденном, родится он снова или нет, после того как разъединятся четыре элемента, из которых составлено его физическое тело?»³

Учитель отвечал: «Говоря о Нерожденном, неуместно в то же время задавать вопрос о том, родится этот человек снова или не родится».

(дзенсю, с.129)

Свобода от мыслей

Некий мирянин сказал: «Несколько лет назад я спрашивал вас о том, как не допускать возникновения нежелательных мыслей, и вы сказали мне: «Позволяй им самим возникать и исчезать, когда им хочется». Но хотя я очень серьезно отнесся к вашему совету, я увидел, что мне не легко позволять моим мыслям возникать и исчезать подобным образом».

В ответ Учитель сказал: «Ты столкнулся с трудностью из-за того, что думаешь, что существует какой-то особый способ позволять мыслям возникать и исчезать, когда им хочется».

(дзенсю, с.129)

Просто

Учитель, обращаясь к собравшимся, сказал: «Познайте дающий жизнь, активно действующий живой Ум Будды! Уже несколько столетий [люди в] Китае и Японии неправильно истолковывают Дзэн, пытаюсь достичь просветления с помощью дзадзэн или нища «того, кто видит и слышит». То и другое — большое заблуждение. «Дзадзэн» означает сидеть спокойно со спокойным умом. Это слово служит также вторым названием для изначального ума. Когда вы медитируете сидя, вы просто сидите, когда вы медитируете на ходу, вы просто ходите. Если бы ваш рот был бы таким большим, что вы могли бы проглотить небо и землю, то буддизм невозможно было бы описать с помощью слов. Те, кто говорит о буддизме, как правило, только обманывают людей.

В уме, который вы получили от ваших родителей при рождении, нет и крупинки заблуждения. Поэтому когда вы не можете это осознать и настойчиво утверждаете: «Я заблуждаюсь, потому что я непросветленный», вы к тому же несправедливо обвиняете своих родителей! Будды прошлого и люди, ныне живущие, едины. Нет разницы между ними. Позвольте в качестве аналогии привести такой пример. Океанской водой наполнены различные сосуды. Когда настала зима, вода в них замерзла, и в зависимости оттого, каким был сосуд, большим, маленьким, круглым или прямоугольным, лед принял такую же форму. Но когда лед растаял и превратился в воду, вода во всех сосудах стала такой же, как в океане. Не зная живого будды, вы, блуждающие во тьме, сбившиеся с пути, думаете, что станете буддой, когда соберете плоды религиозного служения и придёте к «просветлению». Разве не достойно жалости думать так? Я буддизму не обучаю и в беседах с вами я касаюсь только ваших ошибочных взглядов».

(дзэнсю, с.130)

Не существует даже крупинки заблуждения

Некий посетитель, который был монахом, сказал: «Я исполняю то, что относится к религиозной практике, с целью достичь просветления. Я хотел бы знать ваше мнение об этом».

Учитель отвечал: «Просветление существует только как противо-

положное состоянию заблуждения. А так как каждый является буддой по своей сущности, не существует даже крупинки заблуждения. Так чего же ты хочешь достичь?»

Монах возразил: «Мне кажется такой ответ глупым. Ведь все древние мудрецы, начиная с самого Дарумы, пришли к полному познанию и реализации Дхармы, когда достигли просветления».

Учитель в ответ сказал: «Именно, будучи «глупым», татхагата спасает чувствующих существ. Не приходите и не уходите, а просто оставайтесь таким, каким ты изначально являешься, и сохранять ум свободным от заблуждений. Это присуще именно татхагате. Такими же были все патриархи древности».

(дзэнсю, с.130)

* * *

Вопрос, заданный Кантаро

Однажды Учитель находился в храме Каннон в Киедани, что в районе Кита провинции Ие⁴. Тогда регулярно приходил к нему учиться староста ближайшей деревни Уцу⁵ некий Кантаро. Хотя иногда Кантаро пробовал задавать Учителю каверзные вопросы, ответы Учителя всякий раз подтверждали, что в находчивости и быстроте реакции Учитель намного превосходит его.

Однажды Кантаро отправился в Киедани вместе с Есино Едзидзаэном⁶. По дороге он сказал Есино: «Когда бы я ни пришел к Учителю, он всегда говорит: «Это ты пришел, Кантаро?» Я уверен, что и сегодня он это скажет. Поэтому, когда Учитель скажет: «Это ты пришел, Кантаро?», я отвечу: «Кто же это мог быть?»

Когда они пришли к Киедани, Учитель вышел и приветствовал Есино, но ничего не сказал Кантаро. Через некоторое время Кантаро спросил: «Ваше Преподобие чувствует себя хорошо?» Учитель ответил: «Кто же это мог быть?» Кантаро совершенно не ожидал услышать такой ответ и повинулся перед Учителем».

(дзэнсю, с.131)

Дзосэн

Монах, которого звали Дзосэн⁷, сказал: «Меня очень мучит [вопрос] смерти, и поэтому я прихожу к вашему Преподобию. Я думаю, что нет вопроса более важного для человека».

Учитель сказал: «Такое состояние духа является основополагающим для изучения буддизма. Если ты будешь сохранять его и не утратишь решимости, ты не собьешься с Пути».

[Дзосэн] спросил: «Что означает «достичь состояния будды?»»

[Учитель] ответил: «До конца утвердись в том, что я тебе говорю, имей веру и отбрось все сомнения и тогда ты сможешь достичь состояния будды».

Спустя некоторое время [Дзосэн] сказал: «Недавно я ощутил, что мой ум стал таким огромным и бескрайним, как небо, и ни на чем не останавливался. «Должно быть, это то!» — подумал я, но, поразмыслив, решил, что лучше мне здесь не задерживаться».

Учитель заметил: «Это твоя способность различать. Познай то, что находится перед способностью различать».

По другому случаю Дзосэн сказал: «Я счастлив, что моя решимость особенно укрепилась за последнее время».

Учитель в ответ сказал: «Такое тоже обязательно должно случиться».

Однажды Учитель Дзэн по имени Тайре⁸ сказал [Дзосэну]: «Вы производите впечатление серьезного человека, но любите [повторять] одно и то же»⁹.

Дзосэн отвечал: «Совсем нет. Есть просто нечто, что я никогда не устаю слушать».

Как раз в тот момент вышел Учитель и, сев на свое место, сказал: «Когда бы вам ни приходилось слышать это и сколько бы ни было раз, вам это всегда приносило пользу. Поэтому не думайте, что это [просто повторение] одного и того же. Когда вы обнаруживаете что-то ценное, то всякий раз, слушая об этом, вы получаете большую пользу».

(дзенсю, с.137-132)

Игрок

В Абоси жил человек по имени Хатиروبэй. Он сказал [Учителю]:

«Как принадлежащий к школе Истинной Чистой Страны я вверил себя целиком Татхагате Амиде и, зная, что всегда придет от него спасительная помощь, я читаю благодарственный нэмбуцу».

Учитель отвечал: «Если, молясь о спасительной помощи Амиды, ты проводишь дни в азартной игре, выходит, что ты обманываешь Амиду».

В ту пору об этом Хатиروبэй ходила молва, что он игрок.

Все присутствующие были изумлены.

(дзенсю, с.132)

Чудеса

Придя в другой раз, Хатиروبэй сказал: «В прежние времена учителя совершали разные чудеса. Может ваше Преподобие тоже совершать чудеса?»

Учитель спросил: «Что это были за чудеса?»

Хатиروبэй сказал: «В Этиго основатель школы Истинной Чистой Страны¹⁰ велел одному человеку, находившемуся на берегу реки, держать лист бумаги, а сам взял кисть и с противоположного берега отчетливо написал на этой бумаге шесть букв — наму амида буцу, так что до сего дня каждый говорит с благоговением о нэмбуцу, перешедшем через реку».

Учитель засмеялся и сказал: «Если это ты называешь чудом, то те, кто практикует магию и подобные вещи, могут совершать еще больше этого! Ставить действия этих людей на место истинного буддизма, право, похоже на попытку уподобить кошек и собак человеку».

(дзенсю, с.132)

Монах, прибывший с визитом

Прибыло с визитом несколько монахов, и во время беседы с учителем каждый из них говорил о своих достижениях. Но среди них был один, который все время молчал. Учитель сказал ему: «Ну, а ты что скажешь?»

Монах отвечал: «Что касается меня, то когда холодно, я одеваюсь потеплей; когда я голоден, я что-нибудь ем; когда испытываю жажду, я пью горячую воду; кроме этого ничего другого я не делаю».

Учитель спросил: «Ну, а можешь ты оценить уровень знаний этих людей?»

«Конечно, могу», — отвечал монах.

Учитель тогда спросил: «Какие, на твой взгляд, знания у людей, здесь присутствующих?»

Монах сказал: «Вы указываете мне на мои знания». Учитель заметил: «Все, о чем мы говорили, указывает на твои знания».

Монах три раза пал ниц и удалился.

(дзэнсю, с.132)

Существует / не существует

Один посетитель, бывший монахом, вышел вперед и сказал: «Оно не существует; оно не не существует; оно не находится в абсолютной пустоте».

Учитель сказал: «Сейчас, в этот момент где оно находится?»

Придя в крайнее замешательство, монах удалился.

(дзэнсю, с.133)

Почему мы рождаемся?

Один мирянин спросил: «Если мы наделены Умом Будды, почему мы не остаемся буддами, а рождаемся и претерпеваем всякого рода мучения?»

Учитель сказал: «То, что ты родился, есть ошибка твоих родителей».

(дзэнсю, с.133)

Тот, кто видит и слышит

Один мирянин сказал: «В течение ряда лет я исповедую учение древних адептов, [стремясь найти ответ на вопрос:] «Кто в нас видит и слышит?»¹¹ Каким путем я могу найти того, кто видит и слышит? Я искал неустанно, но до сих пор его не нашел».

Учитель отвечал: «Моя школа есть Школа Ума Будды, и согласно

ее учению нет разделения между «тем, кто видит и слышит» и тем, кто ищет [его]. Если ты будешь искать вне себя, ты никогда не найдешь его, даже если обойдешь весь мир. Единный Ум, нерожденный, который есть у каждого человека, видит зрительные образы, воздействующие на зрение, слышит звуки, достигающие ушей, словом, встречаясь с объектами шести чувств, он запечатлевает все, что видится, слышится, ощущается, осознается, не оставляя ничего сокрытым».

(дзэнсю, с.133)

Женщина, боящаяся грома

Одна женщина сказала: «Я очень боюсь грома и, когда слышу гром, я вся дрожу и не нахожу себе места¹². Пожалуйста, помогите мне избавиться от этого страха».

Учитель сказал: «Когда ты родилась, чувства страха вообще не было, был только Нерожденный Ум Будды. Необоснованные страхи — это фантомы мысли, создаваемые уже после рождения. Гром вызывает дождь на благо людей. Он не враг человеку. Твое отношение к грому как к чему-то страшному, которого следует бояться, создано фантомами мысли, а не чем-то внешним. Имей абсолютную веру в буддическую природу твоего ума, и тогда ты не будешь бояться грома»

(дзэнсю, с.133)

Горе матери

Одна женщина сказала Учителю: «Я оплакиваю смерть своего ребенка. Когда я вижу дитя такого же возраста, я вспоминаю о нем, и какие только мысли ни появляются в моей голове. Все крутятся и крутятся глупые мысли. Пожалуйста, наставьте меня».

Учитель сказал: «Когда ты таким путем вспоминаешь что-нибудь, ты совершаешь действие. В изначальном уме нет и следа заблуждений. Верь в то, что я говорю, и ты станешь тем человеком, который с самого начала свободен».

(дзэнсю, с.133-134)

Самоослепление

Один посетитель, монах, спросил: «Совершать дзадзэн приносит заслугу?»

Учитель сказал: «Совершенством дзадзэна, чтением сутр, поклонами и т.д. не следует пренебрегать. Токусан брался за палку, Риндзай произносил «кацу!», Гутэй показывал палец, а Дарума смотрел на стену — все эти методы, хотя они и разные, применялись мастерами в конкретных ситуациях с тем, чтобы помочь [ученикам]. Вначале не существовало никаких раз и навсегда установленных правил. Если ты считаешь эти [методы, применявшиеся в определенных ситуациях] каноническими учениями, ты делаешь себя слепым. Имей только твердую веру в то, что я говорю, и оставайся тем, кем ты изначально являешься. Не проводи ненужных различий, как не делает зеркало, отражая предметы, и тогда не останется ничего в мире, куда бы ты не смог проникнуть. Оставь сомнения!»

(дзэнсю, с.134)

Она всем в совершенстве управляет

Монах из Тамбы, последователь Дзэн, сказал: «Мое заветное желание в данный момент — достичь состояния будды и стать во всем совершенным человеком. Прошу вас, дайте мне наставление».

Учитель ответил: «Ты прошел большой путь, но хотя твои желания непредвзвешены, все это — заблуждение. Изначальный ум не имеет желаний и свободен от заблуждений. Нет никаких желаний у врожденной, чудесно просветляющей, активно действующей силы, и однако она всем в совершенстве управляет. Даже желание достичь состояния будды носит искусственный характер. Когда ты поймешь, что все желания ты создаешь сам, и не отдавая предпочтения частностям, будешь просто таким, каким ты есть по своей природе, ты познаешь свою глубинную сущность».

(дзэнсю, с.134)

Куда идти?

Некий мирянин спросил: «Если я стану буддой, куда я пойду?»

Учитель ответил: «Если ты станешь буддой, некуда будет идти. Ты заполнишь всю необъятную вселенную¹³ от края до края. Если же ты станешь каким-нибудь другим существом, найдется место, куда пойти».

(дзэнсю, с.134)

Золотой шар

Однажды Учитель сказал: «В отличие от других учителей, я не ставлю при обучении какой-то определенной цели, скажем, достижения просветления или изучение коанов. Я также не превращаю в обязательную догму слова будд и патриархов. Я только указываю прямо на то, что вижу. Поэтому нет в моем учении никакой доктрины, которой надо следовать. Вот почему не легко понять [то, чему я учу]. Особенно мудрым и ученым, которые создают себе преграду своим высокоумием и склонностью к теоретизированию, и поэтому они не могут принять мое учение. В то же время есть много необразованных женщин, которые не умеют ни читать, ни писать, у них нет никакой специальной подготовки, и их нельзя сделать адептами Дзэн. Но у них есть правильное понимание, так как они понимают сердцем, а не рассудком».

Далее Учитель сказал: «Даже если никто не сможет принять мое учение полностью, оно похоже на золотой шар, который был разбит на разлетевшиеся в стороны куски. Кто найдет один кусок, получит одну долю озарения, а кто найдет два куска, получит две доли озарения и так далее. Так что никто не будет лишен положенной ему доли».

(дзэнсю, с.134-135)

О чем я думаю

Некий мирянин сказал: «Я слышал, что ваше Преподобие может читать мысли других людей. Скажите, сейчас в данный момент, о чем я думаю».

Учитель отвечал: «Ты думаешь как раз об этом».

(дзэнсю, с.135)

* * *

Женщины

Одна женщина сказала: «Говорят, что женщины не могут достичь состояния будды, так как у них тяжелая карма. Это верно?»

Учитель отвечал: «С какого времени ты являешься женщиной?»

Другая женщина сказала: «Женщинам запрещается входить в особо почитаемые храмы, такие, как Гора Коя¹⁴ и Гора Хиэй¹⁵».

Учитель отвечал: «В Камакюре есть храм для монахинь¹⁶ и мужчин туда не пускают»

(дзэнсю, с.135)

Сон купца

Когда Учитель находился в Ремондзи, в храм пришел и побыл там некоторое время знакомый Дзенко¹⁷, мирянин из Оми¹⁸. Во время первой беседы с Учителем он принял основы его учения и затем приходил вместе с другими людьми слушать проповеди Учителя.

Однажды, когда Учитель принимал в настоятельских покоях группу новых посетителей, этот мирянин вышел вперед и сказал: «Я живу в такой-то деревне в провинции Оми. Прежде я был ронин, а затем, собрав золото и серебро, которое я накопил, я стал выдавать ссуды деньгами и зерном жителям этих мест и жил на проценты, которые получал за них. Но десять с небольшим лет назад я передал дело моему сыну, а сам выстроил в своем саду домик и, уединившись там, совершал дзадзэн и читал сутры. Я также учился у многих учителей Дзэн и упражнялся в сосредоточении ума. Об этом Дзенко хорошо знает.

Но вчера ночью я видел во сне, что нахожусь дома и читаю сутры перед домашним алтарем. Как раз в это время приходит клиент уплатить проценты за полученный рис и вместе с моим сыном

принимается считать сумму, которую он должен заплатить. Во время чтения сутр я замечаю, что в подсчете допущена ошибка, и когда я начал им об этом говорить, я проснулся. Теперь, думая об этом, [я вижу,] какие глубокие корни пустила карма и как трудно их выкорчевать. Что мне делать, чтобы покончить с греховностью моей натуры?»

Охваченный горестными чувствами, мирянин заплакал. Все присутствующие были глубоко тронуты, наблюдая эту сцену.

Учитель спросил: «Это хороший сон или плохой?»

Мирянин ответил: «Плохой сон. Именно из-за этого двадцать лет назад я перестал заниматься ростовщичеством, чтобы жить наедине с буддхадхармой, в чистоте и спокойствии, вдали от суеты. Это я [хотел бы] видеть во сне, но боюсь, что так как я увидел во сне то, чем я занимался двадцать лет назад, оно сидит во мне глубоко¹⁹, и это меня очень огорчает».

Учитель сказал: «Это называется быть во власти сна».

Мирянин поднялся и пал ниц. «Сегодня впервые в жизни, — сказал он, — я освободился от бесконечных кальп рождения и смерти». И он ушёл, шатаясь от радости.

(дзэнсю, с.136)

Так реагировать хорошо

Один мирянин сказал: «Я иногда пугаюсь, когда неожиданно раздаётся какой-нибудь звук, например, загремит гром. Это происходит потому, что я не могу контролировать себя? Как мне избавиться от пугливости в таких случаях?»

Учитель сказал: «Если ты пугаешься — это хорошо, когда ты пытаешься сопротивляться этому, ты создаешь двойственность».

(дзэнсю, с.136)

Три дюйма

Один монах сказал: «Токусан берется за палку, Риндзай кричит²⁰ — все старые учителя, прибежали к палке и окрику, а ваше Преподобие не пользуется этим вовсе. Объясните, почему».

Учитель сказал: «Токусан и Риндзай знали как использовать палку и кричать, я же знаю как пользоваться тремя дюймами [моего языка]».

(дзэнсю, с.136)

Коаны

Некий монах спросил: «[Старые учителя,] такие, как Энго и Дайе²¹ при обучении своих учеников использовали коаны. Почему ваше Преподобие не использует коаны?»

Учитель отвечал: «А учителя Дзэн, жившие прежде Дайе и Энго, использовали коаны?»²²»

(дзенсю, с.137)

Великое сомнение

Некий монах задал вопрос: «В древности утверждали, что великое просветление достигается с помощью великого сомнения. Почему ваше Преподобие не использует этот метод учителей — великое сомнение?»

Учитель отвечал: «Относительно того, что означает «великое сомнение». В давние времена, когда Нангаку²³ предстал перед Шестым Патриархом, Патриарх спросил его: «Что это такое, что происходит таким путем?» Нангаку пришел в крайнее замешательство и, потратив восемь лет на разгадку, [наконец] смог ответить. «Как только заговорят о чем-нибудь, цель упускается». Это есть, действительно, великое сомнение и великое просветление. Например, когда монах теряет свою единственную кэсу²⁴ и все время ищет ее, не прекращая думать о ней даже на одно мгновение, это есть ощущение подлинного сомнения! Сейчас люди создают состояние сомнения только потому, как говорят они, что так делали древние адепты. Поэтому то, что они создают, является имитацией. Так как эта неясность искусственно созданная, они не увидят ни одного дня пробуждения. Это похоже на неустанные поиски того, что, как они полагают, они потеряли, но на самом деле эта вещь никогда не терялась».

(дзенсю, с.137)

Это будда?

[Когда Учитель] был в Гекурюдзи²⁵ в Мино, вышел вперед какой-то мирянин, закричал и настойчиво спросил: «Это будда?»

Учитель взял свой веер и, прижав к его голове, [сказал]: «Ты знаешь, что это такое?»

Мирянин отвечал: «Это будда».

Снова Учитель взял веер и, ткнув мирянина веером в щеку, сказал: «Ты только знаешь слово будда».

Придя в крайнее замешательство, мирянин удалился.

(дзенсю, с.137)

* * *

Мирянин Тёдзен

Тёдзен был отцом монаха Дзитона, который жил в храме Кандзандзи²⁷ в Осаке. [Прежде] Тёдзен был старостой деревни Тайма в Васю²⁸, а теперь жил на покое и о нем говорили, что он изучает Дзэн в течение многих лет. Он был давним последователем Рикэя²⁹, учителя Дзэн школы Обаку, и был известен как буддист-мирянин. Он также часто посещал Учителя в Кандзандзи, и они так близко знали друг друга, что [Учитель] никогда не вовлекал его в разговор с целью проверить его знания. Однажды, когда Учитель был в Дзидзодзи, в Киото, Тёдзен пришел навестить его, и когда он находился у него, Учитель спросил: «Ну как, Тёдзен, идут твои занятия?»

Тёдзен отвечал: «Я заканчиваю мои занятия довольно необычно: я ем регулярно рыбу и мясо, пью вино, я играю в го*[*японская настольная игра. — прим.перев.], ложусь спать, встаю и живу свободной, беспечной жизнью, не скованный ничем».

Учитель сказал: «Ты, может быть, не захочешь слушать, но позволь мне сказать о моем понимании [Дзэн]». И после этих слов он прочитал ему наставление. Тёдзен ушел молча и провел ночь у монаха Собоку³⁰, который потом рассказывал, что его гость был неспокоен весь вечер и не спал всю ночь.

В то время наступила очередь для Мастера Дзэн по имени Бокуо³¹ занять место настоятеля главного храма³², и в предрассветный час Учитель отправился к нему, чтобы выразить почтение. Слуга был послан назад с сообщением, что Учитель возвратится вечером, на закате. Как раз когда Собоку и Тёдзен вышли в переднюю комнату, чтобы встретить его, Учитель прошел мимо них, проследовав прямо

в покои настоятеля, и, войдя во внутреннее помещение, сел там. Тёдзен сразу же подошёл к Учителю и три раза пал ниц.

Учитель сложил ладони и сказал: «Я принимаю поклон, [который выражает] постоянное воздержание³³, предписываемое религией. Так должен поступать человек, избравший прибежищем буддхадхарму».

Снова Тёдзен три раза пал ниц.

Учитель сказал: «Я принимаю поклон, [который выражает] отказ от употребления спиртного. Этому правилу также необходимо следовать, так как оно установлено Буддой».

Тёдзен сказал: «Учитель Рэйган всегда хвалил вас за вашу пронизательность, но я не верил ему. Такими были люди древности, но я никогда не предполагал, что среди учителей нашего времени можно встретить пронизательного человека. «Возмутительно!» — говорил я себе, одолеваемый сомнениями. Теперь, встретившись с такой возможностью, о которой не мог и мечтать, я понял, что я ошибался». Говоря это, он плакал. Он стал его учеником.

Некоторое время спустя, когда Учитель снова остановился в Кандзандзи, Дзитан и Тёдзен пришли к нему, и Дзитан со смирением благодарил его, говоря: «Тёдзен стал человеком, совершенно свободным во всех своих действиях³⁴, благодаря мудрому наставлению, сделанному ему вашим Преподобием».

Учитель сказал: «Все люди ценят просветление, но Тёдзену удалось уничтожить просветление и стать совершенно свободным».

(дзэнсю, с.139-140)

Ремесленник, стоящий перед дилеммой

Один мирянин сказал: «По профессии я плавильщик. Восемь из десяти изготовленных мной чугунков и котелков выходят бракованными, но я заделываю дыры в них и продаю, выдавая их за хорошие изделия. Это угнетает меня. Я думаю, что совершаю преступление».

Учитель спросил: «Никто, кроме тебя, этого не делает?»

«Отнюдь нет, — отвечал он. — Все поступают именно так».

Учитель спросил: «Ты продаешь свой товар ночью?»

Ремесленник ответил: «Я продаю его при свете дня».

Учитель сказал: «Люди, которые покупали твои изделия, имели возможность хорошо их рассмотреть. Если бы ты продавал их ночью, и убеждал покупателей, что брака нет, это было бы надувательством,

но так как все происходит днем, эти люди, по-видимому, не купят твой товар, если увидят, что он с браком. И поэтому в данном случае ты обвиняешь себя напрасно».

(дзэнсю, с.140)

* * *

Разгневанный настоятель

Однажды зимой в период занятий в храме Санкюдзи в Бидзене³⁵ в те дни, когда Учитель обычно приходил читать лекции, собиралось много мирян и монахов из Бидзена и Битсю³⁶. В Нивасэ³⁷, в Битсю был большой храм, принадлежащий школе Лотоса³⁸. Его настоятель был человеком большой учености, и его очень почитали прихожане. В то время слава об Учителе и его учении распространилась по всей округе, и все прихожане этого храма ходили слушать его. Настоятель, крайне этим возмущенный, сказал им: «Насколько мне известно, этот Банкэй — необразованный человек. Если я пойду к нему и задам трудный вопрос, я смогу загнать его в угол одним только словом».

После этого он выбрал день и пошел туда, где проповедовал Учитель. Он стоял позади всех собравшихся и в середине беседы громко выкрикнул: «Каждый из присутствующих здесь принимает ваше учение и верит в него. [Но] кое-кто, подобный мне, не принимает основ вашего учения. Если человек не принимает их, как вы можете его спасти?»

Учитель поднял руку, в которой держал веер, и сказал: «Выйдите вперед».

Настоятель подошёл к нему.

Учитель сказал: «А теперь подойдите еще немного поближе».

Настоятель приблизился.

Учитель сказал: «Как хорошо вы принимаете то, что я говорю».

Совершенно ошеломленный, настоятель удалился, не сказав больше ни одного слова.

(дзэнсю, с.142)

* * *

Когда я впервые начал поиски

Однажды Учитель рассказывал: «Когда я впервые начал поиски просветления, я не мог найти хорошего учителя и поэтому мучил себя, практикуя всякие виды аскетизма, растрачивая кровь моего сердца. Было так, что я оставлял общество людей и уединялся в глуши, иногда мастерил из бумаги сетку от moskitов, и медитировал, сидя под ней, или же закрывал все окна ставнями и медитировал дома в темноте. Не позволяя себе ложиться, я сидел, скрестив ноги, пока на бедрах не появились нарывы, следы от которых долго не исчезали. Однако, когда мне говорили, что в таком-то месте есть хороший учитель, я сразу отправлялся туда, чтобы встретиться с ним. Такой образ жизни я вел несколько лет и думаю, что в Японии мало найдется мест, где я не побывал. И все потому, что я не мог встретить настоящего учителя! Когда я испытал состояние просветления, я впервые стал понимать, что все эти годы вел бесполезную борьбу. Поняв это, я сразу успокоился. Я говорю вам всем, что вы можете достичь реализации без ненужной борьбы, прямо сейчас, там, где вы находитесь, но вы не верите мне, потому что вы по-настоящему не преданы Дхарме».

(дзэнсю, с.143)

Различны, как небо и земля

В другой раз Учитель сказал: «В отношении той истины, которая открылась мне, когда мне было двадцать шесть лет³⁹ и я жил отшельником в деревне Нон Нака⁴⁰ в Акао, что в Хариме (истины, которая привела меня к Досе, подтвердившему открытие ее), нет и капли различия между тем временем и этим. Однако в отношении постижения великой истины буддизма посредством всевидящего Ока Дхармы⁴¹ и достижения абсолютной свободы, между тем временем, когда я встретил Досу, и сегодняшним днем различие такое же, как между небом и землей! Все вы должны иметь веру в то, что это произойдет, и жить в ожидании того дня, когда у вас откроется Дхармическое Видение и вы все постигнете».

Один из присутствующих спросил: «Нужно время, чтобы полностью открылось совершенное Видение Дхармы? Сразу оно не

откроется?»

Учитель ответил: «Безусловно, для этого требуется время. Когда откроется Глаз, видящий Путь, который будет абсолютно совершенным, вы будете всевидящими. И достижение этого будет зависеть от того, насколько вы искренни и целеустремленны в своих исканиях».

(дзэнсю, с.143-144)

Знать, куда идешь

Когда я⁴² впервые встретил Учителя, он передал мне свое учение, но я не мог глубоко его понять и сказал: «То, чему учит ваше Преподобие, принадлежит миру Мастера. Но такому, как я, не испытавшему великого просветления, подняться до уровня Мастера, боюсь, будет нелегко».

Учитель сказал мне: «Если ты хочешь познать Истину, ты должен делать, что я говорю. Ученики, ступившие на Путь, должны в первую очередь знать, куда они идут. Предположим, некий человек собрался идти в Эдо*, и ему сказали, что он должен идти на восток. Пройдя одну милю, он на одну милю будет ближе к своей цели, затем на пять миль, десять и т.д. и в конце концов он обязательно ее достигнет. [Но] если он по ошибке пойдет на запад, пусть даже [сначала] сделает только один шаг, чем больше он пройдет, тем дальше он будет от Эдо».

(дзэнсю, с.144)

Подтверждение

Однажды я спросил Учителя: «При изучении Пути полезно читать буддийские сутры и писания старых учителей?»

Учитель сказал: «Смотря, как читать. Если ты делаешь упор на принципы, изложенные в сутрах и писаниях, то читая их, ты будешь зашоривать свои глаза. Однако, когда придет время и ты сможешь отринуть принципы, то читая [такого рода тексты], ты найдешь в них подтверждение достигнутого тобой».

(дзэнсю, с.144)

* * *

Полное признание факта

Однажды я спросил Учителя: «Дурные привычки досаждают мне постоянно. Смогу я избавиться от них, все время контролируя себя?»

Учитель сказал: «Если ты поймешь, что такой вещи, как дурные привычки, изначально не существует, ты увидишь, что избавляться не от чего.»

Я ответил: «Я согласен, что изначально дурные привычки не существуют, и не имею никаких сомнений на этот счет. Однако время от времени мои дурные привычки проявляются в действиях, но этого не происходит, когда я принимаю меры. Поэтому даже если я полностью признаю, что изначально дурные привычки не существуют, все-таки не лучше ли для меня в повседневной жизни принимать меры против них?»

Учитель сказал: «Это не полное признание факта».

Теперь, после того, как я глубоко вник в мудрые слова Учителя, я понял до конца, как эта истина проявляется в жизни.

(дзэнсю, с.145)

Моя старая болезнь

Однажды, по другому случаю, я сказал: «С рождения я страдаю ужасным приступами боли в животе. Когда это случается, несколько дней я совершенно ничего не ем, испытываю ужасную головную боль и чувствую себя так плохо, что не могу даже протянуть руку, чтобы поправить подушку. Обычно, когда я чувствую себя хорошо, я, не боясь ничего, устремляюсь вперед, готовый отдать жизнь за Дхарму, но становлюсь беспомощным сразу же, как только начинается приступ. Когда боль становится нестерпимой, я еще больше слабею. Как будто ветер выдувает из меня мою жизненную силу. Когда моя старая болезнь посещает меня, я совсем обессиливаю. Все это очень мучительно для меня».

Учитель спросил: «Что происходит, когда ты поправляешься?»

Я ответил: «Когда я снова чувствую себя хорошо, все возвращается в норму!»

Учитель сказал: «Что ж, это хорошо».

С тех пор, я постоянно такой, как есть, никаких изменений. Я чувствую себя легко и свободно и не испытываю никаких затруднений.

(дзэнсю, с.145-146)

Семь из десяти

Однажды я сказал Учителю: «Я ваш последователь и счастлив тем, что несколько лет служил вам. У меня нет никаких сомнений относительно истинности основных положений вашего учения. Но главное то, что, близко наблюдая вас, я убеждаюсь, что «чем глубже я проникаю, тем тверже вы становитесь, чем больше я гляжу наверх, тем выше вы парите», и поэтому я без конца «вздыхая, восхищаясь вами»⁴³. Ваша отзывчивость к ученикам настолько безгранична, что никто, по-видимому, не мог бы в этом отношении быть равным вам на протяжении любого числа дней и месяцев. Что делать, чтобы [также] достичь совершенства?»

Учитель сказал: «Ученики Дзэн, как правило, могут понять, семь-восемь вещей из десяти. [Остальные] две вещи они не способны постичь».

Я спросил: «Каким способом можно постичь?»

Учитель отвечал: «Нет способа для этого».

Я спросил: «Если нет способа и человек не может постичь, то в чем причина этого?»

Учитель некоторое время молчал, а затем ответил: «Это происходит потому, что желание [постичь] великую истину буддизма у вас слабое».

(дзэнсю, с.146)

* * *

Монах Дзесин

Монах Дзесин⁴⁴ много лет жил в одиночестве на горе Ёсино⁴⁵, все время занимаясь медитацией. Однажды он внезапно проснулся и забыл все, что знал. В соседнем храме жил почтенный монах школы

Сото, и [Дзесин] пошел к нему и рассказал о своих достижениях, прося монаха подтвердить их.

Монах сказал: «В настоящее время учитель Дзэн Банкэй является подлинным мастером, обладающим ясным видением. Пойди учиться у него».

Тогда [Дзесин] сразу направился в киотский Дзидзодзи, что в Хигасияме. В это время Учитель занимался в уединении, и поэтому не было никого, кто мог бы принять Дзесина, и кому можно было изложить просьбу. Но он приходил каждый день и медитировал перед воротами храма, а вечером возвращался в Киото. Так продолжалось в течение тринадцати дней, и хозяин гостиницы спросил его, чем он занимается. Дзесин все рассказал ему, и хозяин посоветовал ему посетить Учителя Дзэн Докусё⁴⁶, который находился в Саге. Дзесин отправился к Докусё и рассказал ему о своих достижениях.

Докусё сказал: «Тщательно сохраняй это!»

В тот же день [Дзесин] покинул [Киото] и возвратился в Есино. Через несколько месяцев он решил снова отправиться в Дзидзодзи. По дороге он узнал, что как раз в это время Учитель находится в Эдо. Поэтому он отправился прямо в Кориндзи. Учитель сразу принял его, и Дзесин рассказал ему о полученном им понимании.

«Конечное!» — потребовал Учитель.

Дзесин, не зная, что сказать, низко поклонился. Поклонившись так еще три раза, Дзесин спросил: «Конечное существует?»

Учитель ответил: «Ты не знаешь, как пользоваться им».

Снова придя в замешательство, Дзесин низко поклонился. Затем поклонившись еще три раза, Дзесин спросил: «Как нужно им пользоваться?»

Как раз в это время в саду пел угуису⁴⁷.

Учитель сказал: «Когда поет угуису, ты ведь слышишь?»

Дзесин, испытывая чувство радости, три раза распростерся перед ним.

Учитель сказал ему: «Отныне никогда без надобности не открывай уста».

В конце летних занятий Учитель возвратился в Ремондзи, и Дзесин последовал за ним в храм. Через несколько дней, во время приема новоприбывших монахов, Дзесин вышел вперед и представился Учителю, но [Учитель] не обратил на него внимания. [Учитель] выходил к монахам три дня подряд и всякий раз Дзесин напоминал о своем присутствии, но Учитель не сказал ни слова.

[Однажды,] когда все разошлись, Учитель обратился к Дзесину и

сказал: «Тебе повезло. Если бы ты не встретил меня, ты бы непременно стал хвастливым домовым».

Дзесин затем попросил, чтобы его приняли в этот храм, и по его просьбе он получил имя Реко. Затем по настоянию братии он получил имя Дайэн.

(дзенсю, с.147-148)



*Возвращение из бани.
Уличная сценка периода Банкэя (XVII век).*

Из Гёго Рякки

Подозрение

Во время [Большой учебной сессии в Ремондзи] случилось так, что в зале Фудо¹ у одного монаха пропали деньги. Однажды, когда Учитель поднялся на свое лекторское место, вышел вперед один монах и сказал: «Я такой-то из такой-то провинции и учусь в таком-то храме. Этой зимой я занимался в зале Фудо. Один монах, который сидит рядом со мной, потерял свои дорожные деньги и, так как я сижу рядом, он подозревает, что я взял их. Об этом стало известно всем занимающимся в этом зале, и я прошу ваше Преподобие провести расследование».

Учитель спросил: «Ты что-нибудь украл?»

Монах отвечал: «Во время проведения необычного религиозного форума совершить такой низкий поступок никогда не пришло бы мне в голову!»

«Тогда все в порядке», — сказал ему Учитель.

Монах ему возразил: «Да, но здесь собрались монахи со всех уголков Японии, и я обеспокоен тем, что, если не будет проведено расследование, повсюду будут говорить обо мне как о воре. Я умоляю вас, ваше Преподобие, внять моей просьбе».

Учитель сказал: «Если будет проведено расследование, виновный должен будет предстать перед всеми. Это тоже правильно?»

Монах тогда сказал: «Я выказал в данном случае худший вид низости из-за своего эгоцентризма и самомнения как раз после того, когда я каждый день слушал ваши чудесные проповеди!» И плача от избытка чувства благодарности, он удалился.

(дзенсю, с.396-397)

Нарушение порядка

Когда Учитель находился в уединении в Дзидзодзи, Сэкимон Осё² послал в Ремондзи [монаха] Тэнкю³, чтобы навестить его и справиться о его здоровье⁴. Он встретил Учителя у ворот храма и передал ему послание следующего содержания: «В Ремондзи некоторые послушники плохо выполняют свои обязанности, ведут себя нагло и нарушают установленный порядок в храме. Подумали, что если их отправить куда-нибудь в другое место — скажем, в Неходзи или Кориндзи, они, может быть, будут там вести себя иначе, и я прошу ваше Преподобие выразить свое мнение».

Когда Тэнкю закончил говорить, Учитель позвал Сюина, Соаку и меня⁵ и, пересказав нам содержание этого послания, которое Сэкимон передал через Тэнкю, сказал: «То, что известно как храм Дзэн, создано именно для того, чтобы собирать таких распушенных людей, как эти, и, общаясь с ними, перевоспитывать. Но вы, не заботясь ни о чем подобном, не имея никакого сострадания, хотите избавиться от нарушителей и отправить их в другое место, где из-за них не будет покоя другим! Разве такой человек может быть настоятелем храма Дзэн? Когда человек, лишенный великодушия и сострадания, становится настоятелем [моего] храма, это начало конца для моего учения!»

После такой суровой отповеди все, включая настоятеля, должностных лиц в храме и людей, прислуживающих Учителю, боялись жаловаться ему на поведение монахов.

(дзенсю, с.396)

Пропавшая бумага

Когда Учитель был в Синясики⁶, что в Абоси⁷, он не мог найти нужную ему бумагу с записью. Прислуживающие ему ученики все обыскали, но также не могли найти эту бумагу. Потом они все же нашли ее. Учитель бранил их, говоря: «Если бы все вы с самого начала сильно желали найти ее, вы бы быстро нашли, даже если бы перевернули весь дом. Но поскольку вы искали спустя рукава, вы не могли ее обнаружить. Хотя эта записка большой ценности не представляет, я поручил вам поиски ее с тем, чтобы вы развили в себе

ту настойчивость, которая будет вашим спутником в жизни. При равнодушном отношении к делу из вас не выйдет даже пол-человека!»

Некоторое время спустя, когда Учитель был в Осикэне, он [захотел] написать буддийское имя⁸, но не мог найти кисть. Хотя его ученики обыскали все кругом, кисть не нашлась, и он снова бранил их так же, как в прошлый раз.

(дзенсю, с.398)

Стихотворения

Китайские стихотворения

Наставление собравшимся

Когда прекратите гоняться за словами,
подбирать выражения?
Вы себя загоняете, накапливая знания,
становясь во многих вещах сведущими.
Природа сущности пустая и просветляющая,
так пусть каждая вещь о самой себе заботится.
Больше нет ничего, что я мог бы вам передать.

(дзенсю, с.496)

Экспромт

Вселенский великий глупец!
Не гневается, когда унижен, не возносится, когда хвалят!
Идти туда, куда меня ведут обстоятельства —
на север, юг, восток или запад.
Не пряча между небом и землей своей
безобразности и неуклюжести.

(дзенсю, с.499)

Наставление конфуцианцу из Бидзена¹

Она вмещает прошлое и настоящее:
 все вселенную заключает в себе.
 Взглянув, ее не увидишь, [но] позови и она ответит.
 Лютня без струн, мелодия без звуков.
 Ей нет дела до того, мирянин ты или состоишь монахом.

(дзенсю, с.497)

Новый год

Какая важность — новый год, старый год?
 Я вытягиваюсь на постели и спокойно сплю
 один-одинешенек.
 Не говорите мне, что монахов никто не учит.
 Здесь и там поет соловей — высший Дзэн!

(дзенсю, с.498)

Наставления конфуцианцу

От Начала Великий Путь не знает разделения
 между мирским и запредельным.
 Пусть буддизм и конфуцианство вернуться к истокам,
 и все расхождения исчезнут.
 Когда получаешь знания прямым путем,
 отбросив слова и буквы,
 Идя вперед или назад возвращаясь,
 чем бы ты ни занимался,
 Каждое твое деяние рождает освежающий бриз.

(дзенсю, с.497)

Наставления собравшимся

Ум приспособляется ко всем обстоятельствам,
 но не возникает и не исчезает.
 Древние мудрецы славили его, называя дзадзэн².

Слепые люди истерли свои подушки,
 дожидаясь просветления.
 Но полируя кирпич, зеркало не сделаешь.

(дзенсю, с.495)

Наставление мирянину Гэссо³, в ответ на его вопросы о владении копьем

Великое Начало действует не по уставу.
 Для каждого случая у него свои сроки,
 не слишком ранние, не слишком поздние.
 Выпад вперед, передвижение, удаление — во всех этих
 действиях мысли мысль не участвует.
 Когда ты с Умом в согласии, руки и ноги
 будут действовать, как им нужно.

(дзенсю, с.496)

*Японские стихотворения**Проповеди о вещах, не обладающих органами чувств*

Весной цветение вишни,
 Осенью осенние листья.
 Разнообразные формы природы,
 Все они — слова Закона.

(дзенсю, с.515)

Экспромт

Добро впечатляет,
 Зло впечатляет.
 И впечатляющее также потрясает.

Вещи и события —
Лишь продукт обстоятельств.

(дзенсю, с.516)

Моя хижина, где я медитировал

(Это стихотворение Банкэй, вероятно, сочинил в отроческом возрасте, после того, когда его выгнал из дома старший брат, разгневавшись на него за то, что он часто пропускал школьные занятия. Его пожалел старый друг семьи — Накабори Сукэясу, который был старостой в соседнем селении Симомура⁴. Он подружился с отцом Банкэя, независимым самураем, когда тот впервые поселился в этой местности. Сукэясу построил для Банкэя хижину на горе возле своего дома, частым гостем которого стал юный искатель истины [см. «Слова и дела», сс.145-146]. Эта хижина не только служила надежным приютом Банкэю, когда он стремился решить занимавшие его ум вопросы, из-за которых он прекратил посещать местную школу и перешел в буддизм. Она находилась в том месте, откуда открывался величественный вид на Внутреннее море и архипелаг Эдзима, расположенный недалеко от береговой линии.)

Я гляжу вокруг и вижу —
Собирается легкий туман.
Здесь сквозь сгустившуюся дымку
Пробиваясь, там сквозь разреженную,
Лучи восходящего вечернего солнца озаряют светом острова
Эдзима.

(дзенсю, с.515)

Песня об Изначальном Уме (Хонсин но ута)

(Говорят, что Банкэй написал эти стихи в 1653 году, когда он жил в уединении в горах Есино. Существуют различные варианты этого произведения, и неизвестно, какой из них является подлинным. Согласно одному письменному источнику, Банкэй сочинил эти стихи как поучение для местной детворы.

Согласно другому источнику, чтобы остановить сильную засуху, поразившую эту местность; Банкэй велел всем жителям деревни, старым и молодым, распевать их, когда они танцевали перед местным святилищем. Это вызвало сильный дождь, и с того времени исполнять «песню дождя» Банкэя стало местной традицией. Этим объясняется, почему эти стихи также называются Амагои-ута, «Песня-моление о дожде», и Одори-ута, «Танцевальная песня». Однако остается неясным, почему иногда их также называют Усухики-ута, т.е. «Мельничная песня», так как песни под таким заглавием поют, когда размалывают зерна.)

Нерожденный и неунитожимый
Изначальный ум.
Земля, вода, огонь и ветер⁵ —
Временное пристанище для ночи.

Привязанный к этому
Эфемерному горящему дому⁶,
Ты сам зажигаешь огонь, раздуваешь пламя,
В котором сгораешь.

Вернись назад
К тому времени,
Когда ты родился,
И там не сможешь вспомнить вообще ничего.

Сохраняй свой ум таким, каким он был,
Когда ты пришел в этот мир.
И сразу твое «я»⁷
Станет живым «так пришедшим»⁸.
Представления о том,
Что хорошо и что плохо,
Все исходят
От тебя самого.

В зимнее время костер
Приносит отраду.
Но когда наступает лето,
Как он досаждаёт!

И бриз, который
Ты так любил летом,
Уже раздражает тебя,
А осень еще не пришла.

Имея деньги,
Ты презираешь бедных.
Ты забыл то время,
Когда был беден сам?

Ты будешь видеть в ужасе и тревоге,
Как хватают голодные духи
Деньги, накопленные тобой,
Накопленные в ожесточении сердца.

Растрчивал жизнь
В погоне за золотом,
Но когда увидел, что кончилась жизнь,
Все твои деньги стали ненужными.

Страстные желания и подобное
Не находят места в моем уме.
Вот почему могу я теперь сказать, что
Весь мир поистине мой!

Твоя тоска по той, которую ты любишь, —
Для одного настоящего только.
Она существует благодаря прошлому,
Возникнув до того, когда любимая явилась.

Вспоминать о ком-то
Означает, что ты не можешь забыть.
Не вспоминать — означает,
Что ты никогда не забывал.

Когда ты думаешь о прошлом,
Оно кажется тебе вчерашним сновидением.
Осознай это, и ты увидишь, что
Все есть просто обман.

Те, кого озлобила жизнь
В этом бренном мире скорби,
Мучаются, терзаются,
Лелея пустые мечтания.

Поскольку все же этот бренный мир
Нереален,
Вместо того, чтобы держать в уме мысли
О разных вещах, иди и пой.

Существует только изначальный ум
В прошлом и будущем тоже.
Не держи в голове мысли
О каких-то вещах, пусть они исчезнут!

Когда ты не будешь привязан к миру вещей,
Бренный мир перестанет существовать.
Ничего не останется, совсем ничего.
Это и есть «живой татхагата».

Ты сам создал Демона ума.
И когда он тебя безжалостно мучит,
Ты один виноват и больше никто.

Когда ты поступаешь плохо,
Твой ум — демон.
Нет ада,
Находящегося вне тебя.

Проклиная ад,
Стремясь попасть на небо,
Ты сам создаешь себе мучения
В мире радости.

Думаешь, что добро
Есть ненависть ко злу,
И не знаешь, что зло
Есть исполненный ненависти ум.

Ты говоришь, добро
Есть делание добра.
Однако зло
Есть ум, рождающий эти слова.

Добро и зло
Скатай в один комок,
В бумагу заверни и Отшвырни его —
Забудь совсем о нем!

Тайны и чудеса —
Их в мире нет.
Но когда нет понимания у тебя,
Мир полон сверхъестественных вещей.

Это — фантом,
Ослепляющий.
Он заставляет нас принимать иллюзорный мир
За реальность.

Слава, богатство, еда и питье,
сон и чувственные наслаждения —
Когда ты познакомился с этими Пятью желаниями,
Они стали
Твоим руководителем в жизни.

Представлений о том, как должно поступать,
Не существовало никогда вначале.
Сражаться из-за того, что правильно и неправильно —
Есть деяния «я».

Завершив изучение
Буддизма,
Ты увидишь,
Что ничего нового нет.

Также просветление и заблуждения
Никогда не существовали вначале
Это понятия, возникшие позднее,
Вещи, не преподанные твоими родителями⁹.

Если ты будешь думать: ум,
Который достигает просветления —
Это ум «мой»,
Твои мысли будут сражаться одна с другой.

Теперь достичь просветления
Я не стремлюсь непрерывно,
И результат таков,
Что, просыпаясь утром, я чувствую себя весьма хорошо.

Молиться о спасении в будущем мире,
Молиться об исполнении своих эгоистических желаний
Означает все больше и больше прибавлять
Эгоцентризма и высокомерия.

Теперь я устал
Молиться о спасении тоже,
Я просто двигаюсь непринужденно,
Делая вдох и выдох.

Умри — потом живи.
День и ночь существуют в мире.
Когда ты пройдешь через них, ты сможешь
В своей руке держать мир!

Слишком рано для тебя
Быть буддой в алтаре храма
Сделайся Дэва-Царем¹⁰,
Стоящим у ворот с наружной стороны!

Если ты будешь искать Чистую Страну,
Стремясь получить награду,
Ты увидишь, что ты презираем Буддой
Несмотря ни на что!

У человека нет врагов,
Ни одного вначале.
Ты наживаешь их только сам,
Борясь против зла за правду.

Ясны действия причины и следствия.
Ты запутался, но не знаешь,
Что это не то, что ты сам совершил,
То, что называется эгоцентризмом.

Привыкнув в миру обусловленному,
Привыкнув к миру преходящему,
Когда ты так околдован,
Ты терпишь крах.

Ум, необусловленный, —
Изначально нерожден.
То, что обусловлено, не имеет существования.
И поэтому заблуждения не существуют.

Хотя годы ползут вперед,
Сам ум никогда не стареет,
Тот ум, который
Всегда один и тот же.

Чудесно! Изумительно!
Ты искал и нашел, наконец,
Того, кто никогда не состарится,
Того единственного!¹¹

Чистая Страна,
Где живут спокойно,
Здесь всегда. Она не удалена от нас
На миллионы и миллионы лье.

Когда кто-то бросает тебе чайную чашку,
Поймай ее!
Поймай ее ловко с помощью мягкого хлопка,
Хлопка твоего озаренного светом ума!¹²

Письма

(Ниже приводится текст письма, которое написал Банкэю его первый учитель Умпо (1572-1653), и ответ Банкэя. Как утверждают, письмо было написано, когда Банкэй учился у преемника Умпо — Боцуо в храме Санкюдзи в Бидзене.)

Пользуясь возможностью послать весточку, пишу тебе это письмо. Я надеюсь, что у тебя все в порядке. У меня все по-старому, в то время как добрые люди из Кари и Накамуры¹ неустанно изучают Дзэн. Как ты знаешь, этот старый монах стоит один на вершине безлюдной горы² и никогда не процитирует ни одного слова из учения будд и патриархов. Однако, поскольку ты и Акаси³ выразили горячее желание, я не могу не протянуть руку помощи и не передать вам некоторые положения учения, в котором полезное сочетается с бесполезным.

Теперь, когда ко мне в храм приходит от двадцати до тридцати человек, чтобы совершать дзадзэн, я предоставляю их самим себе, и они чувствуют себя свободно. Если бы об этом стало известно тем, кто исповедует «патриархальный Дзэн⁴» и принуждает учеников соблюдать дисциплину, я уверен, они бы посчитали меня врагом всех будд в трех мирах⁵! Люди могут говорить, что яркая луна опускается в темную воду, но если я смогу спасти одного ученика или даже пол-ученика, разве я не вправе считать себя счастливым?

Я надеюсь, что ты сможешь скоро вернуться.

С искренним приветом,
(Умпо)

(Ответ Банкэя)

Спасибо за ваше письмо. Ничто меня так не радует, как известие о том, что у вас все благополучно. Здесь в храме все чувствуют себя хорошо, включая старших священнослужителей и людей, постоянно занимающихся в храме, так что, к счастью, вам не нужно о нас беспокоиться. Как я понял из вашего письма, вы недавно сблизились с простыми людьми, чтобы спасти их. Это действительно замечательно и достойно похвалы.

Собираюсь скоро приехать и выразить вам свое почтение.

С искренним уважением
(Банкэй)

(дзенсю, с.319-320)

(Следующее письмо адресовано другу детства Банкэя — Сасаки Нобуцугу⁶. Вероятно, оно было написано во время пребывания Банкэя в Киото приблизительно в 1642 году. Школа, как видно, являлась камнем преткновения для молодого Банкэя, коворый здесь выказывает мало энтузиазма к своим «академическим занятиям», по-видимому, включавшим изучение буддийских и других классических произведений.)

Двадцать второй день пятого месяца (конец июня по нашему календарю). Хотя в последнее время я очень занят, адресую тебе это короткое послание. Надеюсь, что у тебя все обстоит благополучно. Чувствую себя хорошо. Собираюсь этой весной посетить Эдо или, возможно, даже уединиться в горах и, хотя я уже решил прекратить мои академические занятия, все мне говорили, что будет с моей стороны ошибкой делать это сейчас и что я должен несмотря ни на что продолжать заниматься хотя бы год — ради Дхармы, как говорят они. Поэтому так или иначе меня отговорили, и я был вынужден остаться и продолжать мои занятия. Учусь я хорошо и достиг хороших результатов. Так что будь спокоен. Поскольку решение уже принято, и я обязан заниматься год или два, я буду тебе благодарен, если ты сможешь выкроить для меня сумму, которая помогла бы мне продержаться этот период. В следующем месяце я должен буду, как обычно,

отправиться в Ако, чтобы встретиться с Умпо, и поэтому я надеюсь, что ты не будешь медлить с ответом на мою просьбу. Пока больше ничего другого не имею сообщить.

Твой слуга Иотаку

(дзенсю, с.527)

(Ученица Банкэя Иосэн, которой адресовано это письмо, была свояченицей Сасаки Нобуцугу. Ей было около двадцати лет в 1656 году, когда, как можно полагать, письмо было написано. Она до конца оставалась почитательницей Банкэя.)

Пишу тебе это краткое письмо. Коснусь твоей религиозной практики: так как мысли еще не перестали возникать в твоём уме, ты должна всеми силами укреплять в себе веру, не удерживая никаких мыслей, — будь то мысли о приятии добра и неприятии зла, о любви и ненависти, о мирских делах, о желании достичь состояния будды, о пагубности заблуждений и стремлении к просветлению. Если ничего не останется в твоём уме, это означает, что твои усилия принесли плоды. И если ты сможешь быстро к этому прийти, я смогу подтвердить достигнутое тобой. Всеми силами укрепляя свою веру, ты быстро освободишься от этих заблуждений. Когда ты освободишься от них, я узнаю об этом и смогу тогда подтвердить это тому, кто освободился.

С уважением
(Банкэй)

(дзенсю, с.527-528)

(Ниже приведен текст письма Банкэя его ученице Ринтэй (1630-1702), которую он называет ее прежним религиозным именем Ритэй. Она была свояченицей покровителя Банкэя Сасаки Нобуцугу. Приняв монашество в 1679 г., она стала жить в уединении в усадьбе мужа. Письмо Банкэя было написано до 1691 года, когда она приняла имя Ритэй. Акао относит время написания письма к началу или середине 1660-х годов.)

Получив твое письмо, адресую тебе это короткое послание.

Надеюсь, вы все здоровы. Я чувствую себя хорошо, так что, пожалуйста, будьте спокойны насчет меня. Ты, как я предполагаю, все время отдаешь религиозным занятиям. Однако твое упорное желание прямо теперь достичь просветления сбивает тебя с пути. Поэтому необходимо оставить эти мысли. Не нужно никакого различия и понимания. Не противодействуй возникновению мыслей и не останавливай возникающие мысли. Просто знай, что наш изначальный ум с самого начала находится за пределами мысли, так что, о чем бы ни шла речь, ты никогда не будешь связана с мыслями. Озари светом изначальный ум и никакого другого знания не нужно. Однако, если желание просветления будет преобладающим, оно станет источником заблуждения. Нужно только осознать, что с самого начала изначальный ум не имеет ничего общего с мыслями и какие бы мысли ни возникали — о добре и зле, буддизме или мирских вещах, о делах твоих или делах других людей, не допускай увлечения ими. Какого бы содержания они ни были, пусть они возникают и исчезают, как им хочется. И тогда, определенно можно сказать, что ты будешь в единстве с изначальным умом. Мысли преходящи. Они возникают в ответ на то, что мы видим и слышим. Они не имеют собственного существования. Ты должна иметь веру в то, что изначальный ум, который познается, и то, чем он познается, не отличаются друг от друга.

Если у тебя есть еще какие-нибудь вопросы, не стесняйся, напиши.

С уважением
(Банкэй)

(дзэнсю, с.530-531)

(Это письмо, вероятно, было написано в середине 1670-х годов. Оно адресовано 2-же Нага, дочери самурая Като Ясуоки, который был покровителем Банкэя. Ее мужем был первый вассал Като — Охаси Сигеси. Как можно предположить, Рикё, вероятно, старая приближенная семьи Охаси, хотела повидаться с Банкэем, чтобы получить от него наставление о том, как встретить приближающуюся смерть. Банкэй, не имея возможности встретиться с Рикё, передал ей через 2-жу Нага, это письмо. Первая часть письма не приводится, так как в ней этот вопрос не затрагивается.)

...На этот раз я не смогу ни с кем встретиться не обратном пути. Поэтому передайте, пожалуйста, Рикё мои искренние сожаления. Даже для человека молодого жизнь в лучшем случае полна неизвестностей. Поэтому настроения людей такого преклонного возраста, как Рикё, тем более можно понять. Поскольку я тоже не только стар, но и немощен, маловероятно, что я с ней снова смогу увидеться. Однако, поскольку она искренне предана Дхарме и беззаветно служит религии, я уверен, что она наполнит светом изначальный буддический принцип и станет тем человеком, который не полагается на других людей. Поэтому не нужно ей горевать из-за моего отъезда в столицу. Понять Дхарму нельзя с помощью других людей. Даже если бы она встретила со мной, это ей не помогло бы. Передайте ей эти мои слова.

И еще: я это в уме не держу, но так как Рикё много лет и она готова [встретить смерть] в любой момент, я думаю, пусть она сошьет себе кэсу⁷ из семи полотнищ, и, когда настанет смерть, у нее будет готово все необходимое. Существует пословица: «Когда [возвращаешься] в родные места, обернись в парчу»⁸. Но никакая парча, пожалуй, не может сравниться с кэсой. Поэтому, пожалуйста, скажите ей, что когда она будет возвращаться к себе на родину, пусть она наденет кэсу из семи полотнищ. Я думаю, что это замечательно, когда женщина может шить для себя кэсу.

Если я теперь отправлюсь в столицу, я, по-видимому, не смогу снова увидеться с Рикё. Поэтому, пожалуйста, передайте ей мои слова. В момент смерти не нужно приводить ум в какое-то особое состояние. Конец жизни нужно встретить обычным умом в состоянии дзадзэн. Ум каждого человека — Ум Будды, который с самого начала просветлен. Следовательно, о нем нельзя говорить, что он рождается или «умирает». Он не приходит и не уходит. Он есть извечное неизменное состояние будды. Стало быть, не может идти речи о том, чтобы стать буддой сейчас в первый раз, так как буддой вы являетесь с самого начала. Вот почему вместо того, чтобы следовать указаниям других людей, лучше всего обратиться в своему обычному уму. Пожалуйста, скажите ей об этом. А так как это наставление имеет отношение и к вашей милости, как и к любому другому человеку, не считайте, что оно предназначается только Рикё.

С уважением,
(Банкэй)

(дзэнсю, с.533-534)

Наставление мирянину Гэссо, сделанное по его просьбе

(Банкэй написал следующие наставления об искусстве ведения боя для своего ученика и покровителя Като Ясуоки, владельца (даймё) Одзу, искусно владевшего яри, т.е. японским копьем. Хотя наставление по форме не является письмом, оно включено в этот раздел.)

При совершении какого-либо действия без участия ума, действие совершается самопроизвольно. Когда ваше ки⁹ изменяется, ваша физическая форма также изменяется. Когда сила несет вас, это означает, что вы опираетесь на свою сущность. Иметь подспудные мысли противоречит естеству. Когда вы действуете, предварительно подумав, вы связаны с мыслью. Противник может даже определить [направление] вашего ки. Если вы [попытаетесь] укрепиться с помощью сознательного действия, ваше ки распыляется, вы рискуете утратить бдительность. Когда вы действуете сознательно, ваша интуиция блокируется. А если интуиция блокируется, откуда может появиться зеркальный ум¹⁰? Когда вы, не думая и не действуя сознательно, даете возможность проявиться Нерожденному, вы не будете принимать неподвижной позы. Если вы не будете принимать неподвижной позы, никто во всей стране не сможет вас одолеть. Когда вы ни за что не держитесь, ни на что не опираетесь, нет ни «вас», ни «врага». Вы просто реагируете на то, с чем сталкиваетесь, причем следов от этого не остается.

Как ни велики небо и земля, искать вне ума ничего не нужно. Однако под влиянием заблуждения ум становится вашим противником. Отдельно от ума не существует боевого искусства.

(Томисусанси, дзенсю, с.940)

Слова и дела (разное)

Детство Банкэя

Когда Банкэй начал учиться в школе, он изучал в Дайгакудзи¹ классические произведения конфуцианства. Эти уроки ему не нравились, и он всегда возвращался домой раньше времени. Его старший брат Тадаясу² не переставал ругать его за это, но он не слушался. По дороге домой ему предстояло переправляться через реку Ибо³, и Тадаясу приказал паромщику: «Если он будет возвращаться рано, ни за что не перевози его!» Однажды Банкэй ушёл из школы рано, и паромщик, выполняя приказание Тадаясу, отказался перевезти его. Банкэй сказал: «Дно реки, несомненно, твердое!», и нырнул прямо на дно. Хотя он задыхался, он все же добрался до противоположного берега.

Однажды он сказал себе: «Я не имею никакого желания изучать произведения конфуцианства, и когда я буду возвращаться домой, мой старший брат опять будет ругать меня. Лучше мне умереть. Для чего так жить?» И наполнив рот ядовитыми пауками, считавшимися смертельными для человека, он проглотил их. Схоронившись в нише маленького каменного алтаря⁴, он спокойно ждал смерти. Однако его хранила судьба и, когда наступило утро, он вышел из своего убежища живым и здоровым.

В пятый день пятого месяца проводилось традиционное сражение, в котором принимала участие вся местная детвора. Разделившись на две команды, мальчишки становились по обоим берегам реки и через реку обрушивали друг на друга град камней до тех пор, пока не побеждала одна из команд. Когда Банкэй участвовал в этом сражении, его противники на противоположном берегу обычно в страхе разбегались. Он никогда не уходил до тех пор, пока не одерживал победы.

(Ицудзидзё, дзенсю, с.411)

Статуэтка Фудо

Зал Фудо [в Ремондзи] находится справа от ворот храма. В период Канэя⁵ у Дзюкина, настоятеля близлежащего храма Сайходзи⁶, была небольшая статуэтка Фудо, которую вырезал Кукай⁷. В высоту она едва достигала четырех дюймов. Но это был образ, исполненный высокой духовности. Тогда Учитель был еще очень молодым. «Как бы мне хотелось ее иметь», — думал он. Но Дзюкин очень дорожил статуэткой и не хотел расставаться с ней.

Однажды Учитель сказал себе: «Если я буду молиться, она обязательно будет у меня. Если же мои молитвы не помогут, верить в буддизм не имеет смысла, и даже если я буду осуществлять [Дхарму], какая будет от этого польза?» Итак, приняв решение молиться в течение тридцати дней, он страстно молился о помощи свыше, забыв обо всем. Наступил двадцать девятый день, но помощь не приходила. Вечером случайно зашел его друг, и во время разговора Учитель объяснил мотивы своих действий и прямо заявил, что не верит в буддизм. Не успел он закончить, как подошел Дзюкин и постучался в дверь. Учитель никак не ожидал, что он придет, и, приветствуя его, сказал: «Почему вы побеспокоили себя и пришли в такой поздний час?» Дзюкин ответил: «Я пришел вручить тебе это драгоценное изображение. Настойчивый внутренний голос побуждал меня пойти и поэтому [я решил пойти] к тебе сразу, не дожидаясь утра». Сказав это, он вытащил статуэтку и отдал ее Учителю. Тогда и родилась необыкновенная решимость, и в конце концов Учитель избрал монашеский путь.

(Рёмондзи сиряку, дзенсю, с.587-588)

Случай на почтовой станции

Когда Учитель совершал ангя⁸, ему случилось проходить мимо почтовой станции в городе Сэки⁹, что в Мино. У него устали ноги и он нанял вьючную лошадь, чтобы поехать верхом. Но как раз в этот момент привезли ценный груз, и из жадности погонщик этой лошади грубо стащил Учителя с седла и, навьючив на лошадь этот груз, удалился. Учитель, выглядевший несколько расстроенным, сел, скрестив ноги, под навесом. Подошёл экспедитор и, пытаясь утешить его, спросил: «Монах, ты сердисься?»

Учитель ответил: «Ради Одного Великого Дела¹⁰ я не посчитался с моими родителями и оставил дом. А теперь я расстроился из-за пустяка. Как я раскаиваюсь в этом!» Затем он поднялся и ушел.

Уже позднее, в период его учительской деятельности, когда бы он ни проходил мимо этой почтовой станции, все местные жители почтительно приветствовали его. Один, работавший на этой станции человек, по имени Сэйситти¹¹ выстроил для Учителя хижину и приветствовал его дарами, когда он в ней останавливался. Остатки хижины сохранились до сих пор...

(Ицудзидзэ, дзенсю, с.419)

Презирая смерть

Когда Учитель совершал ангю, ему пришлось однажды в городе Ямадо, что в Оми¹², переправляться через реку на пароме. Кроме него никого из пассажиров на пароме не было. Паромщик причалил к берегу и начал грузить дрова. Его движения были по-воровски торопливыми, и Учитель тогда спросил его: «Ты заплатил за эти дрова?» Паромщик заворчал: «Монах!» «Ты сейчас крадешь их?» — спросил Учитель. «Заткнись!» — рявкнул паромщик. Учитель сказал ему: «Если ты собираешься украсть их, тогда убей меня и кради, но сейчас я не позволю тебе воровать». Так он остановил паромщика, презирая смерть, готовый умереть, если бы потребовалось.

Хотя это был очень недалекий малый, он прислушался к голосу разума и, отказавшись от своего намерения, отчалил от берега.

(Ицудзидзэ, дзенсю, с.417)

Среди нищих

Возвращаясь из Каги¹³, Учитель проходил через Эдо. У храма Комагата¹⁴ он смешался с толпой нищих, дисциплинируя себя и свой ум религиозной аскезой, утверждаясь в своем просветлении. Как раз в это время лошадь, которую выводил конюший князя Мацууры Сигэнобу¹⁵, неожиданно понесла. Она бежала по городу, и масса людей пыталась ее остановить, но безуспешно. Наблюдая эту сцену, Учитель сказал: «Лошадь на слушается, потому что между этим

человеком и лошастью существует разделение».

Возвратившись, конюший передал эти слова князю Мацууре, который сказал: «Я слышал, что Иотаку¹⁶ здесь. Кто, как не он, мог бы так сказать?»

Он сразу послал человека удостовериться, что Учитель здесь и, как он ожидал, это подтвердилось. [Князь Муцуура] пригласил Учителя в свою резиденцию и, передал в его распоряжение Кото-ан¹⁷, который он устроил для него....

(Ицудзидзё, дзенсю, с.417-418)

Исчезнувшие деньги

Когда Учитель Дзэн Банкэй находился в Сэки-но-яма, что в Мино¹⁸, он испытывал большую нужду. Сочувствуя ему, местные жители приходили ему на помощь и давали приют. В это время староста деревни обнаружил, что в его кошельке недостает около десяти ре¹⁹, и сразу стал подозревать в краже денег Банкэя. После этого уменьшилась оказываемая Банкэю помощь.

Прошло больше года, когда староста, посетив своего зятя, узнал, что деньги были украдены женщиной, которая находилась в невменяемом состоянии. Он тогда позвал Банкэя и, выражая раскаяние и принося извинения, объяснил ему причину происшедшего. Банкэй спокойно ответил: «Очень хорошо, очень хорошо. Однако это не имеет ко мне никакого отношения. Независимо от того, ты меня подозревал или я находился под подозрением, с самого начала все это пустое дело. Вся эта история возникла из-за предположений».

(Дзоку кинсэй сого, дзенсю, с.477)

Конфуцианцы

Когда Учитель находился в Санюдзи, что в Бидзене, все местные конфуцианцы выступили против буддизма. Они ненавидели религиозное имя Учителя и пытались унижить его. В течение почти трех месяцев они приходили к Учителю и спорили с ним.

По окончании спора их предводитель, некий Накагава, назвал Шакьямуни мировым паразитом.

Учитель спросил: «Как это согласуется с конфуцианством?»

[Накагава] ответил: «Нужно навести порядок в государстве и обучать народ».

Учитель сказал: «Я знаю, что тот, кто хочет осветить Сияющую Добродетель в государстве, должен сначала навести порядок у себя дома. Тот, кто хочет навести порядок у себя дома, должен сначала воспитать себя. Тот, кто хочет воспитать себя, должен прежде исправить свой ум. Тот, кто хочет исправить свой ум, должен сначала сделать свое намерение искренним²⁰. Теперь же, в вашем случае какое намерение вы хотите сделать искренним и с помощью какого ума?»

Его противник не смог ничего ответить. Учитель рассмеялся и сказал: «Если вы до сих пор не поняли писаний [мудреца] Ро²¹, жившего на востоке, как вы можете постичь значение прихода [Бодхидхармы] с запада?²²»

После этого все конфуцианцы, приведя с собой своих учеников, стали изучать буддизм у Банкэя и даже посещали занятия по дзадзэн, которые он вел.

Один из них подарил Учителю стихотворение:

Коршун парит в небе,
Рыба резвится в море —
Это Дзэн Патриархов!²³

Учитель спросил: «Как насчет твоего Дзэн?»

Конфуцианец не смог ответить на этот вопрос.

(Томисусанси, гороку, с.139)

Жена богача

По известным причинам Учитель порвал отношения со своим старшим братом Тадаясу. Тадаясу был в большой дружбе с моим прадедушкой Сукэясу²⁴, и оба относились друг к другу как родные. Сукэясу построил домик на горе рядом с домом нашей семьи и пригласил Банкэя поселиться в нем. Здесь Банкэй смог продолжать заниматься медитацией. Банкэй написал название этой обители и поместил его перед входом. Он часто приходил к нам в дом, который был для него как родной. Когда он стал священнослужителем, моя семья часто устраивала званые вегетарианские обеды и приглашала его.

Жена одного богатого человека из Икабы, что в Сисо²⁵, — чье имя

не может быть здесь названо — была очень жадной и в погоне за богатством обманывала людей, не останавливаясь ни перед чем. По своей внешности она была похожа на якшу²⁶. Ее семья порицала ее за лихоимство, но это не помогало. Все члены семьи неоднократно советовали ей послушать проповеди Учителя, и в конце концов она согласилась и поехала в Абоси.

В тот день наша семья пригласила Учителя на вегетарианский обед, и когда обед закончился, Учитель прочитал проповедь перед собравшимися людьми. Эта женщина тоже пришла и слушала с почтительным вниманием. Проповедь еще не подошла к концу, как изменилось выражение лица женщины. Оно стало выражать нежность и доброту. Казалось, что это была не она, а кто-то другой. Перед самым окончанием проповеди она преобразилась и стала буддой. Она плакала в раскаянии, и ее прошлые грехи растаяли, как мороз и испарились, как роса. Она сразу же зарегистрировалась в храмовой книге, став монахиней до конца своих дней. Посвятив остальную жизнь религии, она построила себе маленькую обитель, делала подношения монахам и монахиням, оставаясь деятельной до последнего дня.

Мои бабушка и дедушка, моя няня и другие люди лично были свидетелями этого и никогда не уставали об этом рассказывать. «Комната Учителя была маленькая, — говорили они, — но она не отличается от места проповеди на ястребиной горе²⁷!»

(Ицудзидзэ, дзенсю, с.415)

Волк

День клонился к вечеру, когда Учитель возвращался в Абоси из Сисо. На дороге он увидел волка, который, раскрыв пасть, смотрел на Учителя.

Заглянув волку в пасть, он увидел, что у него в горле застряла большая кость. Он вложил руку в пасть и вытащил кость. Очень обрадованный волк в знак покорности опустил уши, завил хвостом и засеменял прочь. С тех пор всякий раз, когда Учитель проходил этой дорогой, волк выходил ему навстречу и сопровождал до того места, куда он шел...

(Ицудзидзэ, дзенсю, с.416)

Приглашение

Когда Учитель находился в Одзу, он получил приглашение от некоего Будзиоки²⁸ рядового служащего департамента имущества. Был назначен день, но на этот день пришло еще одно приглашение, которое прислал даймё этой провинции. Учитель, принося извинения, ответил, что не может воспользоваться приглашением даймё, так как уже приглашен. Люди из его окружения опасались, что это вызовет гнев даймё. Но Учитель сказал так: «Как я могу разделить свой ум между тем, что высоко и что низко? И тем более когда меня пригласил простой человек? Он готовился несколько дней, лично следя за стряпней, уборкой и другими приготовлениями. Его намерения свидетельствуют о его искренней доброте. Даймё ничего не стоит принять меня в любой день. Почему обязательно это должно быть сегодня?»

Когда даймё узнал об этом, он был потрясен. Учитель произнес слова, а даймё ими восхитился. Этот даймё был его высочество Като Ясуоки, знатный человек, в прошлом специалист по военному делу, перед которым робел даже Юи Сесэцу²⁹.

(Ицудзидзэ, дзенсю, с.438-439)

Небо и преисподняя

Однажды один монах спросил Учителя: «Ваше Преподобие учит, что рай, небо и преисподняя, голодные духи и сражающиеся демоны существуют только в уме и не существуют во внешнем мире. Но в Сутре [Будда] говорит, что если пройти в западном направлении через миллиард обителей будд, там будет рай, который есть проявление Будды Амиды³⁰. Получается, что Будда лжет?»

Учитель сказал: «Кто определил это направление?»

(Дзейго, дзенсю, с.238)

Из твоих собственных уст

Некий человек спросил об изречениях учителей.

Учитель сказал: «Понять одно изречение, ломать голову над другим [и так с] десятью миллионами слов — этому не будет конца.

Если ты по-настоящему поймешь то, что я говорю, из твоих уст польются драгоценные слова и мудрые изречения. Иначе какая польза от таких вещей при [прохождении] Пути?»

(Томисусанси, гороку, с.138)

Тысяча будд Гэнсина

Учитель посетил Катаду³¹ и совершил обряд поклонения у алтаря тысячи будд³². Изображения будд создал Гэнсин, священнослужитель высокого сана, который жил в обители Эсинин³³. [Жители] этой местности занимались рыболовством и этим промыслом обеспечивали свое существование. Гэнсин начал с сооружения зала, в котором он поместил изображение Будды. Он говорил народу: «Если вы все своими устами будете повторять [имя] Амида³⁴, то когда вы будете своими руками тянуть сети, улов ваш будет большим». С тех пор за все время заведенный уклад не меняли, и среди местных жителей стало обычаем молиться так. Возвратившись в Ямасину³⁵, Учитель сказал: «Гэнсин обладал состраданием бодхисатвы Иччхантики³⁶. Он поистине достоин восхищения». Каждый восклицал: «У Учителя действительно родственник Гэнсину дух. Только родился он в другую эпоху!»

Как я слышал, в Кавати³⁷ есть семь мест кремации, которые основал Геги Босацу³⁸. Они со всех сторон окружены вырезанными из дерева изображениями будд и дхарани³⁹, которые установлены также на валунах, находящихся на территории этих мест. Геги перед смертью сказал: «Те, кто будет кремирован в этих местах, даже совершившие пять смертных грехов и десять безнравственных поступков⁴⁰, будут вознесены на небо и станут буддами». Эта деятельность просветленного человека и его искреннее сострадание были такими же, как у Гэнсина.

А теперь поговорим о лжеучителях Дзэн, которых много в наши дни. Они разглагольствуют о писаниях патриархов, искажая учения будд и патриархов, они презирают великих людей древности. Кроме того, пытаясь играть на чувствах невежественных мирян, они без конца рассказывают им о восьми горячих и холодных преисподних⁴¹, плачут вместе с ними и сеют страх в их сердцах. Или же болтают о том, как попасть на небо и стать буддой и, как актер, развлекающий неразумного ребенка, рассказывают своим слушателям о великой

пользе накопления заслуг. Но если внимательно приглядеться к тому, что у них на уме, мы увидим, что вся их цель состоит в том, чтобы выманывать жертвования и приобретать известность. Если кто-нибудь спрашивает их об этом, они говорят: «Это искусный метод [обучения буддизму]. На самом деле они стали проводниками на пути в ад, куда они завлекают невежественные массы. Как жаль их!»

(Ицудзидзё, дзенсю, с.448)

Приношения

Учитель собирался послать приношения храму⁴² и, заказав пятьдесят восковых свечей, велел положить их в коробку. Коробка была большой, [но] когда Учитель открыл ее и заглянул внутрь, то [увидел], что на дне коробки лежит толстым слоем солома. Он приказал выбрать ее и положить еще пятьдесят свечей, чтобы доверху заполнить [коробку].

Он сказал: «Приношения — истинное свидетельство искренности. Выдавать пустое за полное и пускать пыль в глаза совершенно не входит в намерение этого старого монаха. Отныне никогда так не поступайте!»

Сейчас во время погребальных церемоний из приношений делают пирамиду, а под ней укладывают связанные пучки соломы. Самый верх пирамиды украшают роскошными цветами и затем приглашают распорядителя церемонии прийти и посмотреть. Эту пирамиду, используют, ничего не меняя в ней, несколько раз, на десяти или даже ста [церемониях], до тех пор, пока приношения не поблекнут и не начнут портиться. Только тогда их заменяют свежими.

Конфуций порицал тех, кто делает фигуры для покойников. Но сейчас стало еще хуже. Последователи Учителя никогда себе такого не позволяют. Какая бы церемония ни совершалась, будь то по случаю годовщины будды, патриарха или годовщины смерти обыкновенного человека, когда Учитель после совершения церемонии присутствовал на поминальной трапезе⁴⁴, он требовал, чтобы церемониальная посуда была полной и приношения свежими. В таких случаях он не делал различия между едой, которую едят живые и приношениями [для умерших]...

(Ицудзидзё, дзенсю, с.435-436)

Счет

Монах по имени Дзин, сопровождавший Учителя, спросил: «В прошлом, когда ваше Преподобие совершали дзадзэн, сосредоточившись на одном, сколько благовонных палочек вы сжигали за сутки?»

Учитель отвечал: «Когда я сидел целый день, я не считал количества палочек. Я просто считал одну палочку как один день и одну палочку как одну ночь».

Дзин не знал, что сказать, несмотря на свои знания.

(Томисусанси, гороку, с.139)

Особый метод обучения Созна

Среди учеников Учителя был монах по имени Созэн⁴⁵. По характеру он был прямой и искренний, самостоятельный, решительный, обладал чувством собственного достоинства, и в его поведении никто не мог усмотреть недостатков. На поле сражений за Дхарму он был доблестным, опытным воином. Однако Учитель всегда корил его за его вызывающую прямооту. Созэн устремлялся вперед, а Учитель обычно делал ему выговор и заставлял отойти назад. Это лишь приводило к тому, что Созэн еще решительнее прокладывал себе путь вперед. В конце концов его изгоняли. Время от времени он возвращался, выражал раскаяние, и его вновь принимали. Это происходило несколько раз. Никто не мог понять мотивы [действий Учителя], но люди полагали, что он, вероятно, пытается умерить жесткость [характера Созна], из сострадания к нему, постоянно изгоняя и принимая его, и что это есть своеобразный метод обучения.

Во время Большой Учебной Сессии, которая проходила в Ремондзи, в третий год периода Гэнроку Созэн смертельно заболел. Учитель [навестил его] в эндзюдо⁴⁶ и, беседуя с ним откровенно, сказал: «Адзари⁴⁷, каждый твой прожитый день есть труд на благо людей».

Созэн кивнул головой и скончался.

Другие никогда прежде не осознавали, каким великим состраданием были проникнуты слова Учителя.

(Дзейго, дзенсю, с.305)

Положительный и отрицательный

Монах школы Сингон задал вопрос Учителю: «В нашей школе при медитации на букве «а»⁴⁸ применяются два метода медитации на Нерожденном: отрицательный и положительный. Это не тот ли положительный метод, с помощью которого учит ваше Преподобие?»

Учитель сказал: «Подойди сюда».

Монах приблизился.

Учитель закричал: «Какой метод?»

Монах молчал, словно лишился дара речи. Тогда присутствовали все ученики и, услышав это, они изумились.

(Дзейго, дзенсю, с.289)

Насморк у мирянина Гэссо

Когда мирянин Гэссо сердился, у него всегда текло из носа. Однажды он спросил Учителя об этом. Учитель сказал ему: «Сопли чем-либо отличаются от слез?»

После этого мирянин не показывал своим поведением, доволен он или сердится⁴⁹.

(Томисусанси, гороку, с.138)

Вор

Среди огромного числа прибывших на учебные занятия был монах из Мино, которого знали как вора. Куда бы он ни приходил, он вносил раздоры. На занятиях присутствовало семь-восемь монахов из той же местности, которые его хорошо знали. Они обратились к местному правительственному чиновнику с таким заявлением: «Этот монах известен повсюду как злодей. Прикажите арестовать его и сразу выслать отсюда, дабы искоренить зло!»

Чиновник сообщил об этом Сэкимону, который передал Учителю слова чиновника.

Учитель, разгневавшись, сказал: «В настоящее время я провожу занятия с людьми по их просьбе, и как вы думаете, для чего я это делаю? Для того, чтобы отвратить плохих людей от зла, побудить

добродетельных людей к совершению добрых дел и сделать так, чтобы каждый человек мог бы в полной мере осознать свое тело мудрости. Хвалить добродетельных и отвергать грешников отнюдь не является моей целью».

Сэкимон молчал, испытывая стыд и угрызения совести.

Об этой истории стало известно всем присутствующим, и все плакали, тронутые глубиной сострадания [Учителя].

В это время монах, о котором шла речь, промолвил с печалью в голосе: «Сегодня ко мне отнесся с состраданием великий учитель! Отныне я буду искоренять злые помыслы и посвящу свою жизнь делам, которые ведут к просветлению».

После этого, где бы он ни был, на каком бы собрании ни присутствовал, о нем везде отзывались как о трудолюбивом человеке.

Теперьшние учителя Дхармы, если им не нравится ученик, находят у него какой-нибудь маленький недостаток и тогда, будь он даже их родной брат, выгоняют его без предупреждения как своего злейшего врага! Но если кто-то им нужен для приобретения известности и богатства, даже если этот человек принадлежит к иному направлению, они будут привечать его и заполучат для своих целей, восхищаясь своей ловкостью. Не имея сострадания, человек становится выскомерным, как демон или якша. От этого пагубного состояния нужно всячески отвращаться! Хотя я⁵⁰ больше двадцати лет являюсь настоятелем храма в Рёдзане⁵¹, я никогда не страдал учеников, так как предостережение Учителя все еще звучит в моих ушах...

(Ицудзидзё, дзенсю, с. 433-434)

Банкэй и скупой монах

Среди учеников Банкэя был один монах по имени Цие⁵². Он был очень педантичный и в то же время до крайности мелочный. Он подбирал оставшиеся зерна в помещении, где очищали рис, и вылавливал всякую зелень, которая плавала в речке. Учитель запретил ему это делать. Цие любил обшаривать кладовые и коридоры, надеясь чем-нибудь поживиться, и не было места, где бы он не побывал. [В конце концов] Учитель выгнал его. Цие попросил Тайре вступить за него и говорил, что раскаивается, но Учитель отказывался простить его, хотя прошло несколько лет. В конце концов он вымолил прощение и был допущен присутствовать на собрании. Он

пришел и пал ниц перед Учителем. Учитель, улыбнувшись, сказал: «Я давно тебя не видел. Надо же, ты постарел!» Все были весьма тронуты глубиной его сострадания.

Поразмыслив, можно заключить, что Учитель преподавал урок Цие ввиду его недостойного поведения, но что его сострадание к Цие никогда не ослабевало.

(Дзейго, дзенсю, с.318)

Веер самурая

Когда Учитель находился в Кориндзи, к нему пришел самурай. Подняв свой веер, самурай сказал: «Когда эта вещь появляется в сфере бытия, она называется веером; однако изначально она не существует. Знаете ли Вы, что представляет собой эта вещь в момент, когда она нисходит с Неба?»⁵⁴

Учитель сказал: «Знаю.»

Самурай спросил: «Что вы знаете?»

Учитель ответил: «Я знаю, что я не знаю.»

Восхищённый самурай вздохнув произнес: «Сам великий Саге сказал, что: «Знание — состоит в том, чтобы говорить *не знаю*, о том о чем не знаешь.»⁵⁵

Учитель покачал головой выражая несогласие, и заметил: «Вовсе не об этом речь.»

(Дзейго, Дзенсю, стр.311)

«Никаких правил»

Зимой в третий год Гэнроку, Учитель проводил в Рёмондзи. Там было более 10 тысяч человек. Все они говорили: «Конечно же, на этих занятиях обязательно будут установлены правила и предписания, будут громко делать замечания и заставят всех дрожать от страха.»

Но всё было спокойно и тихо, и никаких правил и предписаний не давалось.

Время от времени Учитель поднимался на лекторское место и обращаясь к собравшимся, говорил: «Изначально существующее Нерожденное — все вы, да не утаите от себя! Это Нерожденное подобно, огромному огненному шару: если дотронетесь до него, то сгорите.

Теперь я могу говорить вам об этом, но моих слов недостаточно, чтобы дать вам исчерпывающее объяснение. Я могу пользоваться им, но никогда не использую до конца. Для меня, заниматься увещеваниями, ругать человека, чтобы запугать и таким образом заставить его действовать, — с моей точки зрения лишь не приносящая пользы хитроумная уловка. Этого никогда не следует делать.»

Когда монахи услышали эти слова, они сразу поняли, что опасения были напрасны.

(Дзейго, Дзенсю, стр 269)

Семь подушек Тёкэя

Когда Учитель был в храме Фумондзи в Хирадо в Хидзене, его навестил один Учитель Дзэн, который был настоятелем храма в Кодайдзи, что в Нагасаки⁵⁶. Во время беседы настоятель сказал: «Излагая свои учения, Вы учите ясно и доходчиво. Вы отмечаете все ошибочные взгляды и не придаете значения религиозной практике. Однако, что Вы скажете о Тёкэе и семи подушках, которые он истер, занимаясь медитацией?»⁵⁷

Учитель сказал: «Ваше преподобие имеет неверное представление об этой истории. Этот Тёкэй 12 лет занимался у учителей Дзэн: вначале у Рэиуна, затем у Сэппо и наконец у Гэнси, и за это время истёр семь подушек, но несмотря на такое усердие никакого сдвига не произошло. Однажды он поднял бамбуковую штору и внезапно достиг просветления. В этот момент он сочинил стихотворение:

«Совсем другое! Совсем другое!

Подняв штору, я вижу мир.

Если кто-нибудь спросит меня, каким учением я овладел,

Я возьму мой веничек и ударю его по губам!»

Ваше Преподобие, поразмыслите над этим еще!»

Исполненный восхищения настоятель склонил голову в знак согласия.

(Дзейго, Дзенсю, стр 289)

Специалист по фехтованию

Учитель находился в Кориндзи. Когда он поднялся на лекторское место, к нему подошел специалист по боевым искусствам и сказал: «Я занимаюсь этим давно. С тех пор как я овладел этими приёмами, моя рука полностью подчиняется моим мыслям, и когда я встречаюсь с противником, я поражаю его насквозь, даже ещё не взявшись за оружие. Это похоже на Глаз Дхармы Вашего Преподобия.»

Учитель сказал: «В боевых искусствах ты определенно достиг мастерства. А теперь, атакуй меня!»

Самурай сразу растерялся. Учитель сказал: «Я уже нанес удар.»

Самурай склонил голову и восхищенный воскликнул: «Невероятно! Атака Вашего Преподобия как молния мгновенна и быстра как искра, высеченная из камня. Вы превзошли меня. Я смиренно прошу научить меня основам Дзэн». Его уважение к Учителю с каждым днем вырастало.

Обычно когда Учитель был в Эдо, к нему приходили многие самураи из различных школ фехтования. Все они получили от Учителя один удар, и все они уважали и почитали Учителя.

(Дзейго, Дзенсю, с. 293-294)

Место Напрю

Когда Учитель был в Гёкурюдзи что в Мино, досточтимый Напрю, принадлежавший к школе Сото, взял веер, и указывая на свое место, сказал: «Ваше Преподобие, почему Вы отвергаете это место?»

Учитель спросил: «Что это за место?»

Напрю ответил: «Нерожденное и неуничтожимое.»

Учитель сказал ему: «Вы запутались в словах и названиях.»

Повысив голос, Напрю сказал: «Становясь все старше⁵⁹ то на восток, то на запад устремляясь, почему Вы непрестанно развезжаете, и сбиваете с толку мирян — мужчин и женщин!»

Учитель ответил: «Имея плохой глаз, Вы воспринимаете плохим то, что видите». Напрю отошел, но через некоторое время он вышел вперед и пал ниц перед Учителем, выражая глубокую благодарность.

(Дзейго, Дзенсю, с. 307)

Лучи света

Во время большой учебной сессии, проходившей в Рёмондзи, присутствовал один монах, который выйдя вперед сказал: «Я повторяю мантру света⁶⁰. День и ночь я усердствую в этом, и мое тело испускает лучи света... и т.д.»

Учитель его поругал: «Эти твои лучи света не что иное, как огонь злых страстей, сжигающих твоё тело!»

Монах смиренно удалился.

(Дзейго, Дзенсю, стр 310)

Подобное твоему состоянию!

Когда Учитель был в Нёходзи, он так наставлял собравшихся: «Всем вам действительно повезло — так как Вы встретились с Учителем! Не изнашивая соломенных сандалий, не растрчивая свои силы в поисках небесных цветов, не занимаясь трудными и изнурительными упражнениями, Вы можете постичь истинное учение. Какая счастливая судьба! И потому не упустите время!»

Один из присутствовавших монахов сказал: «Однако все упирается в одно. Предположим, кому-то нужно выйти из города и пересечь реку. Но без лодки он даже шагу не шагнет и никуда попасть не сможет.»

Учитель сказал: «Как и ты в данный момент, ни туда ни сюда. Эта мысль содержится в учении о внезапном просветлении. Засомневайся — и оно будет утрачено; замешкайся и оно будет отдаляться от тебя.»

(Дзейго, Дзенсю, стр 311)

Лекарство Сэттэя

Во время учебной сессии (которая проходила в Рёмондзи в третий год Гэнроку), многие монахи заболели. Нескольким монахам поручили ухаживать за больными под присмотром Сэттэя⁶¹. Кто-то сказал: «Эти люди просто лентяи. Они притворились больными и устроили себе хороший отдых. Их нужно наказать и выгнать из храма.»

Сэттэй ответил: «Они переутомились, занимаясь медитацией, и потому оказались в таком состоянии. Это серьезное заболевание, и я лечу их лекарством терпения и сострадания. (Благодаря такому лечению) непременно наступит день, когда их здоровье восстановится.»

(Ицудзидзё, Дзенсю, стр 427-428)

Купить то, что является лучшим

Учитель находясь в храме Дзидзодзи в Ямасине, послал в город одного монаха купить хорошую бумагу. Этот монах по характеру походил на ученика Конфуция Цукуна⁶², и потому перед тем, как купить бумагу и возвратиться назад, он сам оценивал достоинства и недостатки (разных сортов бумаги). Учитель сказал ему: «Эта бумага не хорошая», — и снова отправил его выбрать бумагу. Монах и в этот раз не изменил своей привычке и, тщательно взвесив достоинства (каждого вида бумаги), купил то, что выбрал, и вернулся. «И эта не хорошая», — сказал ему Учитель. Когда в третий раз повторилось то же самое, ученик понял свою ошибку, пал ниц, и покаялся перед Учителем. Учитель сказал: «Та бумага, которую ты в первый раз купил, была хорошей».

(Ицудзидзё, Дзенсю, стр.429-430)

Вопрос Конфуцианца

Один конфуцианец спросил: «Если мужчины всего мира обратятся в буддизм, станут монахами и оставят своих жен и детей, я думаю, человеческий род перестанет существовать. Что Вы на это скажете?»

Учитель ответил: «Давайте дождемся того времени, когда человеческий род действительно исчезнет, и тогда я вам отвечу.»

Человек смиренно удалился.

(Томисусанси, гороку, стр.138)

Бумага использованная и чистая

Монах по имени Родзан⁶³ был скупой по натуре. Ещё будучи юношей, он протирал маслянные светильники в храме, использованной бумагой. Заметив это, Учитель сказал: «Почему не вытираешь чистой?» Может быть, Учитель хотел указать ему на его скупость? И поэтому в храмах, основанных Родзаном, даже теперь употребляют для протирки чистую бумагу...

Когда Учитель писал крупные иероглифы, он подстилал чистый лист бумаги, чтоб тушь не просачивалась. Когда, кто-нибудь (хотел) использовать эту бумагу вторично, Учитель не позволял, и говорил: «Не делайте этого, так как другие последуют вашему примеру».

Как правило, бумагу для носовых платков использовали только один раз. (Учитель) велел её выбрасывать. Даже в качестве туалетной использовалась всегда чистая (бумага)...

(Ицудзидзё, Дзенсю, стр.447)

Метод Банкэя

На учебных занятиях, (проводимых Учителем), присутствовало более тысячи трехсот человек, не считая тех монахов и мирян, которые к храму не принадлежали и приходили каждый день на занятия. Учащиеся разбивались на группы, и каждая группа занималась в отдельном зале. Одни совершали дзадзен, другие читали нараспев молитвы. Их не стесняли никакими правилами, и каждый в спокойной обстановке усердно занимался чем хотел, так что казалось, что в помещении никого нет. Теперь же в монастырях живут триста-пятьсот монахов. Их время распределено по минутам, и поэтому они не могут никуда отлучиться. Фактически у них отнята всякая свобода, как если бы они находились в тюрьме. При малейшем нарушении устава, человека бьют и выгоняют, не выказывая ни малейшего снисхождения. Даже правительственные чиновники обращаются с людьми менее жестоко. В результате к окончанию учебной сессии, одни монахи заболевают, другие совершенно обессиливают.

Так уничтожаются всходы еще не успевшие развиться, и это вызывает протест среди учителей и родителей. Так поступают теперь те, кто считает себя знатоком Дзэн. Увы! Как жалки эти беспомощные монахи, не желающие отличаться от большинства и не способные

подняться над уровнем обычного мирянина. В прошлом устанавливали рубеж между жизнью и смертью, заживо погребая учеников⁶⁴ в могиле. Всё это, без исключения, совершалось с определенной целью, но сейчас стали слепо подражать людям прошлого в тщетной надежде получить такой же результат⁶⁵. Однако, если плохой мастер возьмется за тело человека из Чу многие лишаться кончика носа.⁶⁶

(Ицудзидзё, Дзенсю, стр.435)

Вечерняя проповедь Банкэя

Когда Учитель достиг среднего возраста, он находясь в Тикиуринкэне⁶⁷, однажды вечером⁶⁸ прочитал проповедь двум-трем монахам приверженцам Дзэн. Когда он закончил говорить, наступила тишина. Вдруг раздался визг и выскочил дикий кабан, скрывавшийся за тутовым деревом. Учитель громко рассмеялся. Монахи же были сильно испуганы.

(Дзейго, Дзенсю, стр.307)

Старое дерево

Учитель строил Кайгандзи⁶⁹ на территории заброшенного храма. Во время расчистки участка обнаружили, что старая сосна затрудняет проведение строительных работ. Все хотели срубить её. Учитель сказал: «Храм можно выстроить снова (где-нибудь в другом месте, но) это старое дерево не сразу стало таким высоким и ветвистым. Пусть оно живет, не рубите его». Увы! Умным монахам не понять истинный смысл любви Учителя к старому. Много лет назад почтенные люди посадили сосны чтобы украсить территорию храма⁷⁰. Как гласит пословица: «Храм Дзэн украшают старые монахи и старые деревья.» Так пусть же деяния (Учителя) будут служить путеводителем для последующих поколений и образцом для подражания!

(Ицудзидзё, Дзенсю, стр.426)

Банкэй и слепой

В Хариме, в городе Химэдзи, жил слепой, который, слыша голоса людей, мог распознавать их тайные мысли. Однажды, когда один человек, идя по соседней улице, пел, слепой, услышав его, заметил: «Для человека без головы он не плохо поет». Жена этого человека и слуги рассмеялись: «Рот принадлежит голове, — сказали они ему, — и это доказывает, что ты ошибаешься». «Подождите немного», — сказал слепой. Продолжая петь, человек вернулся. Вдруг послышался звук отсекаемой головы. Нападавший сказал: «Я собирался сделать это раньше, но я знал, что он выполняет поручение своего господина, и поэтому ждал!» Этот слепой не раз говорил: «В словах людей, посящих здравствуй, неизменно звучит нота печали. В их выражениях соболезнования всегда улавливается нота радости. И это касается всех людей. Однако, когда я слышал голос Банкэя, тон его никогда не изменялся, чего бы он не касался: приобретения или утраты, порицания или похвалы, высокого или низкого.

Его голос всегда одинаков и выражает умиротворение и спокойствие. Несомненно, он освободился от обычного, мирского сознания!...»

(Ицудзидзё, Дзенсю, стр.431)

Хатиросэмон

Когда Учитель достиг среднего возраста, в его родной деревне жил среди праха мирского крестьянин по имени Хатиросэмон⁷¹. Он был в дружеских отношениях с Учителем и регулярно посещал храм. Так как он вел себя крайне эксцентрично, местные жители относились к нему с пренебрежением. В то же время всех изумляло его необычное поведение при общении с Учителем.

Однажды Учитель, идя из города, встретил Хатиросэмона. Хатиросэмон спросил: «Ваше Преподобие, куда вы направляетесь?» «Я иду в твою деревню», — отвечал Учитель. Хатиросэмон спросил: «Вы принимаете лекарство от болей в животе?» «Да», — ответил Учитель. Хатиросэмон протянул ладонь и сказал: «Дайте мне денег на покупку лекарства». Учитель плюнул ему в ладонь, после чего они, весело посмеявшись, разошлись. Обмениваться подобными репликами было у них в обычае. Люди просто не могли представить себе, как велики были познания этого крестьянина.

Умирая, он положил голову на колени Учителя. «Я умираю на поле битвы Дхармы, — сказал он, — и поэтому думаю, что вам нечего мне сказать». Учитель промолвил: «Просто сбей спесь с защитника!» Хатиросэмон спросил: «Ваше Преподобие, вы признаете мои достижения?» Учитель отвечал: «Я не нахожу никаких просчетов».

Плача, его жена говорила: «Ты, мой муж, — настоящий будда! Избавь меня от моего жалкого невежества».

Хатиросэмон сказал ей: «Во всех моих действиях я показывал тебе эту сущность Ума — в речи и молчании, движении и покое. Если ты не понимаешь, как я могу тебе помочь?»

(Дзэйго, дзенсю, с.293)

Примечания

Проповеди

Часть I

1. «Благая Предвечная Мудрость» — почетное звание присужденное в 1690 г. Банкэю имперским судом.
2. Главный храм Банкэя, находившийся на его родине в Абоси, в настоящее время относится к префектуре Хего. Он был основан в 1661 г. другом детства Банкэя Сасаки Нобуцугу и его братом Наомори (о чтении этих имен нет точных сведений), принадлежавших к богатой купеческой семье, которые были покровителями Банкэя в течение всей его жизни. Бансю, заимствованное из китайского языка произношение названия провинции Харимы, в настоящее время входящей в префектуру Хего. Хотя название храма часто произносится как Рюмондзи, монахиня Иосе-ин (см. ниже, в примечании 67) в своем письме транскрибирует его как Ремондзи, и поэтому принят этот вариант как наиболее близкий к первоначальному чтению этого названия.
3. В храмах Дзэн дважды в год регулярно проводятся интенсивные практические занятия, длящиеся по девятидню, которые называются кэссэй, или анго. Первые — в весенние и летние месяцы, а вторые — с осени до середины зимы. Здесь говорится о зимней сессии, называемой то-анго.
4. В 1690 г. по юлианскому календарю.
5. Список монахов, посещающих занятия.
6. Школы Сото и Риндзай, зародившиеся в эпоху Камакуры (1192-1333), являются двумя главными направлениями японского Дзэн. Хотя Банкэй принадлежал к школе Риндзай, среди его последователей было много монахов школы Сото.
7. Японские школы буддизма, не считая Дзэн: школа Рицу, сформировавшаяся в эпоху Нара (646-794), главное внимание уделяла выполнению обязательных для монахов и монахинь двухсот пятидесяти буддийских заповедей, называемых Виная; школа Сингон, или школа «Мантры» (основатель Кукай (Кобо Дайси, 774-835) была школой эзотерического буддизма; школа Тэндай, основанная современником Кукай Сайте (767-820), исповедовала учение Лотосовой Сутры, но также находилась под сильным влиянием эзотерического буддизма. Для школы Чистой Страны (Дзедо), основанной Хонэном (1133-1212), и школы Истинной Чистой Страны (Монто), основанной его учеником Синраном (1173-1262), основополагающей является вера в спасительную силу милосердия Будды Амитабхи (яп. Амида), одного из «вечных» будд пантеона Махаяны. Амида дал клятву помогать всем, кто произносит его имя, родиться в Чистой Стране, находящейся на западе, в буддийском небесном раю, и поэтому обе школы главное внимание уделяют нэмбуцу — часто повторяемой молитве Амидабхе: «Наму амида буцу» («Хвала Будде Амидабхе!»), школа Нитирэна придает, как и школа Тэндай, первостепенное значение Лотосовой Сутре, но в сочетании с фанатичной верой в мессианскую роль её основателя Нитирэна (1222-1282).
8. Ходза — лекторское место в храме Дзэн, обычно находящееся в ходе — зале Дхармы.
9. Учитель людей и дэвов — один из десяти эпитетов Будды. Дэвы — божественные существа, к которым относятся среди прочих добродетельные люди, мудрецы и бодхисаттвы (см. ниже, прим. 51).
10. Эпитет Будды — Татхагата означает полностью пробудившееся существо.
11. Другое имя школы Дзэн, которое означает, что она наделяет Умом Будды, а не передает учения, содержащиеся в Писании.
12. То есть представление о «будде», просветленном существе, принадлежит к миру относительных понятий.
13. См. ниже, прим. 14.
14. Распространенное в буддизме выражение, означающее изначальную, извечную природу конечной реальности, которая не рождается и не умирает и не может быть создана или

- уничтожена.
- 15-16. Согласно некоторым буддийским теориям, история Дхармы, учения Будды, делится на три периода. Первый — период истинного учения, начавшийся после смерти Будды, когда Дхарма неукоснительно соблюдалась со всех сферах жизни. Второй — период упадка: соблюдаются только внешние формы Дхармы, люди осуществляют учение на практике, но не способны достичь просветления. Последний период, период вырождения, продолжается и теперь, нет ни практики, ни просветления. Остается только учение. Существуют различные мнения относительно продолжительности каждого периода. Принято считать, что первый период продолжался пятьсот лет, второй период — от пятисот до двух тысяч лет, а последний будет длиться десять тысяч лет.
17. Другое название школы Дзэн. «Человеком с ясным видением» именуется тот, кто достиг просветления.
18. То есть даже в период вырождения.
19. Ходзедзю — синоним совершенного просветления
20. Упомянутая выше (см. прим.7) школа Рицу.
21. Вдохновенные буддийские сказания, обычно включающие элементы сверхъестественного.
22. Согласно преданиям, возникшим, вероятно, в эпоху Танской империи (618-906), родоначальниками Дзэн (кит. Чань) были шесть китайских патриархов.
23. Искажение слова дзикитоцу, означающего «одежда монаха». Дзиттоку представляло собой рубаху, первоначально распространенную в Хэйанскую эпоху (794-1191) среди практикующих буддизм и живущих в уединении мирян и священнослужителей. Во времена Банкэя ее также носили художники, врачи, сочинители хайку* [хайку — японское лирическое трехстишие. — прим. пер.] и представители многих других профессий, которые хотя и не были священнослужителями, брили себе головы.
24. Умпо Дзенсе (1572-1653), первый учитель Банкэя. См. Введение, с. XXIV.
25. Тао-че «Чао-юань» (яп. Дося Тегэн, ум. в 1662) — Учитель школы Мин Дзэн. См. Введение. Нан-юань-шан (яп. Нанинсан) — название места, где находился первый храм Тао-че. В настоящее время входит в провинцию Фукиэн.
26. Об Ин-юане (яп. Ингэн) см. Введение. Банкэй, вероятно, здесь

- имеет в виду ученика Ин-юаня по имени Му-ан Шен-тао (яп. Мо-Куан Сето, 1611-1684), а не самого Ин-юаня. В биографии Банкэя сообщается, что он был в Мино во время приезда Ин-юаня в 1654 г., но в следующем году, когда Му-ан высадился в Нагасаки, чтобы присоединиться к своему учителю, Банкэй вернулся к Тао-че и его последователям. Фудзимото предполагает, что Ин-юань упоминается, возможно, ошибочно, по вине редактора или переписчика. Хотя не исключено, что Банкэй встречался с Ин-юанем во время своего второго посещения Тао-че в 1655 г., этот факт нигде не подтверждается. Вспоминая о событиях, происходивших около тридцати пяти лет назад, Банкэй мог ошибиться, назвав вместо имени учителя имя его ученика. См. Fujimoto Tsuchishige. Bankei kokusi no kenkyu. Tokyo, Shujusha, 1971, p.168.
27. В период правления династии Токугава, Нагасаки (в настоящее время главный город префектуры Нагасаки) был единственным портом, открытым для иностранцев (только для голландцев и китайцев) и единственным городом, где им разрешалось жить и заниматься торговлей.
28. Сугавара — второе имя отца Банкэя, которое он получил, когда перебрался жить в город Хамаду, входящий в настоящее время в префектуру Хего.
29. Независимый самурай. Ронин — распространенный в тот период статус самураев, который возник вследствие разрыва социальных связей после прихода к власти семейства Токугавы в 1600 г.
30. Один из пяти крупных островов Японского архипелага. Отец и мать Банкэя вначале были членами клана Миеси в Аве — исторической провинции, в настоящее время входящей в префектуру Токусима.
31. Эту проповедь Банкэй прочитал в храме Ремондзи в Абоси. Хамада, где родился Банкэй, вскоре становится районом Абоси. В настоящее время — это район города Химедзи в префектуре Хего. При жизни Банкэя так назывались три отдельных населенных пункта.
32. Первоначально глава из Книги о ритуалах (Ли чи), называемая Великое Учение. Она стала краеугольным камнем ответвления Сунского неоконфуцианства, именуемого Чу Си которое являлось официальной религией Японии в период правления

- династии Токугава. Так как из всех конфуцианских текстов она была самой короткой и простой, обучение обычно начиналось с изучения Великого Учения. Главное внимание уделялось неоднократному переписыванию частей текста и тому, что называется содоку — слепому повторению и заучиванию наизусть отдельных отрывков, чтению иероглифов без понимания смысла текста.
33. Начальные строки Великого Учения. Полностью эта фраза звучит так: «Путь Великого Учения состоит в прояснении Сияющей Добродетели, в любви к народу, пребывании в состоянии высочайшего добра».
34. Здесь идет речь о классических произведениях конфуцианства.
35. Буквально медитация в сидячем положении. Дзадзен практикуется в большинстве школ буддизма, но особенно интенсивно последователями школы Дзэн.
36. См. выше, прим.7. Монахи Дзэн иногда совершают нэмбуцу в качестве медитативной практики.
37. Тонкая, мягкая бумага, которая изготавливалась на родине Банкэя в провинции Харима.
38. Плод круглой формы крупного листопадного дерева, произрастающего повсюду в Японии.
39. Согласно подсчетам, сделанным на Западе, Банкэю было шестьдесят восемь лет, когда он прочитал эту проповедь, и упоминаемое им состояние он испытал, когда ему было двадцать пять лет.
40. Мать Банкэя, с принятием монашества получившая имя Месэцу, умерла в 1680 г. в возрасте девяносто одного года.
41. Умпо. См. выше, прим.24.
42. В прошлом провинция, сейчас входящая в префектуру Гифу.
43. Гудо Тосёку (1579-1661) — один из ведущих учителей школы Риндзай Дзэн, живший в начальный период правления династии Токугава. Гудо, как и Учитель Банкэя Умпо, принадлежал к линии учителей, давшей также знаменитого учителя Дзэн восемнадцатого столетия Хакуина Экацу (1685-1769).
44. Старое название Токио, который в период правления династии Токугава стал столицей Японии вместо Киото.
45. См. выше, прим.2.
46. Коцудзуи. Сущность материи, сущность человека. В этих словах Банкэя содержится мысль о том, что учителя не

- смогут оценить истинную глубину его просветления.
47. Банкэю было около семидесяти лет, когда он прочитал эту проповедь и, как следует из его слов, его здоровье ухудшалось. Возможно, он болел легочным туберкулезом.
48. Это высказывание напоминает отрывок из четырнадцатой главы Чжуань Цзы: «...К чему вся эта раздражительность и надменность, как будто вы несете большой барабан и ищите пропавшего ребенка. Арктическому гусю не нужно ежедневно купаться, чтобы оставаться белым; ворону не нужно ежедневно краситься, чтобы быть черным...» (Перевод на английский язык Бертона Уотсона в *The Complete Works of Chuang Tzu*. New York, Columbia University Press, 1968, p.163).
49. В середине шестнадцатого столетия испанские и португальские миссионеры распространили христианство в Японии. Однако их успех был кратковременным, так как новая религия возбудила подозрение властей и стала ими жестоко преследоваться. Многие обращенные были убиты, другие стали отступниками или же скрывались от властей. В период правления династии Токугава власти продолжали применять решительные меры с целью выявления тайных христиан, и это приняло форму «охоты за ведьмами».
50. Точно неизвестно, что означает данное замечание Банкэя. Он прочитал эту проповедь в храме Ремондзи, находившемся на его родине в Хамаде. Сорок лет назад Банкэй вернулся сюда после неудачного путешествия в Мино, которое он совершил, чтобы встретиться с Гудо Тосеку. Тогда он восстановил свой отшельнический приют в Нонаке, где достиг просветления, и слова «сорок лет», возможно, указывают на начало учительской деятельности Банкэя на его родине, приведшей к созданию храма Ремондзи в 1661 г.
51. В буддизме часто упоминаются десять категорий существ. Ими являются (в нисходящей последовательности): будды — просветленные существа, бодхисаттвы — потенциальные будды, стремящиеся к просветлению не для себя, а для того, чтобы помогать другим достигнуть просветления; пратьека будды и шраваки — классы практикующих адептов, достигающих просветления преимущественно для себя и не делящиеся с другими; дэвы (см. выше, прим.9); люди — чувствующие существа, поступки которых могут привести их в любое другое состояние; асуры — сражающиеся духи,

демонические сущности, заимствованные из индийской мифологии; животные — тупые создания, вынужденные влачить безрадостное существование, руководствуясь только своими желаниями, из-за которых даже родители и дети могут наносить вред друг другу; голодные духи — сущности, совершившие злодеяния и обреченные в силу этого терпеть постоянные мучения от голода и жажды; обитатели ада — те, кто совершил наиболее тяжкие преступления, обрекая их на долгие мучения в одном из обиталищ преисподней, имеющих гротескный характер и, как утверждают, находящихся под землей. Первые четыре класса существ образуют просветленный мир, трансцендентный смерти и повторному рождению; остальные шесть представляют мир иллюзии, в котором существа, не освободившиеся от своего невежества, вынуждены бесконечно рождаться и умирать в соответствии с их хорошей или плохой кармой — плодами их поступков, совершенных в этой и предыдущей жизни. Последние три класса, как считается, представляют собой наиболее тяжелые состояния; их объединяют под общим названием Три Пути Зла. Обычно к ним присоединяют и мир асуров и тогда называют Четыре Пути Зла. Хотя миры зла Банкэй часто интерпретирует буквально, он нередко рассматривает их не только как объективную реальность, но и как психические состояния.

52. Каппа — фантастическое существо, часто фигурирующее в японском фольклоре. Его лицо похоже на морду тигра, но с клювом. Тело покрыто чешуей. На голове у него блюдце с выпуклой поверхностью, которое придает ему огромную силу, когда в него попадает вода. Его нередко представляют скрывающимся вблизи водоемов, где он, завлекая животных, детей и неосторожных путешественников, губит их.
53. Известный разбойник двенадцатого столетия.
54. Во времена Банкэя судебные власти обычно использовали в качестве шпионов арестованных уголовников, но позднее отказались от этой практики и стали нанимать сыщиков.
55. В память о достижении Буддой состояния просветления в храмах Дзэн соблюдается недельный период интенсивной медитации, который называется рохацу. Он начинается в первый день двенадцатого месяца и заканчивается на рассвете восьмого дня, когда Будда достиг просветления, увидев

- утреннюю звезду.
56. О Тао-че (яп. Дося) см. выше прим. 25. Банкэй, став монахом в молодом возрасте, учился под руководством Тао-че в его храме в Нагасаки (см. Введение).
57. Одна из шести паранормальных способностей будды и бодхисаттвы. Остальные пять: всевидение, неограниченные возможности слуха и интеллекта, способность вспоминать предыдущую жизнь, способность появления по желанию в любом месте, способность прерывать поток перерождений.
58. Один из самых известных коанов Дзэн. Этот рассказ встречается в сборнике тринадцатого века Ву-мен Куан (яп. Мумонкан) — «Ворота без врат». В нем повествуется о старом монахе, который на вопрос о том, подвержен ли просветленный человек рождению и смерти, ответил отрицательно и после этого рождался пятьсот раз дикой лисой. Монах в конце концов вышел из этого круга перерождений после того, как учитель Дзэн — Почан Хай-хай (яп. Хякудзэ Екай 720-814), сказал ему, что просветленный человек не игнорирует рождение и смерть. В странах Дальнего Востока лисе приписывается способность притворяться, и «Дзэн дикой лисы» — распространенный эпитет, употребляемый в отношении тех, кто утверждает, что достиг просветления, хотя в действительности его не достигал.
59. Резкое замечание Банкэя напоминает отрывок из Лин-чи лу (яп. Риндзай року. См. Введение): «...Что вы ищите в этом царстве обусловленных превращений? Все это, включая двенадцать разделов учения Трех Колесниц, — просто макулатура, которой вытираются ...» (Перевод на английский язык в книге R. F. Sasaki. *The Record of Lin-Chi. Kyoto, The Institute for Zen Studies, 1975, p.21.*)
60. Прием, который здесь используется Банкэем, называется «дай и возьми» и относится в Дзэн к мондо (букв. «вопросы и ответы»). Он также называется «моидо сере», т.е. обменом, когда ученик и учитель Дзэн, находящиеся в непосредственной близости друг от друга, с помощью слов и действий «проверяют и взвешивают» (сере) друг у друга уровень понимания.
61. Так как они были разработаны в прошлом, отвечали существовавшим тогда условиям, и не всегда могут отвечать сегодняшним условиям.

62. Бодхисаттва Авалокитешвара — воплощение сострадания к чувствующим существам. Каннон Банкэя остается главным изображением, или хондзоном в храме Ремондзи и представляет собой множество скульптур, созданных Банкэем в течение его жизни. До наших дней сохранились некоторые инструменты, с помощью которых он вырезал их из дерева.
63. Заимствованное из китайского произношение названия провинции Муцу (в настоящее время префектура Аомори).
64. В прошлом название провинции, входящей сейчас в префектуру Симанэ.
65. Докусан — беседа с глазу на глаз с учителем Дзэн. Широко практикуется в школе Дзэн.
66. Согласно характерному для буддийской школы Чистой Страны взгляду, в наш век вырождения человек не может прийти к просветлению с помощью собственных усилий, называемых «собственная сила». Он может полагаться только на «другую силу», которая есть спасительное милосердие Амитабхи (см. выше, прим.7).
67. Текст предваряет предисловие, в котором говорится: «Дословная запись проповедей Учителя Дзэн — Бутхи Косай, прочитанных Учителем двадцать третьего числа восьмого месяца по случаю его прибытия в храм Хосиндзи в Маругамэ, что в Сануки, в конце восьмого месяца третьего года Гэнроку (1690)». Сануки — в прошлом провинция, которая в настоящее время представляет префектуру Кагава на острове Сикоку. Хосиндзи был основан Йосе-ин (ум. в 1689), приемной матерью покровителя Банкэя, владельца Маругамэ — Кегоку Такатое (1655-1694). По ее просьбе перед смертью были прочитаны записанные здесь проповеди. Посещение Банкэем Хосиндзи, во время которого он прочитал эти проповеди, произошло почти на месяц раньше проводившихся в Ремондзи занятий, но в тексте проповеди, прочитанные в Хосиндзи, по неизвестной причине помещены в конце.
68. Дзидзодзи — храм, основанный Банкэем в 1664 г. в Ямасине, являющемся частью района Хагасияма в Киото. Банкэю нравилась спокойная атмосфера Дзидзодзи, и когда он приезжал в Киото, он всегда останавливался в этом храме и несколько раз пребывал там в уединении. Храм не сохранился.

69. Место в районе Хагасияма, где проходила старая дорога, связывавшая Эдо и Киото.
70. Больше ничего о нем неизвестно. Письмо князя Койдэ Банкэю хранится в Ремондзи.
71. Некоторые установленные правительством праздничные дни, в которые экзекуции не совершались.
72. Райбан — возвышение перед главным алтарем храма. В начале и конце своей проповеди учитель поднимался на него и совершал несколько поклонов.
73. Шакья, произносимое по-японски Сяка, — сокращенная форма имени Шакьямуни, «мудрец из племени шакьев». Это титул исторического Будды Сиддхартхи Гаутамы, приблизительное время жизни которого — середина шестого века и начало пятого до н.э. Будда принадлежал к племени шакьев, жившем на Севере Индии.
74. Имевший важное значение город в провинции Сануки (см. выше, прим.67), находившийся приблизительно в двенадцати милях к востоку от Маругамэ.
75. Единица космического времени, концепция которого возникла в древней Индии. Термин кальпа означает неподдающуюся измерению бесконечность, например, время, в течение которого вселенная возникает, распадается и исчезает.
76. Тело Будды — концепция, разработанная в буддизме с помощью многочисленных и часто довольно сложных теорий. Однако здесь интерпретация ее Банкэем представляется существенно простой: и мужчины и женщины изначально «воплощают в себе» просветленный ум.
77. Керамические чашки, изготавливавшиеся в Корее в период царствования династии И (1392-1910); высоко ценились в Японии, из них пили чай во время чайной церемонии. Интерес к ним возник после вторжения в Корею регента Хидэеси (1536-1598). Тогда образцы корейской керамики впервые привлекли внимание многих японских знатоков этого вида искусства. Поэтому эту войну с Кореей (1592-1598) иногда называют «посудной войной». Чашки, о которых упоминает Банкэй, относились к шестнадцатому столетию и бережно хранились как старинные произведения искусства.
78. Кориндзи — один из главных храмов Банкэя, построенный для него в 1678 г. в токийском районе Адзабу приемной матерью

- князя Кегоку монахиней Иосе-ин (см. выше, прим.67). Ремондзи, Кориндзи и Неходзи (см. ниже, прим.80) были тремя главными храмами Банкэя. Поскольку к храму Кориндзи имела отношение семья князя Кегоку и храм находился в столице, он играл важную роль в расширении контактов Банкэя с феодальной знатью и вассалами феодалов — самураями, многие из которых стали его учениками. При Токугава владетельные князья должны были иметь резиденции в столице, в которых должны были жить определенное время, и когда они уезжали в свои поместья, их семьи фактически оставались заложниками сегуна.
79. В период Токугава было распространено цудзигири (букв. «убийство на углу улицы»). Самурай, желая испытать приобретенный им новый клинок, прятался в каком-нибудь укромном месте, чтобы неожиданно напасть на того, кто будет, на свое несчастье, в этот момент проходить мимо. Самурая законом разрешалось убивать любого простолюдина, если тот будет вести себя по отношению к нему непочтительно, и поэтому, как явствует из этого рассказа, он мог легко изобрести предлог для нападения, заявив, что намеченная им жертва дотронулась до его меча или одежды, что считалось тяжким преступлением и могло немедленно караться.
80. Неходзи — храм в городе Одзу (или Осу) в Ие, исторической провинции на о. Сикоку, сейчас входящей в префектуру Эхимэ. Был основан в 1669 г. покровителем Банкэя Като Ясуоки (1618-1677), дайме Одзу, которое тогда являлось феодальным владением, в провинции Ие. Как показывают приведенные здесь названия, феодальные поместья имели одинаковое название с укрепленными городами, как например, Одзу, в которых находились главные резиденции дайме.
81. Ри (кит.ли) — мера длины, приблизительно равная 2 милям. Следовательно, «2-3 ри» равняется радиусу в 4-6 миль.
82. По-видимому, речь идет о вещах, составлявших приданое жены.
83. То есть муж и свекровь.
84. Магоэмон — прозвище купца.
85. Наму мёхо рэнгке! («Слава Лotosовой Сутре Чудесного Закона!») — обращение к Лotosовой Сутре, произносимое в школе Нитирэн (см. выше, прим.7).

86. Четыре сословия, на которые делилось общество в период Токугава, названы здесь в последовательности, начиная с высшего, в соответствии с принятым в то время под влиянием конфуцианства учением о государственном устройстве. Следует отметить, что монахи и монахини не принадлежали ни к одному из этих сословий.
87. Состояния совершенной целостности и сосредоточения во время медитации.
88. Горящая повозка перевозит грешников в ад и служит орудием их наказания.
89. Судя по замечаниям Банкэя, горожанин видимо остался после первой лекции, чтобы задать свой вопрос.
90. Страстное желание, гнев и невежество в буддизме часто называются Три Яда, так как они являются источником зла, отравляющего умы людей.

Часть II

1. Знаменитый центр керамического производства в префектуре Сага на о. Кюсю. Имари во времена Банкэя был обычным изделием, используемым в быту.
2. См. выше, Часть I, прим.90.
3. Кику — собрание правил, касающихся всех сторон жизни монаха в монастыре Дзэн, начиная с его поведения в зале для медитаций и кончая снятием сандалий. В храмах Риндзай кику наклеивают на доске над вторым входом в зал для монахов.
4. В буддийских храмах Китая и Японии время медитации по традиции определялось числом сгоревших курительных палочек. Одна палочка горит приблизительно 30 минут, следовательно, ученики Банкэя решили медитировать по шесть часов в день.
5. В храмах Дзэн сидячая медитация, или дзадзэн чередуется с медитацией при ходьбе, называемой кинхин.
6. Старинное выражение в учении Дзэн, означающее состояние, при котором ученик целиком поглощен какой-нибудь проблемой, так что все его существо становится этой проблемой. «Клубок сомнений» часто рассматривается как предшест-

- вующее просветлению (сатори) состояние.
7. См. выше, Часть I, прим.60.
 8. «Китайские слова» — очевидно, читаемые по-японски китайские выражения из учения Дзэн, по традиции используемые японскими монахами в практике мондо.
 9. Глаз мудрости, с помощью которого бодхисаттва проникает в истинное состояние всего сущего с тем, чтобы спасти чувствующие существа.
 10. Мир рождения и смерти невежественных чувствующих существ воспринимается просветленным умом как нерожденный и неуничтожимый мир нирваны.
 11. Тема популярного коана, основанного на рассказе о Хуэйньэна (638-713), шестом китайском патриархе Дзэн. В нем повествуется о том, как Хуэйньэн тайно ушел из храма своего учителя после того, как получил от него одеяние и чашу в знак передачи ему звания патриарха. Его преследовал завистливый монах из его общины — Хуэмин, который испытал просветление, когда шестой патриарх спросил его: «Не думая о добре и зле, прямо сейчас скажи, какое у тебя было лицо, прежде чем родились твои отец и мать?»
 12. Принявший буддизм дает обет быть преданным трем прибежищам (защищать и почитать их), называемым Три Драгоценности, которыми являются Будда, Дхарма (учение Будды) и Сангха (община приверженцев буддизма).
 13. То есть восприятие, ограниченное «шестью чувствами», к которым в буддизме относятся зрение, слух, обоняние, вкус, осязание и сознание.
 14. Храм, построенный в 1685 г. покровителем Банкэя Мацуурой Сигэнобу (1622-1703), дайме Хирадо, находившийся в провинции Хидзен. Ныне входит в префектуру Нагасаки. По просьбе Мацууры Банкэй стал основателем храма. В настоящее время храм Фумондзи находится в другом месте.
 15. То есть в радиусе 6-8 миль.
 16. См. выше, Часть I, прим.80.
 17. Известный коан, часто задаваемый начинающим ученикам. В его основе лежит эпизод следующего содержания. Один монах спросил адепта Дзэн Чао-чоу Цун-шэня (яп. Иосю Юсин, 778-897): «Имеет собака природу будды?» Чао-чоу ответил: «Му!» (кит. ву!). Му буквально означает «нет», но от ученика, изучающего коан, обычно требуют полного

- сосредоточения на самом звуке.
18. В этих словах Банкэя заключена мысль о том, что произнесение одного слова «нерожденное» ему столь же свойственно, как чирикание воробью и карканье вороне. В других местах книги дается более полное определение им «одного слова «нерожденное».
 19. К «миру внешних вещей» Банкэй относит все объективно существующее, включая внутреннее и внешнее состояния существования. Если их рассматривать с позиций дуализма, все они находятся «вне» Ума Будды.
 20. Когда ум, подобно воде, возвращается в свое первоначальное бесформенное состояние, он становится текучим, прозрачным, и ничто не преграждает его свободное течение. Банкэй сравнивает ум затвердевший, принявший определенные формы, с замерзшей водой в сосуде, в которую можно свободно опустить руку, только когда она растает.
 21. Это напоминает отрывок из раздела «Беседы» Лин-чи лу: «...Что нам не достает сегодня для разносторонней деятельности...» См. Sasaki. The Record of Rinzai, цитируется на с.8.
 22. Сэндай был главным городом провинции Рикудзен на севере Японии, а сейчас входит в префектуру Мияги. При жизни Банкэя он входил в провинцию Муцу, второе название которого — Осю, заимствовано из китайского языка.
 23. Слова из известного стихотворения «Возвращение» китайского поэта Тао Чена (371-427).
 - 24-27. Японское произношение имени Бодхидхарма. Бодхидхарма — полупоэтический индийский монах, живший в шестом веке, который принес в Китай учение Дзэн. По традиции он почитается первым патриархом китайского Дзэн. Согласно преданию, он провел 9 лет в медитации, смотря на стену в храме Шао-линь на горе Сун, который сейчас является частью Хонана. Те-шань Суань-чен (яп. Токусан Сэнкан, 780/2-865) был знатоком Алмазной Сутры, высокопочтительной школой Дзэн короткого махаянистского трактата. Достигнув просветления, он сжег все собранные им комментарии. О Чу-ти (яп. Гутэй, годы рождения и смерти неизвестны) сообщается, что он достиг просветления, когда увидел, что его учитель Тиен-лун (яп. Тэнрю, ум. в 788) поднял палец. Чу-ти систематически пользовался этим методом при обуче-

нии своих учеников. Лин-чи И-суань (яп. Риндзай Гигэн, ум. в 866) почитается как основатель дзэн-буддийской школы Лин-чи, или школы Риндзай. Кацу! (кит. хо!) — окрик, применяемый монахами Дзэн. Особенно часто к нему прибегал Лин-чи. В Лин-чи лу во многих местах говорится о применении им этого метода.

28. См. Введение.

29. В прошлом провинция, большая часть которой в настоящее время составляет муниципальный округ Киото. Остальная территория входит в префектуру Хего.

Хого (Поучения)

1. То есть Ум Будды.
2. См. Проповеди (II), прим.22.
3. Земля, вода, огонь и ветер, которые, согласно буддийскому учению, являются четырьмя физическими составляющими человека и вселенной. Они представляют твердое и жидкое вещество, теплоту и движение.
4. В настоящее время — префектура Эхимэ.
5. Также находится в префектуре Эхимэ. Больше ничего не известно о Кантаро.
6. О нем нет никаких сведений.
7. Ученик Банкэя Тогаку Дзесэн (ум. в 1726).
8. Тайре Соке (1638-1688). Он считался первым учеником Банкэя.
9. Конец этого рассказа наводит на мысль о том, что Дзэсэн повторял одно из известных изречений Банкэя о Нерожденном.
10. Синран Сенин (см. Проповеди (I), прим.7). Этиго — в прошлом провинция, в настоящее время входит в префектуру Ниигата. Синран был сослан туда на пять лет сегуном Камакуры.
11. «Кто есть тот, кто видит и слышит?» — коан, впервые ставший известным в Японии в средние века.
12. Японская народная мудрость гласит, что в первую очередь нужно бояться четырех вещей, перечисленных согласно степени их устрашающего действия, — землетрясения, грома, огня и отца.
13. Сандзен сэкай (букв. — три «тысячекратных» мира; санскр. —

трисахасра-лока-дхату). Согласно древней индийской космогонии вселенная состоит из трех видов взаимосвязанных миров: малого, среднего и большого, каждый из которых в тысячу раз больше предыдущего. Тысяча наших вселенных составляет один малый мир. В буддизме эти три мира означают всю вселенную и ее бесчисленные миры.

14. Главный храм школы Сингон, построенный Кукаем в 816 г. на территории современной префектуры Вакаяма.

15. Штаб-квартира школы Тэндай. Основана в 788 г. Сайте. Гора Хиэй находится к северо-востоку от Киото, на границе между муниципальным округом Киото и префектурой Сига.

16. Банкэй говорит о Токэйдзи, храме школы Риндзай в Камакуре (префектура Канагава), который был основан в 1286 г. вдовой регента Ходзе Токимунэ (1251-1284). Вначале это был женский монастырь. Женщины, несчастливые в браке и желавшие его расторгнуть, могли получить развод, укрывшись там, даже если их мужья требовали их возвращения. В настоящее время Токэйдзи является мужским монастырем.

17. Эйме Дзенко (1653-1716), уроженец Оми. Вначале он был монахом школы Сото. Он стал учеником, а затем преемником ученика Банкэя Сэкимона. Дзенко был четвертым настоятелем Ремондзи.

18. Историческая провинция, ныне входящая в префектуру Сига.

19. Буквально «восьмое сознание» или алаяя. Буддийская школа йогачара, занимающаяся вопросами сознания, различает восемь видов сознания, из которых восьмое — алаяя, или сознание-хранилище, содержит «семена» всех мыслей и ощущений. Сказано, что сознание алаяя пронизано впечатлениями из внешнего мира и только когда они исчезают, появляется конечная реальность — чистый необусловленный ум *Таковости*.

20. Кацу, о котором говорилось выше.

21. Юань-ву (яп.Энго Кокагон — 1063-1135) и Та-хи Цун-као (яп. Дайэ Соко — 1089-1163) — учителя Дзэн, жившие в Сунскую эпоху. Им принадлежит ведущая роль в развитии метода использования коанов. Юань-ву получил известность в основном за составленный им сборник коанов *Материалы Синей Скалы* (кит. Пи-ень лу). Его ученик Та-хи пропагандировал активный, динамичный, неконцептуальный подход к

- использованию коанов и придавал особое значение коану Му. Современные главные направления японской школы Риндзай ведут начало от Юань-ву и его преемников.
22. Вопрос Банкэя риторический. Он говорит: «Так как учителя Дзэн, жившие в период, предшествовавший Сунскому (960-1280), не использовали коанов, почему я должен их использовать?» Хотя Юань-ву и Та-хи были первыми ведущими толкователями Дзэн с использованием коанов, вероятно, коаны использовались и до них. Однако Банкэй справедливо считал, что обучение с помощью коанов относится к более позднему периоду и большинство учителей так называемого золотого века китайского Дзэн в Танскую эпоху (618-906) и в период Пяти Династий (907-960) их не использовали.
 23. Нань-юэх Хай-чан (яп. Нангаку Эдзо — 677-744) — ученик шестого патриарха, о котором упоминается выше. Эпизод, о котором рассказывает Банкэй, описан в Чин-те чуань тен лу (Летопись о передаче Светильника в эпоху Чин-те), являющемся собранием жизнеописаний учителей Дзэн, составление которого было завершено к 1004 г.
 24. Накидка, которую носит поверх платья буддийское духовенство. Его перекидывают через левое плечо и подбирают под правым. Цвет и размер кэсы зависит от того, к какой секте принадлежит носящий ее и по какому специальному случаю она надевается.
 25. Храм в деревне Хитаки, находящейся в префектуре Гифу. Банкэй проводил здесь учебные занятия в 1692 г.
 26. Больше ничего о нем неизвестно.
 27. Кандзадзи — храм школы Риндзай. Вначале находился в г. Осака, а теперь находится в муниципальном округе Осаки. Дзитон (годы рождения и смерти неизвестны) был учеником настоятеля Кандзандзи Рэйгана Сокэя (ум. в 1696), который вместе с Банкэем учился у Досы и впоследствии сопровождал его в поездках. Банкэй часто посещал это храм.
 28. В настоящее время это префектура Нара.
 29. Рюкэй Сесэн (1602-1670) — учитель Дзэн секты Обаку. Он был настоятелем Месиндзи, но оставил эту должность и, покинув Месиндзи, стал учеником Инь-юаня школы Мин, о котором говорилось выше.
 30. Ученик Банкэя Кэйо Собоку (ум. в 1691).
 31. Бокуо Сою (ум. в 1694), преемник первого учителя Банкэя

- Умпо.
32. Месиндзи. Умпо и его ученики Бокуо и Банкэй принадлежали к Сотакү-ха, одной из школ Месиндзи, основанной учителем Дзэн Тое Эйте (1429-1504). В Месиндзи из числа мастеров главных направлений Дзэн ежегодно избирался настоятель. Бокуо был настоятелем в 1671 г., а Банкэй в 1672 г.
 33. Дэседзин означает «посвятить себя служению религии» и жить благочестивой жизнью. Слово седзин означает также отказ от мясной пищи и некоторые буддийские храмы известны своим седзин рери — вегетарианской кухней.
 34. Известное выражение из Лин-чи лу. Иногда переводится как «человек, не имеющий дел» или «человек, которому нечем заниматься». Оно означает состояние свободы и легкости, присущее просветленному человеку, которому не нужно решать никаких проблем, преодолевать препятствий и которому больше ничего не нужно искать. Все уже достигнуто, в том числе состояние будды и поэтому ему не о чем больше беспокоиться.
 35. Бидзен — в прошлом провинция. В настоящее время входит в префектуру Окаяма. Зимой 1689-1690 гг. Банкэй проводил короткую учебную сессию в храме Санюдзи, который находился в городе Окаяма на юго-западе Бидзена.
 36. Соседняя с Бидзеном провинция. Также входит в префектуру Окаяма.
 37. Сейчас находится в городе Окаяма.
 38. Школа Нитирэна, о которой уже упоминалось выше.
 39. Речь идет о состоянии просветления, впервые испытанном Банкэем в 1647 г., о нем сообщается в Проповедях.
 40. Место уединения Банкэя в Аки, который в настоящее время входит в префектуру Хего. Здесь он провел два года перед достижением просветления, практикуя суровый аскетизм.
 41. Глаз, который проясняет все сущее.
 42. Здесь и в следующих рассказах от первого лица повествование ведет преемник Банкэя Ицудзан Сонин (или Содзин, 1655-1734). Он является составителем Хого.
 43. Выдержка из Аналектов, где Чень Юань славит своего учителя Конфуция.
 44. Прежнее религиозное имя ученика Банкэя Дайэн Реко (1624-1706).
 45. Гористая область, ныне входящая в префектуру Нара. См.

Введение.

46. Докусе Сеэн (1617-1694), монах школы Обаку, ставший дхармическим наследником Инь-юаня. Его храм находится в Сога, к западу от Киото.
47. Японский соловей.

Из Гёго Рякки

1. Фудо (санскр. Ачала) — гневное буддийское божество, особенно популярное в Японии. Зал Фудо в Ремондзи был сооружен в 1676 г.
2. Осе — наравне со словом «Преподобный» обычно служит для выражения почтения буддийским монахам. Его дополнительное значение — «учитель» или «настоятель». Сэкимон Сомин (1642-1696) был дхармическим наследником Банкэя, и стал третьим настоятелем Ремондзи.
3. Тэнкю Сихаку (ум. в 1722). Ученик Банкэя.
4. Из письма, посланного в это время Банкэю (в 1692) женой князя Кегоку, можно заключить, что Банкэй страдал болями в ногах, из-за которых он не мог стоять.
5. То есть Ицудзан Сонин, автор этого сборника. Его и двух других учеников Банкэя Рэйгэна Сюина (1653-1718) и Тайкэя Сокаку (ум. в 1719) называли иногда «тремя дзися (сопровождающими)». В последние годы жизни Банкэя они больше всех заботились о нем.
6. Находится в Хамоде, о которой упоминалось выше.
7. Филиал храма на территории Неходзи.
8. Здесь говорится о религиозном имени, даваемом буддийским священнослужителем, который обычно выписывает иероглифы имени. Буддийские имена даются монахам и мирянам в связи со знаменательными событиями в их жизни. Например, по случаю вступления в буддийскую общину или когда мирянин становится учеником.

Стихотворения

1. Монах Цун-ми (780-841), живший в Танский период, разделял Дзэн на пять различных ступеней, начиная от низшей до «высшей» истины, которая заключалась в достижении изна-

- чального состояния будды.
2. Выражение, используемое в Дзэн для описания состояния просветления.
3. Религиозное имя ученика Банкэя Като Ясуоки, дайме Одзу. См. также совет, данный Банкэем мирянину Гэссо об искусстве ведения боя (с. 138-139).
4. Сейчас это город Мицу в префектуре Хего.
5. Четыре физических составляющих организма. См. Хого, прим. 3.
6. В Лотосовой Сутре чувствующие существа, живущие в мире иллюзии сравниваются с детьми, занятыми игрой в горящем доме и не думающими об угрожающей им опасности.
7. Слово «я» (яп. ми) здесь означает тело и ум.
8. Татхагата. См. Проповеди. Часть I. прим. 10. Этот стих построен на игре слов. Обыгрываются два выражения: «как это было, когда ты пришел в этот мир» и «так пришедший» (буквальный перевод слова «татхагата»), которые состоят из одинаковых иероглифов, по-разному расположенных.
9. То есть не являющиеся врожденными.
10. Яп. Нио. Два демона-хранителя устрашающего вида, изображения которых часто можно видеть в Японии у входа в буддийские храмы. Вместо того, чтобы становиться «алтарным буддой» и олицетворять святость, ученик должен проявлять активную духовную силу, персонифицированную Дэвами-Царями, считает Банкэй. Другой учитель Дзэн Судзуки Сесан (1579-1655), живший в начале правления династии Токугава, известен тем, что он побуждал своих учеников больше подражать Дэвам-Царям, чем практиковать спокойную интроспективную форму медитации. См. Введение.
11. То есть изначальный ум не есть нечто внешнее, а наша истинная сущность. Здесь также выражена мысль о том, что при достижении просветления остается только истинное «я» и всякий дуализм исчезает. Это находит подтверждение в приписываемых Будде словах, которые он произнес, родившись: «На небе и на земле только мне следует поклоняться!»
12. Здесь Банкэй как бы обращается к своим слушателям: «Я передаю вам мое драгоценное учение. Примите его, не упустите случая. Оно хрупкое, как старинная чайная чашка, поэтому пусть оно будет воспринято «мягким» гибким умом. Если вы примете его жестким умом, оно расколется, подобно

чашке, и станет бесполезным».

Письма

1. Деревушки в Ако, где находился храм Умпо Дзуиодзи.
2. Умпо, вероятно, цитирует фразу из Лин-чи лу: «Человек на вершине безлюдной горы». Смысл этой фразы неясен, но в Японии она иногда истолковывается как метафора, означающая просветление пратьека-будды в отличие от просветления бодхисаттвы Махаяны — мир «Дзэн Татхагаты» противопоставляется «Дзэн патриархов», о котором речь пойдет ниже. Умпо с некоторой иронией употребляет эти выражения, и, очевидно, придает первостепенное значение принципу независимости.
3. Сведения о нем отсутствуют.
4. Термин «Дзэн патриархов» получил распространение в Сунскую эпоху. Он означал способ достижения внезапного и полного просветления, которое, как считалось, передавали патриархи Дзэн, начиная с Бодхидхармы. Ему противопоставлялся «постепенный метод» установления загрязнения, называемый «Дзэн Татхагаты».
5. Будды прошлого, будды настоящего и будды грядущего, то есть все просветленные существа.
6. См. Введение. 7. Соответствует тексту в Bankei Kokushi no kenkuu, p.102.
7. Традиционное буддийское одеяние для покойников, состоящее из семи кусков.
8. Вероятно, распространенное изречение. Буквально оно означает, что когда мы возвращаемся в свою родную деревню, нужно надеть на себя все самое лучшее, то есть сначала обзавестись им и тогда отправляться в деревню и продемонстрировать свой наряд. Здесь Банкэй придает этому изречению новый смысл.
9. Ки (кит. чи) — разновидность жизненной силы, активное проявление ума на физическом плане. Концепция ки занимает важное место в боевых искусствах Китая и Японии.
10. То есть зеркальный ум, который ясно отражает все существующее.

Слова и дела

1. Храм школы Чистой Страны в родной деревне Банкэя Хамаде. В эпоху, предшествующую современной, мальчики обычно получали начальное образование в теракоя — школах при храме. В местном буддийском храме были устроены классные комнаты, где детей обучали грамоте. Известно, что Банкэй учился в Дайгакудзи вместе со своим другом и будущим покровителем Сасаки Нобуцугу, но ему не понравился процесс обучения, и в конце концов он оставил школу. См. Введение.
2. Тадаяси (ум. в 1661) — старший брат Банкэя. После смерти отца стал главой семьи. Занимался, как и отец, врачебной практикой.
3. Река в местности, которая сейчас входит в префектуру Хего.
4. В то время были распространены каменные алтари с нишами, в которых можно было устанавливать изваяния и надгробные памятники. Они нередко были достаточно большими, чтобы вместить человека. Попытка Банкэя совершить самоубийство была сделана им возле семейного храма Сайходзи в Хамаде. Отец Банкэя был похоронен при храме Сайходзи, который был первоначально восстановлен вторым братом Банкэя Дзюдэном (годы рождения и смерти неизвестны), священнослужителем школы Чистой Страны. Этот каменный алтарь и сейчас находится возле храма.
5. В 1624-1643 гг. Фудзимото считает, что описанные здесь события произошли в 1636 г., когда Банкэю было четырнадцать лет.
6. О Сайходзи см. Прим.4. Дзэкин был учителем второго брата Банкэя, священнослужителя школы Чистой Страны Дзюдэна.
7. См. Проповеди, Часть I, прим.7. Так как Кукай был известен в Японии не только как религиозный учитель, но и как каллиграф, ему приписывалось авторство многих произведений искусства. Согласно преданию, все еще сохраняющемуся на родине Банкэя, это была статуэтка Каннона, а не Фудо.
8. Ангя («путешествие пешком») — паломничество, во время которого монах школы Дзэн покидает храм учителя и путешествует, практикуя Дзэн и посещая различных масте-

- ров, чтобы испытать и расширить свои познания. См. Введение.
9. Город, в настоящее время относящийся к префектуре Гифу.
 10. То есть просветление.
 11. Погонщик вьючных животных из Сэки. Сообщается, что в 1648 г. Банкэй с его помощью совершил путешествие с целью посещения учителя Дзэн Гудо, которое не было удачным. Он вернулся с Банкэем и построил для него хижину в Сэко, в районе Китта.
 12. Оми — в прошлом провинция. В настоящее время входит в префектуру Сига.
 13. В прошлом провинция. В настоящее время входит в префектуру Исикава.
 14. Буддийский алтарь в Асакисадэре, известном храме школы Тэндай в Токио. Его главное изображение — Каннон с лошадиной головой. Описанный здесь эпизод произошел, как утверждают, во время посещения Банкэем Эдо в 1655 г., когда ему было тридцать три года. Согласно описанию Эдо того времени, в районах Асакуса и Синагава селились нищие и другие отверженные, которые объединялись в своеобразную касту, имевшую главу от каждого района, который информировал градоначальника о всех нищих города.
 15. См. Введение.
 16. То есть Банкэй.
 17. Помещение для уединения, устроенное для Банкэя князем Мацуурой в его загородной резиденции, где находилась его ставка. Позднее он выстроил на этом месте храм Тэнседзи.
 18. В настоящее время префектура Гифу.
 19. Старая японская денежная единица.
 20. Банкэй цитирует начало текста Великого Учения.
 21. Лу (яп. Ро) — название провинции, где родился Конфуций. В настоящее время входит в состав провинции Шантун.
 22. То есть учение Дзэн, которое, согласно преданию, которое было принесено в Китай из Индии Бодхидхармой.
 23. Начальные строки конфуцианского стихотворения из книги «Среднее» (Чун-юн), которое, как и Великое Учение было классическим произведением и особенно почиталось неоконфуцианцами. Как утверждают, в этом стихотворении говорится о радости всех живых существ при проявлении ими своей нерожденной природы.

24. Накабори Сукэясу (годы рождения и смерти неизвестны), староста деревни Симомура, был старым другом семьи Банкэя. Он помог отцу Банкэя поселиться в Абоси. См. Введение. Сукэясу был прадедом Дайтэй Дзенкея (ум. в 1788), составителя Ицудзидзё, из которого взят этот рассказ.
25. В настоящее время город Ямадзаки в префектуре Хего.
26. Демон-людоед устрашающего вида.
27. Гора Грдхракута, где, согласно преданию, Будда прочитал Лотосовую Сутру.
28. Фудзиока Кэнситти (годы рождения и смерти неизвестны) — мелкий чиновник, служивший у князя Като. Ему было поручено заботиться о Банкэе во время его посещений Одзу.
29. Известный военный стратег раннего периода правления Токугава. Умер в 1651 г.
30. Монах приводит известную цитату из популярной в школе Чистой Страны Алмазной сутры.
31. Город в современной префектуре Сига.
32. Тип алтаря, на котором размещены различные буддийские изображения, часто миниатюрные изображения какого-нибудь Будды, к примеру, Амитабхи. Этот алтарь является достопримечательностью храма Дзегодо, который находился в г. Оцу префектуры Сига.
33. Один из первых приверженцев школы Чистой Страны. Жил в 942-1017 гг. Энсин — название его отшельнической обители в Йокаве на горе Хиэй, где находится главный центр школы Тэндай.
34. То есть нэмбуцу (см. Проповеди, Часть I, прим.7).
35. Дзидзодзи — храм Банкэя в Киото, о котором упоминалось выше.
36. Бодхисаттва, который сам становится иччханتيкой, то есть тем, кто отказался от достижения просветления, чтобы спасти безнадежных грешников.
37. В прошлом провинция, в настоящее время — муниципальный округ г. Осака.
38. Один из первых известных адептов, практиковавших буддизм в Японии. Годы жизни 668-749 гг. Его высоко почитал император Сему (годы правления 724-749), наградивший его титулом «босацу» (бодхисаттва).
39. Наряду с мантрами (яп. сингон), дхарани являются священны-

- ми формулами, играющими важную роль в практике и ритуалах буддизма. В целом дхарани — более многословная формула. Мантра короче. Но часто они идентичны по своему содержанию. Хотя мантры и дхарани прежде всего характерны для эзотерического буддизма, они стали широко применяться в китайском буддизме. В эпоху правления династий Сун и Юань они распространились в китайском Дзэн и также были приняты в монастырях Дзэн в Японии, где и поныне включены в литургию.
40. Пятью смертными грехами являются отцеубийство и матерубийство, убийство архата (один из разрядов просвященных существ), провоцирование раздоров среди членов сангхи и пролитие крови будды. Десятью греховными поступками являются убийство, воровство, распутство, лживость, лицемерие, фривольность, клевета, стяжательство, гнев и невежество.
 41. В буддийских писаниях рассказывается о мучениях грешников в восьми холодных и восьми горячих областях преисподней.
 42. Нуса — приношение в синтоизме, обычно в виде веревки, ткани или бумаги. Как следует из этого рассказа, Банкэй посылает свечи, вероятно, в дар местному храму.
 43. Изображения, которые погребались вместе с умершим. В Мэнцзы приведены слова Конфуция о том, что захоронение изображений вместе с умершим породило жестокий обычай хоронить заживо вассалов феодала, которые должны сопровождать своего умершего господина до места его погребения.
 44. Токи — трапеза для буддийских монахов по случаю совершения погребального обряда.
 45. Близкий ученик Банкэя. Юхо Соэн умер в начале учебных занятий, проводившихся в Ремондзи в 1960 г. когда была произнесена эта проповедь. Неизвестно, в каком возрасте он умер.
 46. Больница для монахов в храме Дзэн.
 47. Японское произношение санскритского слова ачарья, означающего «учитель», «знаток учения». В Дзэн оно часто употребляется как уважительная форма обращения к монаху.
 48. В буддизме школы Сингон буква «а» символизирует вечную реальность, являющуюся основанием вселенной и олицетво-

- ряемую космическим Буддой Махавайрочаной. Это выражено в формуле адзихомпусе — «[То, что символизирует] буква а, есть изначально нерожденное».
49. Гэссо — религиозное имя покровителя Банкэя самурая Като Ясуоки. Ответ Банкэя, вероятно, означает, что самурая, каким является Като, не подобает при людях давать волю гневу или слезам.
 50. Редактор Ицудзидзэ Дайтэй Дзенкэй.
 51. Редзан — «горное название» Сайсэдзи, храма Дайтэя в Эдо.
 52. Ученик Тао-че, который впоследствии стал учеником Банкэя. Годы рождения и смерти неизвестны.
 53. Тайре Соке (1638-1688), считавшийся лучшим учеником Банкэя.
 54. То есть в тот момент, когда он переходит из недифференцированного абсолюта в мир форм. Из вопроса самурая следует, что он придерживается метафизики неоконфуцианства, приверженцы которого в то время часто критиковали буддизм, особенно Дзэн.
 55. Приведена цитата из Аналектов. «Конфуций сказал: «Ю, сказать тебе, что такое знание? Говорить, что ты знаешь о вещи, когда ты действительно знаешь о ней, и говорить, что не знаешь о вещи, когда ты не знаешь о ней. Вот это и есть знание». Ю был учеником Конфуция. Известен также под именем Тзу-лу (542-480 до н.э.).
 56. Вероятно Дзингэн Дзисе (ум. в 1689) — шестой настоятель Кодайдзи — храма школы Сото в Нагасаки.
 57. Чан-чин Хи-лун (яп. Текэй Эре, 854-932). Приняв монашество, когда ему было тринадцать лет, он учился у Лунюань Хи-цуна (яп. Рэиун Эсю, годы рождения и смерти неизвестны), а затем посещал учителя Дзэн Сюэх-фен И-цуна (яп. Сэппо Гисон, 822-902) и Сюань-ша Ших-ися (яп. Гэнся Сиби, 835-908) преемника Сюэх-фена. Несмотря на усердие в занятиях он, однако, не смог найти ответа на вопросы, относящиеся к Дзэн. Даже спустя много лет, затратив много усилий и истрепав во время медитаций семь подушек, он не достиг знания. Но однажды, подняв бамбуковую штору, он внезапно испытал просветление и стал последователем учения Сюэх-фена.
 58. Об этом человеке не найдено никаких биографических сведений.

59. Вероятно, здесь цитируется отрывок из Чао-чоу лу, труда учителя Дзэн Чао-чоу Цун-шеня, о котором уже говорилось выше: «Шу-ю сказал: «С каждым годом становясь старше, почему ты не ищешь места, где поселиться? Чао-чоу спросил: «Где я могу поселиться?» Шу-ю сказал: «С каждым годом становясь старше, он даже не знает, где поселиться!»
60. Монах, вероятно, последователь школы Сингон, в которой особое место занимает Мантра Света. Как утверждают, тот, кто произносит эту мантру, наполняется магическим светом, который рассеивает все зло и устраняет препятствия.
61. Ученик Банкэя Сэттэй Кирю (ум. в 1701).
62. О Тзу-Куне (около 520 — 450 гг. до н.э.) говорится, что он постоянно сравнивал достоинства людей и предметов.
63. Родзан Гэнни (ум. в 1740). Он учился у Банкэя и впоследствии стал учителем Дзэн линии Банкэя.
64. Здесь, очевидно, говорится о необычных испытаниях, которым подвергают ученика в школе Дзэн при разрушении его личного «я». Выражение «похоронить заживо» встречается в Линчи лу. «Повсюду совершают кремацию, — восклицает Линчи, — а здесь я хороню их всех сразу заживо» (Сасаки, Линчи лу, с.29). Рассказывают, что в Японии учитель школы Сото Цугэн Дзякуре (1322-1391) перед входом в зал для монахов вырыл яму, и стоя возле нее, задавал вопросы ученикам, желавшим войти в храм. Тех, кто не мог ответить, он сталкивал в яму, которую стали называть «яма, в которой людей хоронят заживо»
65. Сяо-пинь — (яп. кохин) — «в подражание хмурить брови». Эта китайская поговорка имеет отношение к знаменитой красавице Си ших, жившей в шестом веке до н.э., которая, когда болела, хмурила брови, и тогда становилась еще красивее. Это побуждало некрасивых женщин деревни подражать ей в тщетной надежде стать такими же красивыми.
66. Здесь упоминается рассказ из 24-й главы Чуан Тзу. Чуан Тзу рассказывает о штукатурке, который, обнаружив на кончике носа кусочек штукатурки, позвал своего друга, плотника Шиха и попросил убрать ее постепенно с помощью тесла. Ших это исполнил, оставив всего лишь царапину на его носу.
67. Отшельническая обитель на территории Ремондзи. Банкэй жил там в начале строительства храма.
68. Ява — вечерняя лекция, которую читает учитель в храме Дзэн.

69. Не существующий ныне храм, основанный Банкэем в том месте, где сейчас находится город Мицу в префектуре Хего.
70. Здесь вспоминается отрывок из Линчи Лу. Увидев, что Линчи сажает сосны, его учитель Хуан-по спросил его: «Почему ты сажаешь сосны далеко в горах?» Линчи ответил: «Прежде всего для того, чтобы местность, в которой находится храм, выглядела живописной, а также чтобы подать пример будущим поколениям».
71. О Хатирозомоне ничего не известно.

Послесловия переводчика

Проповеди

Кроме немногочисленных писем и небольшого числа стихотворений, сам Банкэй за свою жизнь почти ничего не написал. Фактически только проповеди дают нам возможность непосредственно познакомиться с его истолкованием учения Дзэн. Однако существует предание, что Учитель запрещал своим ученикам записывать то, что он говорил, и поэтому из большого числа прочитанных им проповедей сохранилась только небольшая часть, которая представлена двумя, относящимися к 1690 г. сборниками, включающими серию бесед, проведенных в начале осени в храме Хосиндзи, что в Маругамэ, и отдельные отрывки из лекций, прочитанных в том же году зимой во время дай кэссэй — большой учебной сессии, которая проходила в храме Ремондзи в Абоси — на родине Банкэя. Следовательно, мы в основном располагаем только частью проповедей, которые были прочитаны в течение одного года в конце жизни Банкэя.

Существуют различные записи проповедей, но мы ничего не знаем ни о тех людях, кто их делал, ни об обстоятельствах, при которых они записывались. Исключение представляет так называемый список Миуры, содержащий проповеди, прочитанные в Хосиндзи. Их записал Миура Токудзаэмон, который был самураем и служил у покровителя Банкэя Кегоку Такотое, владельца Маругамэ. В предисловии к этим записям говорится, что Миура посещал проповеди Банкэя в Хосиндзи по просьбе своей старой матери, которая болела и была прикована к постели. Он прервал свою службу в замке князя и упросил священнослужителей храма позволить ему занять место вблизи Учителя. Он приходил каждый день, чтобы делать записи бесед Банкэя, и затем передал их своей матери. Среди различных рукописей существуют расхождения, но большинство из них, как и текст Миуры, являются,

по-видимому, точной записью проповедей Банкэя, иногда дополненных записанными по памяти беседами Банкэя с теми людьми, кто подходил к нему во время этих занятий.

Проповеди состоят из двух частей в изданиях Акао и Фудзимото, использованных в качестве оригиналов перевода. Часть I состоит из двух разделов. Первый содержит записи проповедей, прочитанных в храме Ремондзи, а второй — проповеди, прочитанные в Маругамэ в том же году. Часть II включает материалы, содержащиеся в рукописи, хранящейся в Футэцу-ан, женском монастыре, основанном Рёун Дзекан (1633-1698), сочинительницей хайку, которая затем стала лучшей из учениц Банкэя. Проповеди, содержащиеся во второй части книги, часто существенно отличаются от проповедей, содержащихся в других рукописях, что дает основание предположить, что они были записаны не тогда, когда записывались лекции, составляющие первую часть книги, а в другое время. Однако не исключено, что они также были прочитаны Банкэем в Ремондзи в 1690 г. В своем дневнике Дзекан отмечает, что Банкэй в период учебных занятий в 1690 г. прочитал около шестидесяти лекций, и поэтому можно допустить, что эти проповеди были записаны разными людьми в разные дни, чем и объясняется пестрота тематики проповедей, содержащихся в этих сборниках.

Для удобства читателей расположение отобранного материала по разделам заимствовано у Акао, но следует помнить, что оно сделано различными редакторами и в рукописных оригиналах отсутствует. Некоторые части текста представляют собой отдельные логически связанные куски, но иногда неясно, является ли записанный отрывок продолжением предыдущего текста или это просто фрагмент той же самой или какой-то другой проповеди.

Пропуски, отмеченные тремя точками в начале текста, означают, что опущена предыдущая часть текста; пропуски, отмеченные четырьмя точками в конце отрывка или абзаца, означают, что опущено их окончание. Три звездочки, стоящие в конце озаглавленных частей текста, указывают на удаление из текста Акао отдельных частей. Хотя Проповеди и Хого были переведены целиком, ввиду необходимости уменьшения объема и стоимости издания, текст пришлось печатать с купюрами, отдавая предпочтение определенным подборкам. Заглавия этим подборкам и другому материалу книги даны мной.

В период правления династии Токугава было издано только одно собрание проповедей Банкэя, которое появилось в 1758 г. На его основе в 1942 г. был издан сборник проповедей под редакцией

Д.Т.Судзуки для серии Иванами бунко, но поскольку некоторые неясности в нем оставались, были осуществлены два других издания проповедей в основном на основе рукописей, хранящихся в храмах, основанных Банкэем. Как упоминалось выше, они опубликованы под заглавием «Банкэй дзендзи хогосю» под редакцией Фудзимото Цути-сигэ и «Банкэй дзендзи дзенсю» под редакцией Акао Рюдзи. Тексты под редакцией Фудзимото и Акао очень похожи, и данный перевод сделан при использовании их обоих, а также отдельного текста с проповедями под названием «Гэнсикэн ганмокукан», который включил в свое издание Фудзимото. На стр. 193 указаны страницы материала, опубликованного в этих изданиях. Всякий раз при выборе текста предпочтение отдавалось тому варианту, в котором изложение материала было наиболее понятным и наиболее соответствовало стилю речи Банкэя. Однако, располагая материалом, я обычно следовал изданию «Банкэй дзендзи дзенсю», ввиду того, что у Акао много вставок из различных рукописей, содержащих речи Банкэя, а у Фудзимото некоторые части текстов отсутствуют.

Обычно я сохранял вставки из других рукописей, сделанные Акао, за исключением нескольких, казавшихся повторениями, а также вставок, не связанных с текстом, в который они были включены, или противоречащих ему. Хотя в первоначальном варианте перевода была отмечена каждая объемистая вставка и каждый факт следования тексту Фудзимото, в дальнейшем от этих дополнений, увеличивающих объем книги, пришлось отказаться как от ненужной для популярного издания информации.

Теперь скажу несколько слов о языке, на котором читались проповеди. Язык Банкэя прост и свободен от напыщенности. Он пользуется разговорным языком той эпохи, иногда вставляя в свою речь диалектные слова родной провинции Харима. Обычно он избегает употребления специальных буддийских терминов за исключением хорошо знакомых его слушателям, и его манера выражать мысли — спокойная и близкая к разговорной речи. Следует помнить, что проповеди Банкэя — это спонтанные беседы. И являясь таковыми, они отличаются непосредственностью и живостью изложения, что придает им особую убедительность и притягательность. Но это — не «литература», и они никогда не предназначались для чтения. При переводе их на английский язык я ставил целью сохранить этот характерный стиль Банкэя, но в то же время не допускал отступлений от оригинала, стремясь передать слова Банкэя так, как они воспринимаются в подлиннике, и не пытался сделать их «лучше», чем они есть.

В тексте приводятся годы рождения и смерти. В соответствии с принятым в Японии способом определения возраста, младенец, только родившийся на свет, считается годовалым, и поэтому на Западе, число лет, указывающих на возраст, приблизительно на единицу меньше. Китайские имена даются в японском варианте так, как произносил их Банкэй. Так же читаются все имена индийского происхождения. Только специальные индийские термины, такие как «будда», «татхагата» сохраняют свое исконное произношение.

Хого (поучения)

«Бутти Косай дзендзи хого» (Поучения об осуществлении Дхармы учителя Дзэн Бутхи Косая) — работа, написанная в 1730 г. Ицудзаном Сонином (или Содзином, 1655-1734), который был одним из лучших учеников Банкэя. Ицудзан стал монахом, когда ему было десять лет. Он учился у различных учителей школы Дзэн, прежде чем пришел к Банкэю. Это произошло приблизительно в 1680 г. В 1683 г. он стал учеником Банкэя и через год под его руководством испытал состояние просветления. С 1688 г. до смерти Банкэя в 1693 г. Ицудзан был самым близким из прислуживающих Банкэю учеников и в 1697 г. он был назначен дхармическим наследником преемника Банкэя Сэцугая. Позднее он стал настоятелем Неходзи и отслужил свой срок в должности настоятеля Месиндзи. Он был удостоен имперского титула — Синсе Дземе Дзендзи (Учитель Дзэн Истинной Природы, Чистой и Светозарной).

В отличие от Проповедей текст Хого не является дословной записью учений Банкэя, а воспоминаниями Ицудзана о различных беседах, разговорах и встречах, которые он записал в преклонном возрасте как своего рода дань памяти своему покойному учителю. Так как Ицудзан был в близких отношениях с Банкэем, Хого содержат ценные сведения, исходящие из первых рук об учительской деятельности Банкэя приблизительно в последние десять лет его жизни, и хотя повествование иногда приближается к житийному, в целом оно представляет живую и правдивую картину жизни Банкэя и окружавших его людей. За текстами из Хого следует несколько подборок из «Косай дзендзи гего рьякки» (Краткое описание деяний учителя Дзэн Косая), который является вторым аналогичным сборником, составленным Ицудзаном.

Слова и дела

В восемнадцатом веке священнослужителями, продолжавшими линию преемственности учителей в храмах, основанных Банкэем, было составлено несколько сборников, посвященных жизни и деятельности Банкэя.

Как ни странно, несмотря на то, что Банкэй отдавал предпочтение простому общедоступному японскому языку, все эти сборники написаны на литературном китайском языке и содержат большое число специальных выражений, относящихся к буддизму и Дзэн. Помимо того, что они написаны сложным языком, часто невозможно установить, насколько достоверна содержащаяся в них информация и поэтому, вероятно, будет наиболее правильно считать их частью «легенды» о Банкэе, отражением того представления о Банкэе, которое стало складываться после его смерти.

Переведенные здесь подборки в основном взяты из двух таких сборников: «Сегэн кокуси ицудзидзё» (Рассказы из жизни Учителя нации Сегэна* [Посмертный титул, присужденный Банкэю имперским судом в 1740 г.]) Дайтэй Дзенкэя (ум. в 1788), учителя Дзэн линии Банкэя, и «Дзейго» (Лишние слова) дхармического наследника Банкэя Сандо Тидзе (ум. в 1749). Хотя вызывает сомнения утверждение о том, что Дайтэй учился в Банкэя, он был членом семьи Накабори из Симомуры, внуком Сукэясу Накабори, который помог отцу Банкэя обосноваться в Хамаде, а позднее поддерживал молодого Банкэя, когда брат выгнал его из родного дома. Дайтэй рассказывает нам, что с детства он слышал о Банкэе от своих нянь и от бабушки и дедушки. Следовательно, он имел уникальную возможность сохранить в памяти многие житейские подробности, относящиеся к личности Учителя и его деятельности.

Сандо Тидзе было двадцать шесть лет, когда умер Банкэй, и семьдесят лет в 1747 г., когда он составил Дзейго. В книге Сандо содержатся интересные сведения, которые отсутствуют в других книгах о Банкэе, но его работу портят содержащиеся в ней резкие нападки на другие сборники и его настойчивое утверждение, которое можно квалифицировать как безапелляционное, о принадлежности Банкэя к линии Месиндзи, отрицание факта его просветления при Досе и акцентирование роли Умпо, перед которым Банкэй якобы

находился в долгу.

Другие работы, представленные в этом разделе, — «Томисусанси», объемистый сборник материалов о Банкэе и храме Неходзи, составленный в 1798 г. настоятелем храма Готтом Соби (годы рождения и смерти неизвестны) и «Ремондзи сиряку», история храма Ремондзи, написанная в 1700 г. учеником Банкэя Гэнмон Эйгином (ум. в 1747), который был племянником друга и покровителя Банкэя Сасаку Нобуцугу.

Содержание

Предисловие	7
Предисловие переводчика	9
Введение	12
Проповеди Банкэя, учителя Дзэн. Часть I	29
Начало проповедей	29
Слушайте внимательно	30
Заповеди	32
Одно и то же	33
Я не говорю о буддизме	33
Встреча с учителем Досой и Ингэном	33
Я готов быть вашим свидетелем	34
Воспитание в невежестве	40
Тридцать дней пребывания в Нерожденном	41
Спросите меня и я отвечу вам	42
Каппа	42
Не бейте спящих монахов	43
Чтение мыслей	44
Движение вперед и падение	44
Старая макулатура	45
Эгоцентризм	45
Канон Банкэя	46
Сбившийся с пути	47
Внутренняя и внешняя сила	48
Сновидения	49

Каждый наделен Умом Будды	49
Будьте живыми Буддами	52
Слуга, самурай, мужья и жены	57
«Будда» Магоэмон	64
Будьте как маленькие дети	65
Гнев	67
Слепота и Нерожденность	68

Проповеди Банкэя, учителя Дзэн. Часть II

Сейчас я хочу побеседовать с женщинами	71
Старая няня из Сануки	73
Правила не нужны	73
Приспособления	74
Говорить на простом языке	75
Болезнь человека и Ум Будды	76
Свобода от уз рождения и смерти	77
Изначальный лик	79
Врата учения	79
Осуществлять трудно	80
Ворон и баклан	81
Пусть возникают мысли	81
Тяжба	82
Коан «Му»	86
Вороны каркают, воробьи чирикают	87
К чему приводят поиски просветления	88
Нет ни заблуждения, ни просветления	88
Вода и лёд	89
Зеркало	90
Огонь жжет	91
Будьте глупыми!	91
Курение	92
Не существует такой вещи, как просветление	93
Пребывайте в Уме Будды	95
Когда возникают мысли	96
Пусть каждая вещь о самой себе заботится	96

Хого (Поучения)

Противостояние	99
Собака и цыпленок	99
Заниматься сельским хозяйством с помощью Ума Будды	100

Путешественники	101
Родители	101
Специалисты по самообману	102
Живой Ум Будды	102
Трезвенник	103
Искоренять заблуждения есть тоже заблуждение	104
В данный момент	104
В состоянии сна и бодрствования	104
Монах из Сэндая	105
Мир Нерожденного	105
Свобода от мыслей	105
Просто	106
Не существует даже крупички заблуждения	106
Вопрос, заданный Кантару	107
Дзосэн	108
Игрок	108
Чудеса	109
Монах, прибывший с визитом	109
Существует/не существует	110
Почему мы рождаемся?	110
Те, кто видит и слышит	110
Женщина, боящаяся грома	111
Горе матери	111
Самоослепление	112
Она всем в совершенстве управляет	112
Куда идти?	113
Золотой шар	113
О чем я думаю	113
Женщины	114
Сон купца	114
Так реагировать хорошо	115
Три дюйма	115
Коаны	116
Великое сомнение	116
Это Будда?	116
Мирянин Тэдзен	117
Ремесленник, стоящий перед дилеммой	118
Разгневанный настоятель	119
Когда я впервые начал поиски	120

Различны, как небо и земля	120
Знать, куда идешь	121
Подтверждение	121
Полное признание факта	122
Моя старая болезнь	122
Семь из десяти	123
Монах Дзесин	123

Из Гёго Рьяки..... 126

Подозрение	126
Нарушение порядка	127
Пропавшая бумага	127

Стихотворения..... 129

Китайские стихотворения	129
Японские стихотворения	131

Письма

Слова и дела..... 145

Детство Банкэя	145
Статуэтка Фудо	146
Случай на почтовой станции	146
Презирая смерть	147
Среди нищих	147
Исчезнувшие деньги	148
Конфуцианцы	148
Жена богача	149
Волк	150
Приглашение	151
Небо и преисподняя	151
Из твоих собственных уст	151
Тысяча будд Гэнсина	152
Приношения	153
Счет	154
Особый метод обучения Созэна	154
Положительный и отрицательный	155
Насморк у мирянина Гэссо	155
Вор	155
Банкэй и скупой монах	156
Веер самурая	157

«Никаких правил»	157
Семь подушек Тёкэя	158
Специалист по фехтованию	159
Место Нан Рю	159
Лучи света	160
Подобное твоему состоянию!	160
Лекарства Сэттэя	160
Купить то, что является лучшим	161
Вопрос Конфуцианца	161
Бумага использованная и чистая	162
Метод Банкэя	162
Вечерняя проповедь Банкэя	163
Старое дерево	163
Банкэй и слепой	164
Хатирозмон	164
Примечания	166
Часть I	166
Часть II	177
Хого (Поучения)	180
Из Гёго Рякки	184
Стихотворения	184
Письма	186
Слова и дела	187
Послесловия переводчика	194
Проповеди	194
Хого (Поучения)	197
Слова и дела	198



Книжный Дом
«Профит Стайл»

Web: www.profit-style.ru
E-mail: profit-s@mtu-net.ru

Тел. (факс):
(495) 958-10-68;
(499) 922-84-96

ISBN 5-98857-143-3



9 785988 157143 8

不生
覺性居士

В книгу включены наиболее яркие и достоверные записи учения Банкэя (1622–1693), одного из величайших проповедников японского Дзэн, стоящего в одном ряду с такими известными учителями Дзэн, как Хакуин и Догэн.

Основную часть книги составляют проповеди и наставления Банкэя. Кроме того, это издание содержит некоторые письма Банкэя, его поэтические произведения и ряд материалов из различных сборников, составленных после его смерти. В книге очень живо представлена история жизни Банкэя и глубоко освещены особенности Дзэн, существовавшего в ту эпоху.